RINA KARISUMA

ЛИ КАХОРИ

космические хроники

ЕСТЬ ЛИ ЛЮБОВЬ, ЧТО БОЛЬШЕ ВСЕЛЕННОЙ? – ДА.

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

На календаре 2283г. и у тебя светлое будущее.Ты — сын Советника Земного Союза и красивый парень. Отличник на курсе и прекрасный спортсмен. Просто тебе не повезло, Ли Кахори. Первой твоей ошибкой было влюбиться в сестру близкого друга, ну а второй — не отказаться от ваших взаимных чувств в угоду ее будущему жениху.Ты думал, что потерять ногу — это самое плохое в твоей жизни? Ты глубоко заблуждался, Лирой, мясорубка только начинается. Но ты ведь пройдешь этот путь до конца, так, Кахори? История про сильных духом, чья любовь разрушает любые преграды.Присутствует сёнэн-ай среди второстепенных героев. 1-ая книга из Дилогии "Космические хроники", которая говорит сама за себя.

- Рина Карисума
  - Пролог

Рина Карисума
Ли Кахори: Космические хроники
Космическая любовь

Пролог

Звенящий звук медленно затихал, переходя в глухой вибрирующий шум. Лирой медленно открыл глаза, но мир плыл в ярком белом дыму, перетекая в странные темные тени. Они тянулись к нему, издавали звуки, которые парень не мог разобрать. Голова раскалывалась, а ног он просто не чувствовал. В памяти всплыли лица родителей, сидящих на передних сидениях кара, многополосное шоссе, а дальше лишь ужасный звук, когда корежится металл, ломая человеческое тело.

Лирой зажмурил глаза, когда размытые фигуры перенесли его на еще более яркий свет, отчего их тонкие тела истончились еще сильнее, почти исчезая. Парень в испуге захрипел и промычал, еле-еле размыкая пересохшие губы:

- Не бросай...меня.

Одна из фигур наклонилась совсем близко, и Лирой почувствовал тепло в районе щеки. Фигура что-то шептала, но звуки как будто жили своей жизнью, превращаясь в невнятный низкий гул.

Лирой напряг свои глаза и через секунду провалился в темноту.

Уильям перевел испуганный взгляд на медика:

- Что с моим сыном?

Врач нажал несколько кнопок на браслете-коммуникаторе и, кивнув помощникам, спокойно ответил:

- Советник Кахори, с вашим сыном все будет в порядке. Молодой организм быстро восстановится. Предварительные прогнозы очень обнадеживающие. - Мужчина аккуратно остановил рукой Уильяма, чтобы тот не запрыгнул следом за медицинской платформой внутрь машины.

- Советник, вы едете на другом каре. С миссис Роксборо. Я буду держать вас в курсе изменений. И не забывайте - вы сами пострадали, поэтому вас сейчас же осмотрят, - на этих словах главный врач двух бригад дал последние распоряжения подчиненным, и медицинские кары двинулись в сторону ближайшего медикорпуса.

Летя по специально выделенной полосе, машины добрались до места назначения очень быстро. Уильям уже был осмотрен и даже частично восстановлен, но сердце болело. Сжималось ежом, превращаясь в острый комок, что даже дышать было тяжело. Он просто чувствовал всем своим существом, что Элизабет уже никогда не откроет глаза. Миссис Роксборо навсегда останется лишь в его прошлом.

Уильям повидал многое по работе, но правду говорят - легко судить, когда это не касается лично тебя. Сейчас он не мог даже набрать номер своей второй жены - Арины и сообщить о том, что с ними произошло. Советник потер прозрачный полимерный браслет и уставился на мигающую точку активации. Значок раздражал, будто требуя немедленных действий от своего владельца, а мысли замерли, застряв в паутине нейронов. Мужчина сидел в палате сына и смотрел на бегущие строчки, линии на большом экране. Пульс сына бился красным графиком, отсчитывая ритм жизни. Уильям не сразу понял, что его плечо крепко сжали. Он зажмурил глаза, тяжело вздохнул и уткнулся лицом в ладони. По телу прошла болезненная судорога, от которой хотелось завыть. Так, от души. До самого хрипа. Перед глазами так и стояла картинка, как в бок машины врезается большегруз.

- Тебе надо поехать домой, Уил.

Рагнар отнял руку с плеча и похлопал друга по спине. Он знал его столько лет, что научился читать его эмоции между строк.

- Арина места себе не находит. Просто поезжай домой и ляг спать. Главное - покажи, что ты жив.

Уил растер лицо ладонями и, резко встав, сжал в кулаки. На его потерянный взгляд Рагнар Май ответил кивком и опять продолжил говорить, не требуя ответов:

- Я посижу с ним, пока ты не вернешься.

Уильям побрел к выходу, концентрируясь только на простых действиях. Отчаяние, вина, злость и бессилие накатывали на него переменными волнами, смывая последние остатки внутренней уверенности. Советник Земного Союза рассыпался на мелкую пыль. Как же это было ужасно. Как никогда, Уильям Кахори осознал, насколько разной любовью он одаривал своих детей. И сейчас, на пороге бурь, взрослый сын - плод его молодой неудержимости - полностью выбил под ним почву, оставив в сердце огромную разорванную дыру. А он-то думал, что отцом себя почувствовал в полной мере только с рождением Ливии. Какая несусветная чушь! Сколько бы им ни было, они навсегда останутся драгоценными звездами в его Вселенной.

Лирой лежал в больнице второй месяц. Восстановление шло не так быстро, как планировали врачи, но пережитое горе раздробило парня не только физически. Умом он понимал, что ничего не изменишь и дорогого родителя не вернешь, а сердцем верить отказывался.

Элизабет Роксборо погибла в автомобильной катастрофе, уйдя в мир иной в рассвете своих лет. И хотя родители

расстались еще в его детстве, но дружеские отношения поддерживали не только ради сына.

Лирой постоянно прокручивал в голове картинки той аварии и отказывался верить в стечение обстоятельств. Он ругался с отцом, чтобы начали делопроизводство по факту покушения, но отец лишь тяжело вздыхал и пытался успокоить сына. На нервах и не такое можно придумать. Это их и разделило.

Единственными посетителями, которых Кахори младший был рад видеть, были Блэй и Розари. Друг умудрялся поднять настроение даже с минусовой отметки, а Розари... Розари создавала вокруг себя удивительную атмосферу спокойствия. Лирою просто было хорошо рядом с девушкой. Она не лезла с расспросами, но всегда подбирала нужные слова. Порой, он ловил себя на мысли, что жалеет о том, что их семьи связывает такая тесная дружба. Сложно делать шаги в сторону близких отношений, когда знаешь уровень ответственности за промах.

А промахов Лирою хватало с лихвой. Катастрофа отвернула от него многих "друзей". Даже Мериэм не постеснялась разорвать отношения.

- О чем задумался, красавчик? - Рори стояла в дверях палаты, держа за руку его младшую сестру. Во второй руке был большой пакет, из которого вкусно пахло свежей выпечкой.

- Ли! - маленькая Ливия шустро подскочила к кровати и быстро залезла на нее, крепко обнимая брата за то, что успела ухватить.

- Задушишь, мелкая! - Лирой крякнул от напористости сестренки и аккуратно усадил ее рядом.

Розари спокойно подошла к столику у окна и стала выкладывать теплые булочки, попутно включая чайник.

- Чай или кофе? - и хитро подмигивая, добавила: - Я взяла лимон.

Лирой улыбнулся этой милой провокации и попросил чай. Наблюдая как Розари возится с посудой, он перестал улыбаться. Стало больно и холодно. Захотелось чувствовать заботу не потому, что он калека, а просто... просто потому, что тебя любят.

"А не много ли ты хочешь, мальчик?" - Лирой жестко себя одернул. В конце концов, своих симпатий он никогда Розари не выказывал. Даже, наоборот, из-за невозможности выразить все в словах, часто был раздражительным, а порой и капризным в присутствии девушки.

"Настоящий трусливый дурак".

Лирой надеялся, что эти эмоции улягутся со временем, и он перерастет свои чувства.

Лирой

Реальная история Л.К. III, год спустя

2283г.

Вода окружала его повсюду. Теплая, синяя субстанция. Подняв голову, Ли увидел проблески света над пучиной. Он прекрасно плавал, даже без одной ноги, но сейчас, стараясь всплыть, оставался на месте. Удвоив силы, Ли тщетно пытался сдвинуться с места. Запас воздуха еще оставался. Или уже не было? Он не понимал реакцию организма - никакой паники. Мимо в грациозном движении проплыли или пролетели вороны. Вороны? Что за ерунда с ним происходит?!

И тут его ослепило вспышкой. Он дернулся в воде как от тока. Второй раз. Он зажмурился. Третий. И послышался тихий мелодичный смех. Ли Кахори распахнул глаза.

- Какого... Что ты тут делаешь?

- Доброе утро, соня!

Прямо перед его кроватью стояла девушка.

"О да, как замечательно!" - вскрикнули гормоны.

"За какие грехи?!" - вскрикнул мозг.

Напротив его кровати стояла сестра старого друга Ли. Единственного друга. Рори Май. Он знал ее так давно, что помнил каждую особенность, деталь. После автокатастрофы она стала для него "социальным клейстером", который удерживал его от полной изоляции. За этот период Ли уже не знал чего было больше - любви или признательности. Все перемешалось в голове. В сердце. Он боялся ошибиться, причинить боль, сломать отношения, которые прочнее романтических, поэтому все свои переживания загонял глубоко внутрь, в самый темный угол своей души.

Лирой перевел взгляд на себя: одеяло откинуто, поза звездочки. Он судорожно глянул вниз. Пронесло. Не хватало еще светить своим Биг Беном. Минуточку...

- Ты что делала?

- Фотографировала на память.

Ли резко сел и натянул одеяло на свою изуродованную часть ноги. В комнате было свежо. Он быстро окинул все взглядом и увидел приоткрытое окно, включенный увлажнитель с шумом моря. Ничего не понимая, снова поднял на нее глаза.

- Проверяла обоссышься ты или нет.

- Извращенка...

- Ты первый начал. Десять лет назад.

В его памяти быстро пронеслись воспоминания, как они с Блэем ставили над его младшей сестренкой забавные опыты. Но даже тогда, будучи младше их на три года, она могла врезать не по-женски. Что и говорить - отец был Трибуном военных сил

Земного Союза.

- Выйди отсюда, пожалуйста. Мне надо одеться.

- Космос милостивый! Что я там не видела?

- Ты не видела мою голую задницу! - рявкнул Ли. И на его удивление взгляд девушки стал нежнее. Не знай Ли ее столько лет, подумал бы, что она смутилась от его слов. Рори смутилась?! Ха. Да Солнце потухнет быстрее. За ней увивалась куча парней и Блэй, периодически, ходил с фонарем под глазом, отстаивая честь сестры. Она была та еще штучка. Штучка с напалмом. И Ли ловил себя на мысли, что просто ненавидит ее раскрывшуюся красоту.

- Ладно, супермен, я жду тебя на кухне. Обещала помочь твоей мачехе с воскресником и яблочным пирогом.

- Muchas gracias, Rozari!

- Por favor!

И Розари "Рори" Май вышла за дверь, убрав свой сенсор в задний карман узких джинсов. Ли откинул голову назад и прикрыл глаза. Розари была полной противоположностью его тихой Мериэм. Ангела с медовыми волосами, в которого он был влюблен и думал, что это взаимно. Да, взаимно...Пока красавцу Лирою Уильяму Кахори III - студенту Йеля, и подающему большие надежды велосипедисту не оторвало к юпитеровой бабушке правую ногу. Тогда он очень хорошо прочувствовал два выражения "изгой" и "сердце, как у ледяной королевы".

На кухне собрались все. Все - это значит все: отец, мачеха, сестра, Рори, Блэй. И даже приехали дедушка с бабушкой. А заходя в просторную комнату, Ли услышал звонок в дверь. Мачеха закинула полотенце на плечо и побежала открывать новому гостю.

- У нас помер что ли кто-то? - садясь на свободный стул и вытягивая протез, с усмешкой спросил Ли.

- И тебе доброго утра, сын! Ты, как всегда, в благодушном настроении. - Отец как раз зашел в столовую с большим блюдом. За ним семенила Рори со стопкой тарелок. Она подошла к Ли и звонко водрузила посуду на стол.

- Лирой Уильям, а ну встань и помоги мне!

Ли проморгался и не остался в долгу.

- Во-первых, я калека, а во-вторых, у нас тут есть рабская сила в виде Блэя. Он, к тому же, не такой неуклюжий, как я.

И закинул здоровую ногу на протез, скрестив в щиколотках.

- Блэй и так при деле. Сервирует подносы с чаем и десертом. - Рори наклонилась к Лирою, отчего качнулись ее длинные сережки в виде змеек и его окутало нежным цветочным ароматом. - Ну, сделай нам приятное, Лирой. Поучаствуй в воскреснике, - и совершенно очаровательно улыбнулась.

- Рори, ты знаешь, что ты самая настоящая змея? - но все-таки поднялся.

- Спасибо за комплимент, Ли, я всегда знала, что мудра не по годам, - Рори спокойно продолжила расставлять тарелки. Лирой молча пошел к выходу из столовой, но в проеме наткнулся на деда. Тот быстро его оглядел и уставился прямо в глаза.

- Ну, змея тут одна, точнее змей. Прямо всех ядом забрызгал. Не надоело, Ли? - дед усмехнулся только своими льдистыми глазами. - Почто девоньку обижаешь?

Ли поморщился, как от кислого недозрелого лайма и не менее витиевато ответил:

- Извольте, дедушка, к трапезе нашей присоединиться. Деву-красу никто и не обижает. Я лишь правду глаголю, пусть в корень зрит. И хватит на этом старорусском. Скулы сводит.

- Да не уж-то у тебя настроение сегодня лучше, внучек? Послал меня на пятом предложении!

- Роджер, ну правда хватит. Что ты его заводишь?

Бабушка совсем неаристократично толкнула деда в сторону стола, стараясь обрубить этот натянувшийся "диалоговый" канат. Дед хмыкнул точь-в-точь как внук и прошел в комнату. Бабушка же ласково улыбнулась, пряча под ресницами грусть, и прошептала:

- Лир, мальчик мой, помоги Блэю на кухне, пока он там весь китайский фарфор не пересчитал по частям, - и не менее ласково коснулась его руки. Ли опустил взгляд на ее тонкую изящную кисть и, в который раз подивился просто-таки врожденной дипломатии Лилии Кахори. С бабушкой никогда не возникало желания даже поспорить. Он выдохнул и ушел на кухню.

Лирой уже и не помнил, откуда пошла эта идея - собираться в первое воскресенье каждого месяца большим составом, но воскресник стал неотъемлемой частью жизни их семейства. А теперь еще и семейства Май. Приехала миссис Вирджиния Ллойд - приемная мать Арины Ллойд, его новой мачехи. Назвать ее бабушкой у него язык не повернулся бы. А также все семейство Май. Эти посиделки проходили по одному сценарию: все обсуждали новости и свои успехи. Лирой же молча жевал и никогда не принимал участия в беседах. При таких способностях он легко мог сойти за мебель, если бы не Рори, которая методично, с замашками заправского садиста, задавала ему вопросы. И что самое надоедливое - ждала на них ответа. А с ней и весь остальной стол. Злобные взгляды Ли, ходящие желваки на скулах, похоже вообще на нее не производили никакого впечатления, отчего приходилось открывать рот и отвечать какую книгу он прочел, например, или что думает о симбиотных

накопительных батареях-солярах. Или вот последний сегодняшний шедевр - не хочет ли он посетить праздник латинского квартала.

- И что мне там делать?

- Повеселиться, отдохнуть, потанцевать... - даже не делая паузы после вопроса.

- Потанцевать, значит? - уже не голос - шипение.

- Да, потанцевать. С таким хорошим слухом и таким телосложением - грех не танцевать, Ли.

Все молчали. А Лирой зверел. И чем дальше вел мысленный монолог, тем зверел сильнее.

"Да что она себе возомнила! Про грехи мне заливает! А сама-то! Вырядилась в кофту с вырезом до пупа, что хочешь, не хочешь - нырять глазами туда будешь. Джинсы узкие, туфли на каблуке, волосы собраны, отчего полностью видна шейка. Конечно, Блэй будет весь разукрашенный с такой-то сестрицей".

- Не тебе мои грехи считать. Тоже мне святая. За собой последи! - на последней фразе он уже не говорил, а кричал. Резко встав, он опрокинул стул и с максимальной скоростью удалился к себе.

"На ближайшие дни, а может даже недели, покой обеспечен", - злорадно успел подумать Лирой, проходя мимо застывших лиц.

Фантомная боль

Новомодная подушка с памятью из сверх-дышащего материала прогнулась под сильной спиной. Одну руку Ли заложил за голову, а другой медитативно подкидывал хромированный шарик, оставшийся от его старого "перпетуум мобиле". Того, который подарил ему отец перед поступлением в школу. Эта была старая вещь, еще их деда, которую не выпускали уже с 2137года. Он частенько снимал с нее шарики и бомбил вражеских роботов. Теперь он бомбил свой протез. Его новая бионическая конечность была лучшей на медицинском рынке. Отец не поскупился: протез оказался во много раз прочнее и сильнее любой человеческой кости. Да, он - супермен, чтоб его. Человек-киборг. Только вот этот заменитель ноги никак не спасал от жутких болей в голени или судорогах в стопе. Несуществующих голени и стопе. И если кто-то думает, что потерев больное место, а точнее, кевларовый сплав, можно обмануть мозг, то этот человек никогда не чувствовал фантомной боли. И эти медики со своими электротоками, чипами в спине...

Ли снова сощурился от боли, пытаясь ее перетерпеть. Таблетки угнетали, и пить он их больше не хотел. Подбросив шарик вверх, он не стал ловить его, отчего ядро моментально примагнитилось к протезу. Его рука скользнула к застывшему

шарику, но остановилась на полпути. Мелодичный звук виброзвонка раздражал. Ли с неохотой нажал кнопку внешней связи и на тонком, почти невидимом широкоформатном экране его домашнего визора появилось лицо.

- Привет, киборг! Как житуха, братуха? - растягивая слова и гнусавя в нос, весело проговорил Блэй.

- Тебя, смотрю, опять подбили. Не надоело в морской бой-то играть?

- А что ты мне выговариваешь! Я, что ли, задом своим кручу?

- Блэй, да взрослая она уже. Что ты так ревностно? Она и сама может сдачи дать. Нашел "бедную овечку". Мне больше интересно вот что: внимание какого дурака она так старается привлечь?

Блэй затих, а спустя несколько секунд его лицо исчезло с монитора. На Ли смотрел прозрачный кусок полимера.

-Блээээй? Ну, ты чего? Обиделся? ...Понял - виноват!

- Пока, Ли. Мне пора рожу мазать, а то не заживет быстро.До встречи, в общем...

Из скрытых динамиков послышались гудки прерванного разговора. Ли сжал челюсти, оторвал шарик и кинул об пол. Как же ему это все надоело. Блэй имел выбор ломать себе нос или нет, лечить свою рожу или нет. Чувствовать боль или нет. А он уже не мог. Но что толку злиться на друга. Ты должен радоваться, что тебя не понимает такое количество людей. Счастливых людей. Лирой слез с постели и решил все-таки налаживать человеческие отношения со счастливыми.

Первым делом надел свои любимые светло-голубые джинсы, усиленные зайлоновой нитью и черную футболку. Затем легкие кроссы и цепь с ключами. Все. Осталось причесать немного волосы, и он готов. Вторым делом Ли спустился в гараж, ну а третьим, стало снятие со стены его любимого, собранного почти вручную, велобайка, к которому он не прикасался непостижимо долго. Ли провел рукой по раме и седлу. Слегка сжал пальцами руль и умиротворенно вздохнул. Давно надо было прийти. Ли поставил велобайк на полимерный пол и промазал все крепления, попереключал передачи, "попружинил" колеса и удовлетворенный вывел свою драгоценность на солнечный свет. Легко сев на седло и немного разогнавшись , он направился к дому Блэя.

Подъехав к гаражу семейства Май, Ли аккуратно поставил свой велобайк на гаражную дверь. В это время дома мог быть только Блэй. Родители на конференции на "Таурас-5", а Рори на дополнительных занятиях по гуманитарным дисциплинам. Как бы он ни прятал от себя выводы, но факты говорили сами за себя: он знал ее расписание, знал ее увлечения. Он знал о ней почти все.

Единственное, что до сих пор оставалось для него тайной - что же Розари чувствует к нему. Жалость? Дружескую симпатию? Или...Лучше даже не пытаться тешить себя иллюзиями.

Позвонив в калитку, Ли приготовился увидеть удивленное лицо друга, который, конечно, сразу же его простит. Увидел. Свое удивленное лицо в полированной глади калитки, когда через пятнадцать минут никто так и не открыл.

- Уехал, что ли? - возмущенно пробубнил Ли и решил постучать, как будто верещание звонка могло быть намного тише его гулких ударов кулаком. После первого удара калитка открылась, впуская незадачливого гостя.

Лирой медленно прошел к дому и уже хотел войти внутрь, как услышал какие-то странные звуки на заднем дворе - то ли подвывания, то ли скулеж. На высоких нотах этот звук срывался в предсмертной агонии. Ли побелел и кинулся в зону звука. А обогнув дом, наконец-то увидел всю картину: в старом высоком бассейне, переделанном под резервуар для выращивания биотопливных водорослей Cladophora, дергался и извивался Блэй, в ему только известном ритме. Черный гидрокостюм для серфинга был заляпан зелеными сгустками, а воздушное пространство вокруг было засорено его подвываниями. И все бы ничего, если бы не большие, розовые, пушистые, в стразах наушники. Его партнером по дерганьям были старые грабли.

Ли от неожиданности опешил, а потом загоготал. И это гроза местного района?

- Блэй! - проорал в ладошечный рупор Лирой. Ноль реакции. Блэй продолжал свой танец с граблями. Ничего не оставалось - нужен был физический контакт. Лирой быстро подошел к краю, подтянулся на руках. Удерживая равновесие, он схватил Блэя за...зад. Вся остальная нижняя часть туловища была в этом болоте. Грабли взметнулись вверх, и тело стало разворачиваться. Чтобы не схлопотать по голове, Лирой убрал руки - (и с зада, и с борта бассейна) - и ухнул вниз на землю, приземлившись именно на ту часть тела, которую недавно отпустил. Блэй принял боевую стойку и не сразу понял, что враг уже давно на земле и умирает от смеха.

- Чтоб тебя, Ли! - снимая наушники, обиженно проговорил Блэй.

- Чтоб тебя! Не знал, что у тебя есть такие милые розовые вещицы. Не боишься пятна на репутацию?

- Это старые наушники Рори. Мои сломались, новые все не купить, а музыку слушать хочется.

Блэй аккуратно бросил садовый инвентарь на землю и спрыгнул вниз.

- Чем обязан?

- Помириться приехал, - Лирой нервно зачесал назад волосы всей пятерней, - прости дурака. Я ведь за Ивку тоже порву, виновата она или нет.

Блэй молчал, рассматривая двор позади друга, а потом тихо ответил:

- На самом деле, ты прав, Ли. Она уже взрослая, а я с ней, как с маленькой. Да и ухажеры у нее есть, посерьезнее меня. В обиду вряд ли кто даст. Тот же Титус. Гора двухметровая. Самбист. Мастер рукопашного. В общем, пора мне отпускать ситуацию.

- Титус Романо? Тот, который одним ударом убрал в нокаут Счастливчика Кида, моего одногруппника?

- Он самый. Теперь вот таскается с Рори на латинские танцы. Но она клянется, что они просто друзья. Хотя я с трудом представляю Тита по доброте душевной танцующего салсу.

Лирой не хотел продолжать эту тему. Его больно кольнуло в сердце. Но почему он решил, что ее отношение к нему может быть особенным? Дурак. И когда ему стало важно, как она относится к нему?

- Что ты тут подвывал, кстати? Новый раритет?

Блэй на глазах расцвел. Музыка была его страстью, несмотря на то, что он был обделен и слухом, и чуством ритма.

- Ты представляешь, захожу вчера в "Коробку" что-нибудь купить нового. А на меня прямо Байтман налетает и давай руками махать: "Я нашел такое! Такое! Старый архив 1998! Музыкальный!" Ты же помнишь этого математического червя? Он археологом сети в Azimov Intro Groop работает, ну а дома для души копается с помощью своих рабочих логов. Вот и нашел мне старенький рок. Metallica называется. Хочешь послушать?

- Давай, конечно!

Блэй удовлетворенно отцепил розовый наушник от мягкой дуги и протянул другу. Ли приложил его к уху и на него обрушился непривычный звук "живых инструментов", заставляя потеряться в нем. Неизвестно, сколько они слушали, но прервали их грубо. Чьи-то руки оторвали этот музыкальный источник от ушей.

- Меломаны, ау! У меня проблема! - на них смотрела взбешенная Рори.

- А я-то тут при чем? Твоя ж проблема! - Блэй недовольно потянулся за наушником. Не на ту напал. Рори убрала руки за спину.

- Из лично моей может перерасти в нашу! Какой-то идиот поставил велобайк около нашей гаражной двери.

- И? - меланхолично спросил Ли, складывая руки на груди.

Действительно, они тут при чем с Блэем.

- И теперь он - веломусор. Я открыла дверь гаража на автомате, он свалился и мой Жучок проехался по нему. А велик вроде хороший.

- Ну, кому-то сегодня не повезло, - Блэй хмыкнул и расстегнул ворот гидрокостюма. - Опиши ситуацию и прикрепи чип к этому "веломусору". Чтобы претензий не было. Что ты так разбушевалась?

Рори вздернула аккуратную бровь и посмотрела прямо на Лироя.

- Ли, во-первых, привет, во-вторых - очень рада тебя видеть вне твоего дома, ну а в-третьих - на чем ты приехал?

И тут Лироя осенило. Веломусором теперь стал его драгоценный велосипед. Не культурно выражаясь, он рванул к гаражу. Следом за ним бежали Блэй и Рори. Его несчастный железный конь был смят физически и морально. Ли ощупал каждую деталь - и судорожно выдохнул - его еще можно было восстановить.

- Прости меня, пожалуйста. - Рори присела на корточки. Сегодня она была в легком платье, от чего казалась хрупкой и нежной. - Я хотела заехать быстрее и почти не смотрела по зеркалам, а датчик отключила, чтобы батарею не сажать, - она легко положила свою руку на плечо Ли, - ты простишь меня? - и глаза такие виноватые, грустные.

Лирой резко встал, освобождаясь из плена своих мыслей. Рори встала медленней, видимо ожидая от него праведного гнева.

- Счет за восстановление напополам! - и развернув Блэя за плечо, повел его к дому. Рори так и осталась стоять на месте. Уже в своей комнате Блэй неуверенно сказал:

- Лир, Розари не сможет тебе оплатить половину. У нее нет денег.

Вот это новость. Семейство Май всегда было очень обеспеченным.

- Нет, деньги у нас есть. Но отец лишил ее части наследства и учебных денег.

- Почему? - сказать, что Ли был потрясен - не сказать ничего.

- Потому что она отказалась поступать в Военную Академию на аналитический факультет. Не знаю, что там точно произошло, но теперь она лишена всех привилегий нашей семьи. - Блэй устало сел на стул и продолжил: - Я помогаю, как могу, откладываю для нее на будущее с подработок. Она сама подрабатывает, копит на свою будущую возможную учебу. Боюсь, что ремонт твоего "платинового" велика съест ее накопления.

- Блэй, я ж не знал. Ты ничего не говорил. Скажи ей, что

ничего не нужно, конечно. И если моя помощь понадобится - обращайся, не стесняясь. - Ли сел напротив друга. - Не ожидал от вашего отца. Даже для него это сурово. Надеюсь, он одумается. И надеюсь, что причина таких методов скоро разрешится.

- Я тоже...

Не мой цветок

Лирой читал очередную книгу из пропущенного учебного курса. Он понимал, что долго он в своей норе не просидит - возвращаться все-таки придется. А там и новые интриги, ведь король воскрес. Так что курс конфликтологии был просто подарком небес. Солнцезащитные шторы мягко рассеивали полуденный свет по комнате. Погода была жаркой, кожа нагревалась даже от воздуха. И, наверно, как никогда Лирой был благодарен Богу за то, что он III, а значит, он из династии, а значит, богат, а это значит, что его окна выходили на соседний огромный парк. И Ли мог бы наслаждаться погодой, если бы не "мелкое неприятное обстоятельство" - Рори перевела половину денег за восстановление велосипеда. И как смогла узнать, в какую мастерскую Лирой отдал его? Хотя и гадать, наверно, было не нужно - такого класса велобайки могли починить только в одном месте. Вот оттуда он сегодня и получил благодарственное письмо за предоплату. Ли сжал пальцами переносицу. Мысли текли параллельными дорожками, как на старом CD, и картинка получалась не целой. Он собирался поговорить, вернуть деньги и помочь, но совершенно не понимал в какой последовательности лучше это сделать с ее-то характером.

Дверь плавно открылась, и легкий сквозняк взъерошил его волосы. В проеме стоял Зед - робот-гуманоид, ростом в метр с половиной и с выразительным схематичным лицом на дисплее.

- Что, Зи? Опять заигрался в гонки, что коротнул?

- Мастер Лирой, вас ждет ваш отец. В кабинете.

"Дожили! Теперь меня робот к отцу будет вызывать!" - подумал Ли, но все-таки поднялся.

Отработанным движением, сохраняя равновесие, он установил протез. Тот с тихим щелчком вошел в магнитные пазы и специальные фиксаторы, встал как литой, отчего казалось, что человеческая плоть переходит в металл, покрытый искусственной кожей, совершенно естественно. Ли машинально провел рукой на стыке, который было сложно даже почувствовать, и последовал за роботом.

Дверь в кабинет была приоткрыта, значит ждал. Ли медленно расширил пространство для входа, сделал шаг и замер в проеме. Отец присел на свой рабочий стол, скрестив руки на своей широкой груди.

- Что стоишь, Лирой? Ты даже не зайдешь?

- Не хочу...Зачем звал?

- Зед толкни его там сзади.

- Что за... - Ли моментально почувствовал толчок ручонками этой металлической пиявки.

- Да я тебя на запчасти! - еще толчок. И он мог поклясться, что Зи сделал это, в ответ на его грубость. "Чертова самообучающаяся машина".

- У меня не запчасти, у меня высокоточные детали. Я не машина.

Лирой уже стоял в комнате, но не собирался подходить ближе. Он резко обернулся, подняв обе руки в попытке сдаться.

- Да, да. Хорошо, Зед. Ты не машина. И я внутри. Что дальше? Отцовские крепкие объятия? - с сарказмом проговорил Ли, оборачиваясь к отцу.

Тот просто прищурил глаза и ухмыльнулся. Как же они были похожи! Только глаза у Лироя были от матери. Такие же голубые, но более глубокие по цвету.

- Я смотрю, ты дома все сидишь. Твой день рождения только через месяц, но вряд ли мои нервы выдержат еще месяц твоего самозаточения, так что я решил подарок преподнести пораньше.

И на слове "Лови!" отец что-то кинул ему в руки. Ли машинально поймал. Металл охладил ладонь. И он поднес предмет к лицу. Ключи. Автомобильные ключи с изящной гравировкой. О нет! Это были не автомобильные ключи, это были ключи от самого последнего мотоцикла Ducati. Лирой замер.

- Иди быстрее, объезди своего коня!

И Ли сделал то, что отец совсем не ожидал - улыбнулся совершенно обворожительной, мужской искренней улыбкой, а глаза осветились счастьем, которого там давно не было. И Уильям ответил такой же. Ли подбросил ключи, схватил их на лету и крепко сжал, а потом рванул из комнаты. Но уже подбегая к лестнице, он резко остановился.

"Надо сказать спасибо! Нужно поблагодарить!"

И подойдя обратно к двери, он уже хотел зайти, но услышал, как отец говорил по коммуникатору - момент был упущен. И он стал окончательно упущен, когда в кабинете прозвучала фраза: "Спасибо, Розари! Спасибо за идею с мотоциклом. Он счастлив".

- Значит "спасибо за идею", значит "он счастлив"! - Лирой закипал. Ключи впивались в кожу под сильными пальцами. - Я ей покажу, как счастлив, благодетельница недоделанная. Велик сломала, решила вот таким путем задобрить. Дура. Своих проблем что ли нет!

Он сам не понимал, почему так жестко, так зло воспринимал

каждый ее поступок в его сторону. В пору радоваться - такая забота, такое внимание. Но почему тогда так больно в груди. Ли стал с нажимом растирать ее через футболку. Воздух потяжелел и нос Лироя подрагивал от напряжения, когда живительный кислород входил в тело. Он должен был поговорить и поставить точку в этой благотворительности. Ли посмотрел на руку с красными следами от металла, прищурил глаза и направился в гараж.

Солнце медленно спускалось к горизонту, размывая и искажая его в красном мареве своих лучей. Воздух еще был горяч и вязок и, врываясь в легкие, оставался там густой пеной. Лето было на редкость невыносимым. Ли нехотя слез с белого мотоцикла, поставив его на собственный упор, и размял спину. Он ежедневно подтягивался и разминал мышцы, бегал на тренажере, стоящем напротив огромного окна,которое выходило во внутренний сад, но долго напрягать спину он все равно не мог. Как не пытались его тогда идеально собрать, он все равно остался поломанной куклой. Живучей поломанной куклой.

Мотнув головой, Ли откинул длинную челку с глаз и повернулся в сторону пляжа. Блэй сказал, что она здесь. Оранжевыми бликами отсвечивали брошенные пластиковые бутылки от коктейлей. Кто-то забыл полотенца. Обычный вид после обычного молодежного забега. Криво усмехнувшись, он стал ждать. Мимо него проходили хихикающие девчушки, загорелые парни или целые компашки, опьяненных то ли алкоголем, то ли солнцем. Он ждал.

Вдалеке послышался гогот и женский смех. Здоровенный парень, схватив изящную девушку, пытаясь водрузить ее себе на плечи. Но то ли координация его была уже подпорчена напитками, то ли девушка слишком сильно упиралась, итогом стало закидывание ее лишь на одно плечо. Лирой напряг глаза и встал на пути. Компания, не обращая внимания, обтекла его, как река - камень. Бугай, видимо, считал ниже своего достоинства обходить кого-то, а с другой стороны, по лицу Лироя было видно, что и он отвечать умеет.

- Подвинься, айсберг. Видишь, Титаник идет.

- Ты бы девушку на сушу опустил.

- Зачем? - бугай даже опешил от такой наглости.

- Поговорить надо. С ней.

И тут послышался тяжелый вздох, и приятный женский голос с легкой хрипотцой спокойно проговорил:

- Это ко мне, Тит. Друг детства.

Тит поднял брови в изумлении, но девушку все-таки очень аккуратно опустил. Она ласково похлопала его по мощному

бицепсу и продолжила:

- Вы идите, а я, наверное, уже домой пойду. Созвонимся.

- Розочка, так ведь сегодня твоя любимая латина, да и тетя хотела тебя видеть очень.

- Я обязательно зайду к ней завтра. Ну все - не скучайте! - и на этих словах попыталась придать движение этому огромному телу. Тело по имени Тит сдвинулось и молча пошло за своей компанией.

- Розочка? С каких пор ты стала Розочкой для Титуса Романо? - Лирой старался говорить хладнокровно, но непонятная злость душила эти попытки на корню. Рори медленно повернулась к Ли, ее взгляд прошелся по нему от его спортивных кед до ворота расстегнутой белой кожаной куртки и остановился на лице. От огромной тоски в ее темных глазах кожу обожгло холодом.

- Что ты хотел, Лирой? Я думала, что наш вопрос закрыт. Деньги я перевела. Еще раз извини за велобайк.

Лирой хотел сказать, что этого не требовалось. Что извинения давно приняты, но увидев, как Рори отвела взгляд и безжизненно уставилась в пустоту, его понесло.

"Значит, с Титом мы милы и нежны. А я - друг детства. Обязанность. Несчастный калека!" - мысли как иглы впивались в нейроны, причиняли боль, злили.

- Во-первых, хотел сказать тебе, чтобы ты не лезла с советами к моему отцу, Розари. Во-вторых, мне не нужны твои деньги. Я переведу тебе их обратно. Блэйлок сообщил мне все по поводу твоего отлучения из семьи. Я не настолько принципиален, чтобы забрать последнее, хотя ты и виновата. В-третьих, прекрати вести себя, как ребенок. Отец не желает тебе зла, неужели так сложно держать свое упрямство в узде?

Не слова - яд. Это походило на отповедь грешнику. Он наказывал ее словами за свою боль. Рори судорожно вздохнула, опустила глаза еще ниже, обошла его и встала рядом с мотоциклом. Ее ладонь очень ласково, на грани интимности, гладила кожаное сидение. Лирой перестал дышать, он следил за ее рукой, как завороженный, не смея даже моргнуть. Но самое главное, что он понял - он хотел, чтобы так она гладила его тело. И только его. С трудом сглотнув, он силой припечатал своей рукой ее ладошку к сидению и тихо проговорил:

- Ты меня поняла?

Он стоял позади Рори, и ее цветочный аромат с солеными нотками от воды будоражил кровь. Рори резко выдернула руку и развернулась к нему лицом. Их тела касались друг друга.

- А что ты сделаешь, Ли, если я тебя не послушаюсь? - и взгляд такой упрямый, а губы совсем рядом. И Лирой прижал ее к

себе со всей силы, а в губы впился с жесткостью. Рори забилась в его руках, как птичка в силках. Но он не отпускал, а поцелуй становился требовательнее. И в одну секунду он остановился.

- Лирой! Ты что себе позволяешь? - Рори старалась говорить зло, но голос ее совсем не слушался. Сердце стучало в горле.

- По-моему, не больше, чем остальные твои приятели. А может, и вовсе меньше. - Лицо улыбается, а словно гримаса. Смотреть страшно.

- Почему? - мягкий голос дрожит, а темные глаза наполняются слезами. Но он знает, она не заплачет перед ним. И вопрос этот - не вопрос, а укор.

"Почему ты такой?", "Почему существуешь, а не живешь?" или "Почему столько злости?" А что ответить...

"Потому, что мне нужна от тебя не жалость. Потому, что ты никогда больше не посмотришь на меня, как на мужчину. Потому, что согреваешь своей душой других. Что мне ответить тебе, Рори?! Что ты не мой цветок?!"

- Поехали. Я отвезу тебя домой. - И протянуть шлем, как окончание разговора.

Но Рори побледнела, замотала головой и отпрянула. Несколько секунд она смотрела на него своими бездонными завораживающими глазами, в которых плескалась боль. А когда снова моргнула - они потухли. Розарии резко развернулась и побежала от него, как от проклятого. Ли так и стоял с вытянутой рукой, а черный шлем тускло поблескивал уже на земле. Сердце не могло обмануть - он только что, собственными руками, задушил нежность в ее душе, потушил свет в любимых глазах. В любимой...

"Какой же ты придурок, Лирой! Какой же ты ревнивый сукин сын!" - шептал Ли, но внутри он бился в отчаянии. Почему не хотел принимать себя целиком? Почему оставил место только злости? Ведь он видел. Видел, как она смотрит на него, как ловит взгляд, как старается спрятать это все за бравадой. И как терпит все его колкости, весь его холод.

Лирой завыл, стискивая кулаки, и треснул правой ногой по шлему. Черные осколки разлетелись по тротуару. Он вскочил на мотоцикл, резко активировал систему и, не дав и секунды на полное включение, рванул за своим цветком.

Нить

Мотоцикл резко затормозил, отчего дорожная пыль взвивалась вверх, покрывая тонким грязным слоем внутренние хромированные декоративные шипы его бесспицевых колес. Одним резким движением Ли соскочил со своего "железного коня" и, блокируя его программы на ходу, кинулся за убегающей

фигурой в парк по утоптанной тропинке. Блок сенсорного управления мотоцикла мигнул неоном и погас. Полупрозрачный пластик сомкнулся жесткими створками над потухшей панелью, и машина, будто в анабиозе, осталась ждать своего хозяина.

Рори бежала из последних сил. По правде говоря, она никогда не занималась спортивным бегом, но ведь танцы тоже можно отнести к спорту. Несмотря на задыхающиеся легкие, она двигалась, не сбавляя темпа. Убрала волосы с мокрого лба - долго она так не сможет, и бросила быстрый взгляд назад - никого. Замедлив движение, девушка остановилась совсем. И с судорожным жадным глотком воздуха ее начали душить слезы. Слезы своей непроходимой глупости и наивности. А с чего она вообще взяла, что Лирой кинется за ней? У него таких как она - космопорт в Нью-Йорке. Чтобы окончательно размазать себя по ближайшему дереву, Розари вспомнила Мериэм. Внеземная красавица с Артои - пятой колонии Земли. По сравнению с ней Рори Май была генетическим мусором. Единственное, что она могла ответить на это - они с Блэем родились от любви. Родители не модифицировали их геном, как это делалось повсеместно. На Артои же генетические модуляции были признаком определенной касты, каждая из которых имела определенную панель возможных рекомбинаций.

- Дура! - Рори крикнула, тщетно стараясь стереть слезы с лица.

- Дура! - знакомый глубокий мужской голос эхом повторил ее слова.

Рори замерла, закрыв лицо руками. Но вместо того, чтобы как взрослый человек развернуться, она опять бросилась наутек. И наверное, смогла бы даже пробраться сквозь ближайшие кусты, если бы не крепкая хватка на ее предплечье.

- Рори... - так странно было слышать голос Лироя просящим. Он мягко развернул к себе девушку. Она же как-то затравлено опустила голову, чтобы он не видел ее лица. - Не убегай, пожалуйста. Я все равно догоню.

От этих слов стало еще хуже. Рори готова была провалиться под канализационные трассы. Лирой разговаривал с ней, как с маленькой. Маленькой, глупенькой девочкой. Она представила, как он снисходительно смотрит своими чистыми голубыми глазами и ее просто взорвало изнутри от злости на себя, от ревности к этой Мериэм, от собственной зависимости под именем "Ли Кахори". Она вскинула на него прищуренные глаза.

- А зачем вообще ты побежал за мной? - обманчиво хрупкая рука толкнула Лироя в грудь. - Делать больше нечего? У меня есть кому побегать за мной! - второй толчок, и Ли сделал шаг

назад. - А это тебе за несанкционированный поцелуй!

И та же самая рука въехала ему в челюсть.

Вот теперь, тряся головой, Лирой сделал не один шаг назад. Но быстро придя в себя, он, не церемонясь, скрутил руки Рори у нее за спиной и прижал к себе.

- Еще раз такое повторишь - свяжу! - увеличивая строгость фразы, приподнятой бровью. И нежно добавил:

- За поцелуй извиняться не буду...И за этот тоже.

И медленно потянулся к ее губам, давая ей шанс остановить его. Но Рори не смогла. Не смогла остановить ни его, ни себя. Она также потянулась к Ли, смешивая их дыхания. Они оба падали в бездну своих чувств, надеясь упасть не на каменистое дно, а на искрящуюся радугу.

***

- Не понял? Мои глаза это видят? - Блэй стоял в дверях калитки, сложив руки на груди. И его поза могла быть какой угодно, но только не расслабленной. Он явно направлял все свои внутренние силы на удержание каменного выражения лица. Перед ним, не стесняясь никого, целовались Лирой и Розари. Щеки Рори порозовели от смущения, и она уткнулась лицом в грудь Лирою.

- Прекрати нас смущать! Дай пожелать спокойной ночи. - Ли не выпускал Рори из своих рук.

- Я тебе сейчас пожелаю долгого эротического пути! Что вообще происходит? Вы же, как кошка с собакой обычно. Она - слово, а ты - в гнев.

- А ты не видишь что ли, что происходит? Мы наконец-то пришли к единому мнению по вопросу наших взаимоотношений.

Блэйлок фыркнул и быстро подошел к сестре, развернув ее к себе за плечи. Наклонился и оттянул ее веко, всматриваясь в зрачок. Рори опешила от такой наглости, а когда поняла, что он проверяет ее на стимуляторы, вообще разозлилась, отдернув его руку от своего лица.

- Блэй, ну ты и зараза. Что ты себе надумал, дурак?

- А ничего. Ничего нормального. Этот, сегодня, - раздраженно махнув рукой в сторону Лироя, - когда узнавал, где тебя искать, чуть с экрана моего телефона не вылез от злости. Я, честно признаться, долго не отвечал. А ответил лишь после клятвы не причинять тебе вреда. И что я вижу! Вы вместе. Нет. Не так. Вместе! - еще больше раздражаясь, повысил голос Блэйлок.

- Блэй, ну что ты кипятишься? Ты ведь, наконец, должен быть спокоен. Сестра в надежных руках, - Лирой попытался воззвать к братской ответственности, но, видимо, получилось совсем плохо. Блэй как-то изменился в лице и прорычал в ответ:

- Спокоен? В надежных руках? В твоих, что ли? Что я буду делать с ее разбитым сердцем и слезами, когда у тебя закончится спермотоксикоз? Или когда ты вернешься обратно на факультет, где будешь видеть свою несравненную Мериэм каждый день? Что тогда, Ли?

Блэй стоял напротив Лироя, прижимавшего к себе девушку. Но Ли ощущал всеми рецепторами, что нить связывающая их столько лет с треском начинает разрываться, опадая красной контрольной линией у ног. Друг был прав, как всегда. Если смотреть на ситуацию с позиции разума. Но то, что происходило между ним и Рори не поддавалось никакому анализу. И он не собирался позволять Блэю так хладнокровно и цинично ломать то, что еще не расцвело, не окрепло, но уже пустило свои ростки.

- Блэйлок, забери свои слова обратно и извинись перед сестрой. Иначе я затолкаю их тебе в глотку, - тихо и спокойно произнес Лирой. Но такое спокойствие бывает перед сходом лавины. Блэй сплюнул себе под ноги.

- Так. Все, хватит. - Рори встала между ними. - А ты, - тыкая пальцем в брата, - прекрати обвинять Лироя во всех несуществующих грехах. Если такое случится - будет мне урок, Блэй, слышишь? Не лишай меня права выбора, как отец.

- А ты, - теперь ее палец ткнулся в грудь Лирою, - не смей из-за меня ругаться с Блэем. Он спускает своего зверя с цепи, а ты его слушаешь, Ли. Пусть выпустит пар. Не злись на него, как будто его не знаешь. Это первое. И второе, - она развернулась к нему всем телом и посмотрела в глаза, - если я узнаю, что ты водишь меня за нос и встречаешься с кем-то еще - оторву вторую ногу. Понятно?

- Кристально понятно. - Ли слегка улыбнулся, пристально посмотрев на девушку. Взяв ее руку, он нежно поцеловал ее. - Если ты будешь отрывать мою ногу этими ручками, я прощу тебе любую жестокость.

Блэй закатил глаза, а Рори недовольно выдернула руку назад.

- Ли, ты вообще слышал, что я говорила?

- А я говорил...спермотоксикоз на лицо.

Рори шикнула на брата и глубоко вздохнула.

- Лирой?

- Я все прекрасно понял, солнышко. Я удивлен другому. Вы оба не даете мне никакого шанса. Могу узнать, чем я заслужил такой вотум недоверия?

- Дело не в тебе, Ли. Или в Рори. Дело в вас, как в паре. Вы рвете мой шаблон реальности. Я боюсь, что вы оба лишь играете в чувства. - Блэй провел пальцами по своим коротким волосам и спустя пару секунд добавил очень тихо, стараясь не смотреть ни

на кого из них. - Я не хочу, чтобы кому-то из вас было плохо, если у одного игра закончится, а другой, на самом деле, не играл.

Рори слушала его, впитывая каждое слово. Ее брат, оказывается, был такой глубоко чувствующей душой. Она всегда считала его циником, реалистом, прекрасной копией их холодного отца. А Блэйлок Май - лишь твердый панцирь для Блэя, способного чувствовать намного больше, чем она. Рори в одном движении прильнула к нему, обвив руками шею.

- Спасибо. Ты самый лучший брат.

Он опустил голову, пряча глаза и скрывая эмоции. Но даже под пытками Блэй не признается, насколько ему важны такие вот объятия родного человека. Лирой отвел взгляд, но только для того чтобы дать Блэю личное пространство - это был его личный момент откровенности с сестрой. Здесь нет места посторонним. И совсем не удивился, почувствовав, как их троих оплетает красной нитью, намного более крепкой, чем была раньше.

Гектор

Когда все начало рушиться? Лирой сжал дрожащими пальцами виски. На его нервах можно было играть, как на тонких струнах. Все катилось под откос, а он являлся зрителем в первом ряду, не имея права кинуться под эту лавину в попытке остановить. А с утра все было так прекрасно, так солнечно-радужно...Так бывает перед смертью собственных желаний. С утра...

Ли встал очень рано. Его сжигало изнутри только одно желание - увидеть ее. Он и спал только физически, а мысленно был рядом с Рори. Помнил, что ей сегодня на занятия и хотел подвезти, а потом прождать ее три часа в маленьком кафе неподалеку. Сунув в сумку свой сенсор с закаченной библиотекой книг, Ли быстро оделся и через пятнадцать минут уже активировал свой мотоцикл. Проверив заряды блоков и навигацию, он уже собирался нажать на пуск, как услышал голос отца.

- Лирой, ты куда в такую рань?

- По делам. А что?

- Могу узнать какие дела?

- Можешь, но я не хочу говорить.

Отец криво ухмыльнулся и вцепился в сына тяжелым взглядом. Удивительно, но Уильям Кахори всегда думал, что общий язык с собственными детьми он сможет найти в любой ситуации. В конце концов, кто здесь действующий дипломат и советник? Но смотря сейчас в непроницаемое лицо Лироя, он задумался, что дипломат, видимо, из него посредственный.

- Хорошо. Скажу тогда свое. Я прошу тебя не ездить сегодня к

семейству Май. К ним прибыл гость.

- Я тут причем? - Ли напрягся. Никогда отец не ограничивал его передвижения. Гость? Руки зачесались рвануть на максимальной скорости к дому Розари.

- Лир, ты же знаешь, я бы не просил просто так. Это действительно важно.

Отец смотрел выжидающе, надеясь что Ли все-таки слезет с мотоцикла. Но аналитические способности часто подводили его в отношении сына. Вот и это утро не стало исключением. Звук мотора, свист шин и Ли уже скрывался за поворотом.

Внизу его встретил Блэй. Немного бледный и странно молчаливый. Про гостя он знал, но понятия не имел, кто им был. Отец почему-то поднял и вызвал Рори к себе в кабинет. И эта таинственность напрягала.

- Ты чаю холодного будешь? - Блэй, не оборачиваясь, вел друга к себе в комнату.

- Горячего уже нет?

- Горячий на кухне. А на кухне маман сходит с ума над какими-то закусками для этого гостя. Не хочу даже там отсвечивать. Дурацкое утро.

Ли усмехнулся краем губ. Его не покидало чувство тревоги, как будто ты идешь к обрыву, а вокруг дремлет безмятежно лес. А ты идешь туда, уже зная о ловушке. И вдруг он замер.

- Ты слышал?

Блэй остановился и стал прислушиваться. Из-за двери напротив доносились женские всхлипы. Ли перевел взгляд на друга - тот превратился в камень: холодный пустой взгляд, напряженное лицо. Сердце Ли застучало чаще - предчувствие беды нарастало. А потом они услышали звук открывающейся двери. Розари, еще бледнее брата, вся в слезах, вылетела в коридор. Прямо в руки Лирою. Он бессознательно схватил ее в крепкие объятия, заглядывая в глаза, ища в них ответы. Но Рори смотрела в пустоту, сквозь Лироя и резко отшатнулась, вырываясь из его рук, и кинулась наверх по лестнице. Лирой медленно поднял глаза на дверной проем - Рагнар Май холодно скользнул по парням взглядом и захлопнул дверь.

Но эта холодность была все равно человечней, чем взгляд синих глаз его гостя. Такое безжизненное электричество может сверкать только в глазах одного человека. И Лирой узнал его - Гектор тер Артои. Наследник высшего клана планеты Артои. Идеальная безупречная красота лица и тела, длинные платиновые волосы по последней моде этой колонии и замораживающий, вскрывающий тебя словно нож, взгляд. Если Лирой был королем дипломатического факультета Йеля, то Гектор был его богом.

Никто не мог устоять перед нечеловеческой красотой этого молодого мужчины. Ну а власть, которой он обладал, создавала вокруг него такую уничтожающую ауру вседозволенности, что страх был постоянным спутником его окружения. Он был старше Ли всего на три года, но в свои двадцать три был серьезной опорой для своего отца и единовластного правителя Пятой колонии. Их прапрадед и основал ее, дав ей имя своего рода. И Артои никогда не теряли власть ни в одной области.

"Машины, бесчувственные машины", - так, частенько, называл их отец Лироя. И, посмотрев первый раз в глаза Гектора три года назад, Лирой понял почему.

- Что происходит, Блэй? Что здесь делает Гектор?

- Я не знаю... - друг тяжело сглотнул, пытаясь обрести контроль над телом. - Но ничего хорошего от этой Машины я не жду.

Никто не ждал. Когда в сферу интересов тер Артои что-то (или кто-то) попадало, то переходило под их стопроцентный контроль очень быстро.

***

- Рори, открой, пожалуйста... - Лирой прислонился лбом к двери в ее комнату. - Что случилось?

Молчание. Ее молчание убивало. Неужели вечерний парк был только вчера.

- Не молчи! - кулак врезался в дверь. Блэй не вмешивался.

Тихие шаги и звук переключения режимов. Дверь не открылась, но ее темно-коричневый цвет дорогого дерева начал растворяться и вскоре стал прозрачным полимером. С той стороны на Лироя смотрели покрасневшие усталые глаза любимой.

- Ли, тебе нужно уйти. Немедленно. Я тебя очень прошу. - Рори положила правую руку на дверь, на его сердце. Но Лирой почувствовал это прикосновение даже через кусок холодной материи. И протянул в ответ свою.

- Сначала объясни!

Рори дернулась, и в глазах появился страх.

- Я все объясню. Позже... - она не просила, она умоляла его уйти.

Лирой прикрыл глаза и с тяжелым вздохом кивнул. Сделал неуверенный шаг назад, как будто стараясь разорвать контакт. И через несколько минут его уже не было в доме. Рори бессильно сползла на пол, прячась за начавшей обратную тонировку дверью. Блэй просто стоял, оперевшись о стену. Утро действительно было хуже некуда.

Лирой добрался до дома в рекордное время и в три прыжка

оказался у кабинета отца. Даже не постучав, он ворвался туда, как ураган. Все в нем кипело, бурлило и не находило выхода. Гектор! Генетический мутант! Что он забыл в доме Маев?

- Отец, мне нужно срочно поговорить! - нервным движением убирая волосы с лица. Отец спокойно выключил документ, и электронная бумага превратилась в белый лист. Отложив ее в накопитель, он поднял голову.

- Я тебя внимательно слушаю.

- Что Гектор тер Артои делает у Маев?

- Тебя это не касается.

- Что?

- Повторяю - тебя это не касается! - отец сжал пальцы в замок. Ли, увидев этот жест, лишь растянул губы в злой улыбке. Он не собирался уходить без ответа и контроль эмоций отцу сегодня не поможет.

- Касается, потому что это касается Рори. Я не уйду, пока не ответишь.

- С каких пор все, что касается Рори Май, касается тебя? - голос еще был спокойным, но раздраженные ноты уже проскальзывали в гласных.

- С тех самых, когда признался в любви. - Да, удивление было неподдельным.

- Лирой...Через две недели ты вернешься на факультет. Преподаватели тебя очень ждут.

Ли вплотную подошел к столу и уперся об него руками.

- Кто это решил?

- Я! И ты возьмешь себя в руки и сделаешь все возможное, чтобы быстрее вернуться к учебному режиму.

- Папа!

- Папа?! Ты не использовал это слово больше года, сын. Что ж так? - маска спокойствия трескалась на глазах.

- Папа, прошу тебя. Скажи. И я сделаю все, что захочешь!

Уильям Кахори впервые в жизни почувствовал себя тем злым гением, который так красиво рушит жизнь молодых. Каково быть палачом собственному сыну? Он, конечно, догадывался, что между ними проскакивает искра, но надеялся, что это лишь симпатия. Как и Рагнар Май. А что теперь? Теперь с этим придется жить.

- Рагнар...Мистер Май заключил брачный договор с кланом Артои. В день совершеннолетия Розари Гектор тер Артои станет ее законным мужем.

Лирой отшатнулся от стола. Сейчас его по-настоящему ударило током по всем рецепторам. Отчаяние летело на него черной стаей.

- Расторгнуть?

- Это клан Артои, - отец уже поднялся с кресла, - ты сам прекрасно знаешь, кто такой Гектор. Мне очень жаль, Лирой!

- Жаль? Тебе жаль? - Лирой снова подскочил к столу и саданул кулаками по столешнице, отчего система сенсора жалобно пикнула и по поверхности пошли белые круги.

- Да будьте вы оба прокляты! - и исчез ураганом с центром черного отчаяния из кабинета.

В Университет он вернулся уже на следующее утро. С тех пор больше не было семейных воскресников, больше не было очень многих вещей. Зато был год, за который Лирой собирался победить Гектора. Другого пути не было. Иного выбора не существовало.

Он сидел в темной комнате общежития и держался за голову, и думал о том, что все начало разрушаться, когда он увидел надменное лицо Гектора. Как можно видеть в нем что-то, кроме живого воплощения Зла? Как можно отдать Рори этой Машине? Одни вопросы. Одни черные эмоции. И ни одного ответа...

Досье

Темные шторы колыхались от сквозняка, и вечерний пряный воздух наполнял комнату. Горела только настольная лампа, оставляя шафрановый круг на краю стола. Рагнар Май выпил залпом второй бокал виски. Он давно расстегнул военную форму и ему уже не мешал стягивающий шею воротник-стойка. Но дышалось тяжело. Рагнар снова стиснул сильными пальцами горло и поставил бокал на тонкую папку. На ней было только два слова - Розари Май. Генетическое досье его дочери ему отдал сегодня Пятый Консул Земли и Префект Артои - Вейрон Идалье. С этого момента генетической карты Розари Май не существовало в базе. Вся информация по ней теперь принадлежала Гектору тер Артои.

- Пап... - тонкие руки легли на плечи. Рагнар ухватился за тонкое запястье, как утопающий.

- Я думал, что ты больше не будешь со мной разговаривать.

- Я и не хотела...Но ведь и ты...не хотел этого.

- Не хотел.

Розари обняла отца и положила голову ему на плечо. Прошло несколько дней прежде, чем мама смогла до нее достучаться. Объяснить. Обнять. Рори ушла в себя, забралась в свой кокон с ногами. Даже Лирой не мог пробиться. А сейчас ее кокон сгорел. Даже каркаса не осталось. Так взрослеют. Быстро, мучительно...

- Пап, почему я?

- Потому что ты слишком редкий цветок. Гектор, как умалишенный, вцепился в твой геном. Как он узнал - это другой

вопрос. Давил на меня, как мог. Последним был Идалье. Прости меня.

Розари сильнее прижалась к отцовскому плечу.

"Давил, как мог".

А давить Гектор при его связях мог сильно. Захотел бы - втоптал бы в грязь.

"То есть мне придется сказать ему спасибо, что просто не оставил сиротой", - злая мысль проскочила и присоединилась к другим не более радостным.

- Что со мной будет?

Трибун Май дернулся, как от пощечины. Полная политическая и финансовая слабость перед этим кланом просто убивала. Никогда Рагнар не думал, что при его положении трибуна, он не сможет защитить своих детей.

- Милая, я не знаю, - отчаяние в голосе отца жгло без лазера, - но твоей жизни ничто не угрожает.

- Ценный материал?

- Для Гектора - бесценный.

Рори медленно подняла голову с плеча, чтобы положить ее на макушку Рагнару Маю.

"Бесценный материал...Может это даст мне маленькую надежду?"

Тихий шелест одежды и Рагнар почувствовал, как опустела его рука, а дочь обошла стол.

- Не пей больше, пап, - и, забрав бокал, ушла, пустив полоску света из коридора.

Рори не стала разбирать кровать, а как и в последние дни, просто упала на нее. Только в этот раз она держала в руке свой сенсор, с экрана которого на нее смотрели грустные глаза Лироя.

- Набрать "Ли"...

Контур корпуса осветился мягким зеленым светом.

- Рори... - хриплый голос тихо позвал ее, и она увидела те же грустные глаза. - Я все знаю.

Рори закрыла глаза. Это ведь Лирой. Он из-под земли информацию достанет. И она знала, какие титанические усилия ему приходилось прилагать, чтобы не приехать сюда и не выбить ее дверь в эти дни.

- Ли, прости меня.

- За что, Цветочек? - такая нежность рвала сердце. Слеза скатилась по щеке.

- Рори...Не плачь. Прошу тебя. Ты ведь никогда не плачешь передо мной.- Лирой говорил почти шепотом, но Розари слышала его внутри своего сердца. Она робко улыбнулась и провела пальцем по затемненному лицу. Он также лежал на постели в

темной комнате.

- Отец ничего не смог сделать. - Звучало, как оправдание и лицо Ли в момент окаменело.

- Значит, надо было сделать невозможное.

- Ли, пожалуйста. Ты ведь знаешь, кто он. И какое "невозможное", когда Идалье просто приказал.

Глаза Лироя потемнели. Значит еще и Пятый Консул вмешался. Хотя ничего удивительного - Артои с каждым годом становилась сильней. Держать колонию в подчинении на старых заветах уже не получалось.

- Я найду способ, милая. Найду. Но тебя никому не отдам.

Рори улыбнулась шире. Ее родной Ли. Так приятно было сейчас греться в его силе. Она заряжала, как звезда.

- Когда я увижу тебя?

- Хоть завтра!

- Лир! Не смей прогуливать занятия. - Рори фыркнула, хотя она безумно хотела видеть его глаза рядом. Чувствовать его дыхание.

- Я пока еще не приступал. Обхожу преподавателей, деканов, в общем, весь состав. Со мной, видите ли, все хотят переговорить лично. - Ироничная улыбка украсила его губы, а Рори показалось на секунду, что они просто шепчутся в темноте о всяких глупостях, а все что произошло - просто сон. Очень плохой сон. Но улыбка исчезла с губ Лироя, а глаза стали серьезнее:

- Я приеду на выходных.

- Я буду ждать.

- Поспи. Пусть все окажется просто плохим сном, - и провел пальцами по ее щеке и губам, а потом сенсор погас. Ее пальцы сжали корпус сильнее, но она все-таки решила положить коммуникатор на тумбочку, как вдруг он зазвонил. Неизвестный номер.

- Я слушаю. - Рори вся заледенела. На нее смотрел Гектор, улыбаясь только уголками губ.

- Это приятно, - от такого низкого бархатного баритона, наверно, можно умереть в муках желания.

- Розари... - имя, как выстрел в голову. Гектор впился в нее своими синими глазами.

- Вы что-то хотели, господин тер Артои?

- Зачем же так официально? Просто Гектор, - снова легкая улыбка на губах. Но все ведь не так просто, Гектор? Рори молчала, не было сил даже играть в любезность. Его голос гипнотизировал, успокаивал, и она не удивилась, если бы это была одна из генных модификаций. Голос, как оружие...

- Я хотел пригласить тебя в театр в эти выходные.

- Я не смогу, к сожалению. У меня занятия. Спасибо.

- Занятия? - эхом повторили губы Гектора, но в глазах Рори видела совсем другое. - Очень жаль. Ну что ж, уже поздно. Сладких снов, Розари.

И Гектор отключился. А Рори колотило так, как будто ее только что вытащили изо льда. Хотя, почему как будто?! Не голос - наркотик. Сладкий наркотик, к которому так легко привыкнуть. И Рори заплакала, выпуская из себя весь страх по капле. В выходные ей понадобится только холодный рассудок и никаких эмоций.

А выходные наступили очень быстро, и субботний полдень был просто божественен: жара расплавилась окончательно, превратившись в мягкий летний день. В стареньком танцевальном зале пары разучивали танго. Все огромные французские окна были открыты нараспашку, и музыка красивыми переливами растекалась по Латинскому кварталу.

Рори приехала в студию только для того, чтобы побыть среди друзей и знакомых. Она не хотела признаваться в этом даже себе, но только так она могла снять ошейник страха, который так искусно надел на нее Гектор. И ощущала этот незримый поводок спинным мозгом. А самое страшное - она не могла ни с кем поделиться, потому, как это лишь добавит груза на чужие плечи, а помочь в самом обозримом будущем ей не сможет никто. Она подошла к самой затемненной части зала, облокотившись на открытую створку. Сегодня были только знакомые и друг Титус. Он уверенно вел свою партнершу и девушку Кьяру. Но пар было немного - только те, у кого эти танцы превратились в устойчивое хобби.

Розари и не заметила, как погрузилась в размышления под звуки музыки, которая будила подсознание и чувственность, заставляла раскрываться и ощущать окружающий мир. Ее мысли плыли под мелодии страсти, любви, ностальгии, где стаккато извлекалось именем Лироя. Она ждала их встречи с одержимостью, но также бездонен был и ее страх о том, что Гектор может узнать. Конечно, официальных подтверждений его намерений еще не было, но этого было и не нужно. А нужно было лишь раз встретиться с его взглядом, и оппонент сразу чувствовал, какую градацию он занимает. Рори видела, что для нее эта градация - собственность. Как раз между Вар-Альбой - ручным белым бенгальским тигром, и анубисом - киборгом класса "телохранитель", очень дорогой игрушкой. Весь клан Артои имел такую собственность. И зверь следовал за единственным хозяином по правую руку, а робот - по левую, полностью повторяя древнеегипетское божество. С таким

сопровождением и один представитель внушал раболепие, а уж группа - священный трепет. По слухам Вар-Альба у Гектора был не просто белым с черными разводами, а серебряным тигром с сапфировыми глазами.

Рори и не заметила, как музыка стихла, а смеющиеся пары разошлись по углам к сокам и домашним бутербродам.

- Розари, ты что там стоишь? - Титус бесшумно подошел к ее укрытию, улыбаясь своей очаровательной улыбкой. Даже кривой нос не портил этого восприятия. Он, действительно, был хорошим другом и хорошим парнем.

- Тит! Вы прекрасно танцевали. Кьяра просто сама страсть.

- Ой, спасибо, дорогая! - из-за плеча Тита появилась смеющаяся блондинка. - Нужно учитывать, что страсть мне с моим нордическим типом приходится выражать вдвойне.

Кьяра жадно глотнула воды из бутылки и протянула Титу.

- Что ты сегодня будешь танцевать?

- Да я...да я просто пришла посмотреть.

Титус чуть не поперхнулся.

- Чего? А ну пойдем! - и Тит схватил ее за руку и потащил в зал. - Кьяр, сальсу!

Блондинка прыснула и, улыбаясь, подошла к терминалу. Три нажатия на сенсорную панель и по залу острыми специями рассыпался быстрый ритм. Титус схватил Рори за руки и увел в кружащий танец. И Рори, сначала неуверенно, но постепенно с каждым шагом, с каждым движением бедра, с каждым вдохом, погружалась в кипучий соус ритма. Она прикрыла глаза и танцевала так, как только может танцевать свободный человек. И она знала, чтобы не говорил Блэй, танец - это свобода. Она приходила сюда за этим. И Титус. И Кьяра. И остальные.

Титус закрутил ее на последних звуках мелодии и отпустил, а Рори, засмеявшись, закружилась в этом жгучем, цветном вихре, вдыхая его, очищая себя и радуясь всем сердцем. Пока не ударилась о чужую грудь, больше похожую на камень.

- Оох, прости, пожалуйста, - не поднимая головы и еще не совсем вернувшись из плена танца.

- Ничего страшного.

Рори резко вскинулась. На нее смотрели ледяные глаза. Гектор снова улыбнулся только уголками губ.

- Это твои занятия, Розари? - взгляд стал пронизывающий. Имя он произнес на выдохе, соблазняя ее голосом, очень умело, тонко и так бессердечно.

Рори отошла на шаг. Красивая музыка продолжала звучать из динамиков, но в зале все замерли. Если кто-то и сомневался в том, кто этот молодой мужчина, то вальяжно лежащий тигр около

одного из открытых окон, очень четко указывал на статус владельца. Она не ответила, но и взгляд не притушила. Гектор слегка опустил подбородок, отчего лицо стало хищным.

- Потанцуем? - и не успела Рори среагировать, как Гектор прижал ее к себе. Руки в черных перчатках не позволили ее телу даже вырваться.

" Что он творит?!" - мысли заметались в голове. Рори двигалась в такт за Гектором. Он хорошо танцевал. Но танец больше не был свободным.

"Хищник и его жертва - вот кто мы. Да, Гектор? Ты показываешь мне мое место. Наказываешь за отказ..."

Рори подчинялась спокойно, плавно и со стороны танец был красив, как бывает красива смертельная игра. Но глаза, ее глаза, не подчинялись, а продолжали гореть, жечь противника. Она толком не помнила, как они закончили танцевать, как она попрощалась с друзьями, как садилась в его машину. Ехали молча, тигр дремал на заднем сидении. Очнулась только тогда, когда поняла, что даже не поинтересовалась о маршруте. Но они уже выехали на знакомую улицу.

- Мы едем ко мне домой?

- Да.

- Я так понимаю, мне нужно будет приготовиться к походу в театр?

- Да.

- Свободное время?

- Сегодня его нет. - И бросив быстрый взгляд на нее, не отворачивая головы от дороги, Гектор добавил: - И завтра его тоже не будет.

Рори стиснула зубы. Бессердечный мутант. Он делал это специально. А это значит, что она не увидит Лироя. Руки сжались в кулаки, отчего побелели костяшки. "Он знал. Знал!"

Лирой подъехал к дому Маев и остановился около калитки. Весь в белом. Даже старенький шлем был белым, только забрало из тонированного полимера. Он уже полез за сенсором в карман куртки, как услышал мягкий шорох покрышек. Напротив него остановилась абсолютно черная машина. Даже стекла были затемнены.

У Рори остановилось сердце, когда она узнала Ли. Она боялась пошевелиться. Голос предательски дрожал:

- Я могу...

- Нет, - прозвучал резкий ответ, и ей показалось, будто Гектор ударил ее по лицу.

Он медленно закрыл глаза и секунду помолчал, а потом продолжил, даже не поворачивая головы и не поднимая взгляд:

- Сейчас я уберу тонировку, чтобы он увидел, кто в машине. Затем я выйду и открою тебе дверь. Ты пойдешь со мной в дом. Молча. - И деактивировал маскировку.

Лирой потянулся к шлему и замер. Стекла стали прозрачными, открывая взгляду салон машины. От увиденного Ли опешил - Рори в сиреневом платье и Гектор в черной водолазке и черных перчатках. Его нежная Розари и Машина-Гектор. И он видел в глазах этой Машины насмешку. Гектор вышел из спорткара, помог выйти Рори, которая не взглянула на Ли ни разу, и увел в дом.

" Показательное выступление, ублюдок! Только и умеешь, что запугивать!" - рыча на себя, Лирой все-таки стянул шлем и, замахнувшись, остановился. Нет. Хватит беситься и выходить из себя. В игре с Гектором это непростительная слабость. Рори и то держится лучше него. И глубоко вздохнув, слез с мотоцикла. Из спорткара на него смотрели сапфировые глаза тигра.

Ревность

- Кэри, что есть пожрать? - Блэй запихнул кусок ржаной булочки в рот и, еле прожевывая, уставился на их домохозяйку. Кэри поправила фиксатор на волосах и стала доставать из холодильника еду.

- У тебя, кстати, зуммер мигает. Ты давно подзаряжалась? - он подошел к домохозяйке и поднес ее руку с браслетом поближе к лицу. Красный сигнал перестал мигать, превращаясь в постоянный огонек.

- Иди. Я сам спокойно справлюсь.

- Хорошо, мастер.

Блэйлок хмыкнул. Он часто ловил себя на мысли, что считает Кэри человеком, а не роботом. Она заботилась о них больше десяти лет, помогая матери. Но урчание в животе вернуло его к реальности - пора было обедать. Когда он расправился с супом, на кухню зашла Рори.

- Доброе утро!

- Уже день, Блэй.

- Ой, какие мы раздраженные, - он облизал ложку и, естественно, продолжил раздражать дальше, - это из-за Сосульки, что ли?

Рори поперхнулась холодным чаем.

- Сосулька?

Вроде простое слово, а звучало слишком грубо.

- Отморозок твой. Точнее полный заморозок.

- Ты назвал Гектора "Сосулькой"? - Рори, конечно, знала своего брата, но видимо не так хорошо. - Тебе что, на боксе последние мозги выбили? Ты в своем уме? А если он услышит?

- Услышу что? - Гектор спокойно привалился к дверному косяку.

- Ничего...Ничего важного.

Гектор перевел взгляд с Рори на Блэя и замер. Он видел его раньше только мельком, но совершенно не ожидал того, что они с сестрой так внешне похожи. Они оба были очень красивы, даже по меркам Артои. Блэй лишь вскинул бровь на такое пристальное внимание.

- Сосулька.

Рори замерла. Гектор же продолжал сверлить парня взглядом.

- Что "Сосулька"?

- Ты услышал бы то, что я назвал тебя Сосулькой. Такая же льдина бессердечная.

Стакан с чаем выскользнул из рук Розари и разбился вдребезги, но Гектор даже не обратил внимание. Впервые в жизни с ним так свободно говорили, не пытаясь скрыть свои мысли. Он увидел в глазах Блэя тот же свободный огонь, как и у сестры. Только горел он постоянно, не притушенный никакими завесами. Гектор привык играть, манипулировать и предугадывать, но здесьон оказался бессилен. Парень, стоящий напротив него, не скрывал ничего, но в то же время был абсолютно непредсказуем.

"Интересно, хватит ли у него духу ударить меня когда-нибудь?" - Гектор был потрясен своим мыслям. За много лет проведенных в атмосфере интриг, он не захотел никакого возмездия.

- Я прошу прощения за моего брата, - Рори попыталась снизить нависшее напряжение. - Он травмирован. На голову.

Блэй сжал челюсти так, что желваки заходили. А Гектор улыбнулся. По-настоящему. И в одну секунду "Сосулька" перестала быть Машиной, а превратилась в живого человека.

- Блэй, а я тебя искал. Ты свободен? - Лирой остановился около Гектора, но смотрел он только на Розари.

Лицо Гектора моментально превратилось в маску.

- Свободен...Пойдем, - Блэю хотелось убраться из кухни побыстрее. Он и сам не мог понять причину такого тайфуна внутри. Ему казалось, что он слышит, как шумит кровь в сосудах. Но не смог и ногой пошевелить. Словно прирос к полу. Лирой подошел к нему и сжал за плечо.

- С тобой все в порядке? - на ухо, почти шепотом.

Блэйлок закрыл глаза. От взгляда Гектора стало ужасно холодно.

- Конечно. Ты иди ко мне в комнату. Я сейчас догоню.

- Ну, хорошо, - Лирой не стал сопротивляться, найдя отличное решение. - Рори, ты не проводишь меня?

- Сам дойдешь, - ответил Гектор и сузил глаза. - Розари, а тебе не пора собираться в театр?

- Уберу стекло и пойду. Может, дорогие гости, перейдут в гостиную? - Рори чувствовала, что начинает заводиться. Это перетягивание одеяла на свою сторонуначинало утомлять.

"Сначала порвут на лоскутки в соперничестве, а потом думать будут...Самцы тестированные...Надо было в Айшу Байтмана влюбляться. Он бы меня сразу Гектору отдал с бантом на лбу".

Тяжело вздохнув, она подошла к угловому шкафу, чтобы достать утилизатор. Но когда стекло было убрано, Рори улыбнулась. Конечно, она никогда бы не променяла Лироя ни на кого, и его ревность радовала ее, как бы эгоистично это не звучало. Ведь знать, что ты любим человеком, которого любишь сам, не это ли высшее блаженство?!

В гостиной уже никого не было. Враги разошлись по сторонам. Но когда она поднялась к себе, ее ждал неприятный сюрприз.

- У тебя милая комната. Натуральные материалы, - Гектор провел рукой по покрывалу на кровати, - ткани, цветы. Это очень похоже на тебя, Розари.

Он сел на кровать, закинув ногу на ногу, но так и не снял черных перчаток. И Рори впервые задумалась, что никогда не видела его рук. Доступно взору было только это холодное лицо и белоснежные длинные волосы, доходящие до поясницы. Он был отгорожен этой черной одеждой, как покрывалом, от внешнего мира.

"Интересно, его кто-нибудь когда-нибудь целовал? - от этой мысли ее щеки порозовели. - "О чем ты думаешь, идиотка?!"

Рори нервно поправила волосы, пытаясь как-то справиться с собой и с той неразберихой в голове. Неужели она все-таки подвластна чарам Гектора?

Он же следил за ней с фирменным хищным прищуром, наслаждаясь сменой эмоций на ее лице. И прекрасно знал, что рано или поздно, Розари Май сдастся ему, но почему-то это больше не интересовало его настолько, как раньше.

- Я буду переодеваться. Могу я остаться одна?

- Хм...Меня раньше никто не выпроваживал. - Гектор по-кошачьи плавно встал с постели и направился к выходу. - Хотя я никогда и не допускал такой близости, Розари.

Остановившись в дверном проеме и повернув слегка голову в ее сторону, Гектор, как обычно, произнес ее имя на выдохе и лукаво улыбнулся. А потом быстро вышел.

Рори так и стояла посреди комнаты. Теперь она знала наверняка - Гектор тер Артои никогда и никого не любил.

***

Лирой вернулся в свою комнату в общежитии уже за полночь. На эти выходные Гектор забрал Рори к себе. Но ведь у него еще были следующие, были телефонные звонки. Они все равно были рядом.

- Даже если я не могу помешать ему увезти тебя, я все равно найду способ быть с тобой рядом! - Ли медленно провел большим пальцем по сенсору, где так и остался фрейм с последнего звонка. Тяжело вздохнув, он начал раздеваться, завтра его ждала тяжелая работа по подготовке к возвращению в обучающий класс. В этот понедельник он должен быть ослепителен, уверен в себе и весел, как и полагается Лирою Кахори III, сыну Советника Консорциума. Но не успел Ли уйти в душ, как в дверь позвонили. На панели связи он увидел лицо Мериэм.

- Входи.

Мериэм слегка замялась, увидев Лироя только в боксерах. Он же явно наслаждался моментом - идеальный вид, чтобы продемонстрировать протез во всей красе.

- Нравится? - и с наглой улыбкой Лирой выставил травмированную ногу вперед. - По-моему, я стал еще красивее? Да, Мериэм?

- Ты всегда был красив, Лирой, - Мериэм опустила глаза и прошла в комнату.

- "Был" - это ведь прошедшее время, Эм? - Лирой накинул полотенце на плечи и подошел ближе к девушке. - Зачем себя мучить? Скажи Гектору, что между нами также все в этом времени. Пусть не засылает тебя.

- Что?! Что ты такое говоришь!?Я зашла узнать, как ты. Я слышала, что ты возвращаешься.

- Мериэм, Мериэм...Ну не умеешь ты врать. Я здесь уже неделю, но помешал великолепному тер Артои только в эти дни. И вдруг. Какое совпадение! Ты приходишь меня навестить.

Лирой нагнулся к ее лицу так близко, что момент мог бы казаться интимным, если бы не его безжалостный взгляд.

- Только навестить? Или Гектор еще что-то попросил тебя сделать?

Мериэм подняла глаза. Да, теперь она была самой собой - никаких сентиментальных вздохов, только расчет.

- Я ничего не скажу, Лирой.

- Ничего говорить и не нужно. Я сам вижу. И скажу только - шансов нет.

Мериэм зло поджала губы.

- Ты так ее любишь?

- О! Ты знаешь это слово, Эм?! Потрясен.

- Не смей унижать меня!

- А ты не смей говорить мне о любви! Ты хорошо потопталась на моих чувствах!

Они уже кричали друг на друга, выплескивая накопившуюся злость. Лирой схватил девушку за локоть и потащил к двери.

- Тело, Мериэм, не умеет любить. Тело может просто отдаваться или принимать. Ты - только тело, Эм. И всегда им была! - и выставил ее за дверь.

Лирой знал, что встреча с Мериэм неизбежна. И он бы все равно сорвался, потому что обида и боль унижения так и не прошли. Сейчас он понимал, что чувства и эмоции к девушке были восхищением, желанием, но не любовью. Ли стал еще одним рыцарем в ее свите, готовым на все. Соперничество с другими жгло его кровь. Он всегда знал, что должен быть первым. Но не знал Лирой того, что Мериэм не пошла к себе в комнату после этого разговора, а села на балконе и пробыла там до утра. В полном одиночестве и в слезах. В слезах по нему, по их отношениям, которые она сама разрушила, и по своим тайным воспоминаниям о человеке, который меньше всего этого заслужил.

***

Гектор сделал последний ход на голографической шахматной доске, поставив шах и мат своему виртуальному сопернику. Трехмерное изображение слегка дрогнуло, и над доской появилась полупрозрачная рука.

- Поздравляю. - Эта рука положила на ребро виртуальную фигурку королевы. - С тобой всегда приятно играть, Тор. Твое мастерство растет.

Гектор отмахнул от себя голографию, отчего она сразу свернулась в сферу и зависла в углу активировавшегося визора. С экрана на него смотрел взрослый мужчина. Его длинные золотые волосы были собраны в высокий хвост, а льдистые глаза, слегка окрашенные голубым, смотрели с въевшейся за долгие годы насмешкой. И усталостью.

- Сегодня вы играли не в полную силу, дядя. Вас что-то беспокоит? - Гектор удобней облокотился спиной на теплое тело своего Вар-Альбы, развалившегося на татами около хозяина.

- Ты давно не был дома. Семья скучает, Тор.

Гектор опустил взгляд на свои вытянутые ноги. Значит, его двоюродный брат снова принялся за старое - хочет использовать его отсутствие, чтобы укрепить оппозицию и урезать власть клана. А дядя, как всегда, рассчитывает на его великодушие, донося на собственного сына.

- Мои дела здесь еще не завершены. И мне понадобиться ваша

помощь. И Диоса. Я хочу купить генетический материал и новые разработки в "керамике", - молодой тер Артои растянул губы в победном оскале. - Без ваших советов мне не обойтись. Буду ждать вас. Теплого космоса, дядя!

Собеседник уважительно поклонился и ответил, как того требовал артоинский этикет.

- Ваша просьба, наследник, всегда исполнима. Мы скоро прибудем, - и визор погас.

- Видишь, Аро! Даже не расслабиться - сплошные заговоры.

Он положил голову на шкуру своего любимца и закрыл глаза. Сегодняшний день вымотал Гектора. К его удивлению играть с Розари становилось все сложнее, потому что глядя на нее, он почему-то вспоминал другие глаза. Даже сейчас он вспоминал тот огонь свободы. Гектор сжал переносицу двумя пальцами и усмехнулся: "Да ты завидуешь, Тор. Ревнуешь его к свободе, ведь это единственное, что тебе недоступно...Наследник..."

Витраж

Артоинский корабль вошел в световой коридор космопорта на орбите Земли, застыв в его сияющем пространстве, как насекомое в янтаре. Коридор являлся, как и точкой для перехода в гиперпространство, так и контролирующим пунктом. Такие переходы вне световых коридоров были запрещены Союзом и приравнивались к преступлениям первого класса, то есть к убийствам. Космос давно перестал быть мирным и превратился в еще одну жесткую зону контроля.

Диос выключил дополнительные генераторы и оставил включенными лишь только гравитационные системы корабля, ожидая разрешения на приземление. Он молча рассматривал голографическую передачу данных, дублируюемую сейчас на экран в пропускном пункте Земли. За время полета Диос передумал уже все: самые изощренные методы его казни, шантаж, садистские манипуляции Тора. Он прекрасно понимал, что отец донес на него. Невозможно просчитать ситуацию, зная Тора. Как и до конца понять мотивацию наследника, ведь он - Диос, до сих пор жив.

- Не слишком ли ты помпезно нарядился, отец? Мы же прибываем на закрытый космопорт, да и Тор звал лишь по своим делам.

Дариус тер Артои посмотрел на сына с разочарованием. Бунтарь, и всегда им останется. Даже сейчас он был одет в джинсы и джемпер, радовало, что черного цвета. Никакой мантии клана, никаких драгоценных наручей и наплечий. Золотые волосы коротко выстрижены около лица, а длина оставлена только сзади, и то в косе. Обычный парень, только красивый, да наглый.

- Не забывайся, Диос! Ты - Артои и должен демонстрировать это всегда. Я не потерплю такого позора. Быстро прими подобающий вид.

- Позора? Но ведь я ваш вечный позор, отец! Я... - но он не успел даже закончить фразу, как ладонь ударила его по губам, рассекая их о зубы. В гневе отец никогда не соизмерял силу. Диос вытер пальцами кровь и зло ухмыльнулся.

- Вы так предсказуемы. Спасибо, что не кулаком. Неужели это

проявление заботы? И вы хотели выбить из меня всю дурь, отец?

Дариус слегка прикрыл глаза и попытался успокоиться. Его выводила из себя эта манера сына издеваться над семейными ценностями. Диос всегда хотел свободы, но никогда не понимал какой ценой Дариусу достается этот иллюзорный баланс над пропастью.

" Да, я хотел бы выбить из тебя всю эту "дурь", Диос, мой мальчик, потому что я не могу...никак не могу отпустить тебя на волю..."

- Думай, что хочешь, но чтобы мантия была одета, - Дариус не смотрел в сторону сына, он приковал свой взгляд к световым сполохам за экранами командного пульта корабля. - И возьми Дара. Это не просьба.

- Конечно, не просьба. Просьбы для меня стали неисполнимы в последнее врем, - и быстро вышел из каюты.

Ровно через час корабль приземлился в ангаре, где их встречал сам Гектор, который поражал своим великолепием. Этой ночью он блистал, как звезда. Диос ехидно улыбнулся, и, остановившись около него, церемониально поклонился. Сегодня наследник был без своего анубиса, только с Аро.

- Ты сегодня слишком красив, даже для себя самого, Тор. Опять кого-то соблазняешь или это для меня?

- А я ведь и забыл уже твою прямолинейность, Ди. - Гектор одной рукой откинул волосы на спину. - И твое безрассудство...Я ведь могу тебя убить.

- Так убей! И покончим с этой игрой.

Дариус замер на месте, не успев подойти к ним.

Гектор молниеносным движением схватил за горло Диоса.

- Убить? А что ты сделал в своей жизни, чтобы я так легко тебя убил...Диос? - Гектор приблизился вплотную и сжал сильнее. Диос смотрел на него спокойно, а Тор склонился к его уху и прошептал:

- Дай мне реальный повод для твоей смерти, брат, - и сильные пальцы разжались, отпуская свою жертву.

Диос закашлялся и пошатнулся, но сразу почувствовал крепкое плечо отца.

- Приветствую тебя, Гектор. - Дариус повторил церемониальный поклон.

- И я тебя приветствую, Дариус. Следуйте за мной.

Гектор отвел их к кару, на котором они быстро доехали до резиденции Артои. Она была небольшой, но выполненной строго в артоинском стиле. Когда же они вошли в холл, Диос остолбенел от потрясения: во всю дальнюю стену тянулся красивейший витраж Закатных роз их планеты. Нежно сиреневые лепестки

переходили к мистическому индиго в своем основании.

- Это ее лучшая работа, я думаю.

- Ее? - Диос даже не сразу понял, что это сказал Гектор.

- Мериэм...Жаль, что это единственная работа, которую она согласилась сделать.

"Мериэм...единственная работа...согласилась".

Сердце застучало сильнее. Он не видел ее больше двух лет. Он разбил ее сердце именно на таком поле Закатных роз. Их длинные стебли колыхались в такт ветру, разнося нежный аромат. Она стояла в белом летнем платье среди моря сиреневых бутонов и молчала. Плакала ли она тогда? Диос выполнил условие Гектора, а тот прислал в подарок изображение ее мастерской, в которой не осталось ни одного целого кусочка стекла. Все было усеяно блестящими каплями разбитых витражей, переливающихся на свету.

"Это и были твои слезы, Эм? Прости меня..."

- Разве я не говорил? Она здесь.

- Что?

- Студентка Йеля. - Гектор ухмыльнулся, разглядывая такие сильные эмоции на лице Диоса. Особенно он любил гнев и беспомощность.

- Ты! Бесчувственный ублюдок! Зачем? Тебе было недостаточно сломать нам жизнь?

- Сломать? А это ты сломал ваши жизни, Ди. Это твой свободолюбивый, бунтарский дух заставил меня разрушить ваш союз, - Гектор дернул за косу и запрокинул голову Диоса. Его взгляд сверху вниз, казалось, вбивал тело в землю, словно молот. - Я никогда не позволю тебе разрушить мою власть. Разведя вас в стороны, я добился того, чего хотел. Теперь ты только лаешь, а не кусаешь.

Диос схватил Тора за запястье, тем самым заставляя его ослабить хватку на своих волосах. Хотя он был и ниже Гектора, но силой обладал не меньшей.

- Ты просчитался, Тор. Если бы не ты, сейчас я был бы счастлив в браке и думал бы только про Эм. А теперь...Теперь ты нажил себе врага, - и резко дернулся вперед, не обращая внимания на боль. - Я обещаю, что найду твое слабое место, Гектор тер Артои!

И Тор увидел в глазах Диоса еще одну эмоцию - обреченность такой глубины, что сам неосознанно выпустил его косу. Перед внуренним взором Гектора на секунду появились темные глаза. И на этот раз он почувствовал, что, наверно, зашел дальше, чем нужно. Диос превращался в ураган, способный смести все города Артои. И с этим что-то надо было делать.

- Ты любишь ее так сильно?

- И буду любить всегда.

Гектор растянул губы в подобии улыбки, пряча за ней свое смятение. Он поражался открытости брата, в том числе в своих чувствах.

- Ты действительно генетический брак. Тебе не место в семье. Но ты тронул меня своей собачьей привязанностью, и я подумаю о ваших отношениях снова.

Гектор прошел мимо него и стал подниматься по лестнице на второй этаж. Диос наблюдал весь этот путь в полной тишине. Он смотрел на четкий профиль Гектора, в полумраке казавшийся совсем зловещим. Но на предпоследней ступени тот остановился.

- Но ведь она уже может любить другого. Женщины очень переменчивы в своих чувствах, а брошенные сердца тем более.

Темные зрачки расширились и поглотили серо-голубую радужку и Диос вцепился в перила пальцами, чтобы не рвануть наверх и не разорвать этого мутанта пополам.

Манипулирование людьми было главной чертой Гектора тер Артои.

Первая учебная неделя прошла для Лироя очень плодотворно. Он легко вернул себе свой прежний статус, и с облегчением понял, что не сильно отстал по программе. К тому же, благодаря Блэю ему удалось на неделе увидеться с Рори. Поэтому единственное, что Ли сейчас волновало, это...

- Эм, ты ничего мне не хочешь рассказать?

- Выражайся точнее, Лирой. А то могу не тот адрес тебе сообщить для пешей прогулки.

- Надо же, а твои колючки никуда не делись. Но я серьезно...

- И я серьезно. Что тебе нужно?

- В идеале - все хитроумные стратегические планы Гектора, но на сегодня достаточно ответа на один вопрос.

Мериэм остановилась. Они задержались в лекционном зале, потому сейчас в коридоре было очень мало студентов. В паре шагов журчал питьевой фонтанчик, и было необычно тихо. Такую резкую остановку Лирой расценил, как согласие на ответ и выпалил четкую фразу:

- Почему вчера ночью приземлился артоинский корабль с дядей и двоюродным братом Гектора на борту? Что они здесь забыли?

Все, что Мериэм держала в руках, посыпалось на пол. Она ждала чего угодно, но только не этого. Присев на корточки, хаотично стала собирать выпавшие книги дрожащими руками. Лирой присел рядом и стал помогать. Но это было бесполезно.

- Эм, что случилось? Ты побледнела...

Он бесцеремонно встряхнул девушку за плечи, чтобы она хоть как-то начала реагировать. Но Мериэм была далеко.

" Я не переживу нашей встречи...Я не переживу..."

От этих жалящих игл ее отвлекла очередная встряска, и она наконец-то поняла, что сидит с учебниками в обнимку, уставившись в одну точку.

- Я не знаю, Лирой. - Мериэм подняла на него глаза, и почувствовала, как подступают слезы. - Я и правда, не знаю.

И чтобы не разрыдаться прилюдно, вскочила и побежала в парк. Сейчас ее могло успокоить только одно место - заброшенная беседка с клумбой Закатных роз, которые она посадила там, когда переехала учиться в Университет.

Лирой медленно поднялся и проводил ее взглядом. Сейчас он впервые понял, что всегда был заменой кого-то более важного в ее жизни. Удивительно, но сейчас ему стало намного легче от осознания того, что его она никогда не любила его. Когда любишь по-настоящему, не можешь уже быть жестоким.

Сны

Перед самым рассветом Дариус включил запись на визоре и встал на колени, поклонившись в пол перед пустым экраном. В голове всплыл образ Гидеона - правителя Артои и его кровного брата, сидящего в удобном белом кресле закинув ногу на ногу. Дариус сосредоточился на лице брата. Его синие глаза со временем приобрели фиолетовый оттенок, что считалось признаком наследственной мутации и дополнительной чертой правящего рода.

Дариус не шевелился и ,набравшись смелости, начал свой монолог:

- Прошу тебя, Гидеон, прояви милосердие и защити моего сына. Я понимаю, что по всем правилам ты вправе казнить его за бунты. Но Диос - мой единственный ребенок. И он единственный, кто сможет продолжить мою линию. Можешь ограничить его свободу, контакты, но не уничтожай ДНК!

Он уже начал забывать, когда обращался к родному брату с другими словами, кроме как "прошу тебя". Сердце забилось быстрее, слова не шли изо рта, но он должен был произнести их. Вдох. Выдох.

- Я умираю, брат. Мне осталось немного.

Дариус поднял голову и пристально посмотрел на горящую красную точку.

- Прости меня...

***

Машина неслась по серпантину горной дороги. Солнце прогревало утренний воздух и мягко отражалось в море. Лирой

наслаждался прекраснейшими видами, вдыхая теплый аромат духов Розари и морской воздух. Красный открытый спорткар ловко вписывался в повороты.

- Ты выглядишь как ребенок, попавший в сказочный мир, - Рори нежно коснулась пальцами щеки. - Такой миленький.

- Держи руль крепче, Цветочек.

Рори рассмеялась и прибавила скорость. Вынырнув из-за очередного поворота, они оказались на прямом участке.

- О! Я так ждала такого участка. Держись. Я покажу тебе вечность.

И спорткар начал набирать бешеную скорость. Глаза Рори маниакально блестели. Они неслись к следующему повороту слишком быстро. Лирой хотел схватить ее, но руки не слушались, а оглядев себя, он в ужасе увидел, что у него нет рук, как и ног.

- Рори, остановись!

Но она лишь смеялась. А когда машина вылетела в обрыв, с ее головы сорвало платок, рассыпав белоснежные волосы. Лирой не мог поверить своим глазам.

- Я же обещала тебе вечность, любимый... - на него смотрели ее темные глаза, но волосы...Волосы были Гектора.

Лирой подскочил как ужаленный. Вся кровать была скомкана, а около нее валялся протез. За окном только стало светать, и электронные проекционные часы отсчитывали зеленые секунды на потолке. 5:23.

Еще слишком рано.

- Это был сон... - Ли опустил здоровую ногу на пол и прикрепил протез.

В ванной он ополоснул лицо холодной водой и посмотрел на себя в зеркало.

- Это все нервы. Надо бы успокоительного попить. Или... - в отражении на рабочем столе лежала папка с отчетом по ремонту его велосипедана электронной бумаге. Рори оплатила весь счет за ремонт, а ее отец все-таки разморозил ее карты.

- Заняться что ли сайклингом...

Лирой снова перевел взгляд на свое отражение и подмигнул сам себе. В их последнюю встречу, которая продлилась дольше, чем предыдущая ровно на полчаса, он так и не смог убедить Рори не оплачивать этот ремонт. Но ведь он знал, что его девочка очень упряма. Ли целовал ее волосы, виски, губы, а Рори пряталась в его объятиях от всего мира. И не было ничего дороже этого часа в их жизни - Гектор контролировал почти каждый ее шаг. Но в тот момент это было не важно, они чувствовали друг друга и никто не мог помешать им, даже тер Артои.

Ли переоделся в спортивный костюм и открыл ящик рабочего

стола. В углу лежала красная бархатная коробочка. Он одним щелчком открыл ее и в полутьме комнаты заблестели бриллианты на платиновом кольце.

- Я тоже очень упрям, Цветочек, - и захлопнул коробочку.

Мериэм стояла в белоснежном летнем платье среди Закатных роз. Ее волосы не были собраны и развевались от легкого ветра. Нежный аромат цветов окутывал ее. Она ждала Диоса. Сегодня они сбегут. Сбегут навсегда и будут счастливы. Легкий шорох травы. Мериэм улыбнулась, но оборачиваться не стала.

- Мисс Грацис, тот, кого вы ждете, не придет.

Воздух так и не вошел в легкие. Она замерла в испуге.

- Он сегодня отбыл на Терратрию по службе сегодня. Надеюсь, мне не стоит объяснять Вам, что он отказался от своих планов.

Мериэм сглотнула. Ее всю трясло от страха. Она даже не могла заставить себя повернуться.

- Более того, теперь вы - мой раб. Если, конечно, хотите избежать полного бесчестия семьи. Ведь все ваши личные деньги вы отдали ему, - руки в черных перчатках легли на ее плечи. - Принесите мне полную присягу. Верно служите мне. И никто никогда не узнает, что вы поверили в сказку, Мериэм.

Голос Гектора обволакивал сознание, парализуя. Ее страх уже перерос в панику. Он мог задушить ее одной этой рукой или растерзать своим Вар-Альбой, потому что сейчас перед ним стояла не дочь Грацис, а изменница. Но это было ничем по сравнению с той болью, которая сейчас рвала ее сердце. Диос просто использовал ее. Так легко лишил всего. Настоящий тер Артои. Неужели она действительно поверила в сказку?!

- Слушаюсь вас, мой господин, Гектор тер Артои, - Мериэм опустилась на колени, оставаясь к нему спиной.

Но как только ее колени коснулись земли, она стала погружаться в нее, как в зыбучие пески. Коричневая масса в сиреневых лепестках жадно засасывала ее, и Мериэм поддалась этому наваждению. Это было то, чего она хотела больше всего - быть погребенной заживо. Разве теперь это не ее реальность? Ветер с силой колыхал стебли, сдирая бутоны, бил нещадно по лицу и рвал платье, уже грязное от почвы и стеБлэй роз. Еще чуть-чуть и она полностью погрузится во тьму...

Мериэм резко открыла глаза. Этот сон очень давно не мучил ее подсознание, но видимо, упоминание о Диосе теперь вернуло его. Она потерла лицо и обнаружила, что плакала. Неужели она до сих пор плачет из-за него?

- Видимо, это мое проклятие... - она меланхолично повторила фразу-спутницу и потянулась рукой к винтажному механическому

будильнику - дорогой безделушке из дома.

6:12.

Еще рано.

Мериэм вытянулась во весь рост и уставилась в потолок. Сегодня ее вызвали в резиденцию. И ей понадобится вся ее воля, чтобы не сломаться. Утреннее солнце играло тенями листьев на потолке.

- Включить файл А1. Голорежим.

И перед ней развернулись безмятежные виды Артои - столицы, горы, леса и бирюзовые озера. Настоящий технологичный рай. Мериэм проводила пальцами по горам, увеличивала виды родного города и останавливала показ на фотографиях небольших пляжей, вглядываясь в прозрачность воды. Это так по-детски - тосковать по дому. Но как ей хотелось снова стать ребенком и просто дышать ароматным воздухом. За эти годы она научилась плакать без слез.

Ночь была по-летнему темной, и даже спутник Индиго не давал достаточного света. Тронный зал был погружен в бархатный полумрак. Гектор сам не понимал, почему решил пойти туда. Перед ним разъехались старинные резные двери, и он вошел внутрь. Мертвую тишину оборвал лязг металла. Гектор замер - на троне, закинув одну ногу на подлокотник, весь опутанный цепями, сидел мужчина. Они волочились по полу, свисали с потолка, выползали из темных углов, как змеи. Шея, руки и ноги мужчины были закованы в бесконечное число браслетов.

- Наконец-то ты пришел...- хриплый голос показался знакомым. - Дай покурить!

Гектор уверенным шагом подошел к трону. На него смотрел Блэйлок Май. Он сидел в своих черных потертых джинсах, а на груди виднелись красные следыот цепей.

- Блэйлок?

- А кто еще, Сосулька? - и чуть поддавшись вперед, Блэй поманил его пальцем. У него были сильные красивые руки, и Гектор неосознанно потянулся к нему. И не успев среагировать, почувствовал, как пальцы Блэя схватили его за подбородок.

- Неужели ты думаешь, что это только твои цепи?

И холодный металл начал оплетать Гектора, а крепкие браслеты защелкивались на его теле со звоном. Но он не чувствовал этого холода и не слышал лязга цепей. Единственное, что он ощущал, было тепло пальцев Блэйлока. Единственное, что он видел - это его зрачок, поглощающий радужку. И в этом бездонном зрачке Гектор видел себя - скованного и беспомощного.

- Ты мой! - и лишь правый уголок губ приподнялся в ухмылке.

- Нет, - сонно промычал Гектор, судорожно потирая руками лицо. - Что за бред?!

Он грациозно сел на постели и не по-королевски почесал зад. Но смутное подозрение тревожило его, и он заглянул под одеяло.

- Рррр... - со злым рычанием Гектор рванул в ванную комнату. - Никогда! Я? Никогда!

И дверь с диким грохотом отъехала в бок, слетев с пазов. Следующее, что пострадало, была столешница под раковину - кулак Гектора оставил характерный след.

- Ауч! - он обхватил ушибленную кисть. - Придурок! Нашел из-за чего выходить из себя. Из-за дурацкого сна!

Гектор подставил обе руки под холодную воду, а через секунду опустил под струю и голову. Он никак не мог унять бурю внутри себя.

- Доминион, с вами все в порядке? - в проеме сломанной двери стоял его бессменный телохранитель. Шлем был сложен вокруг шеи сложными кольцами, отчего открывал человеческую голову робота. Большие золотые глаза всматривались в каждую царапину на руке.

- Я не звал тебя, Инпу! Покинь немедленно мою комнату! - Гектор, смотрясь в зеркало, говорил со своим вассалом прежним холодным тоном. Телохранитель поклонился и сразу удалился. А на керамическую плитку полетел весь дорогой набор бальзамов для волос. Немного успокоившись, он пошел в душ. 6:53.

Рано.

На просторной кухне в клетчатом переднике стоял Блэй, насвистывая что-то из последнего услышанного. В такт ритму он помешивал ароматное варево в глубокой кастрюле. Зачерпнув ложкой еду, Блэй усердно подул, понюхал и распробовал.

- Ммм...Надо добавить еще немного базилика и черного перца.

Добавив это, он быстро сделал пометки в сенсоре и выключил плиту. Когда блюдо приготовилось, Блэй с огромным предвкушением в глазах открыл крышку и сразу же расплылся в улыбке. А когда ложка с едой оказалось у него во рту, его счастью не было предела.

- Это лучшее рагу по-бостонски, космос забери!

Медленно потерев глаза и зевнув во весь рот, Блэйлок Май начинал свое утреннее пробуждение. Сначала он сделал свечку, потом перекатился на живот и выгнул спину, плавно перетекая в позу сидящего. Затем пошла в ход разминка рук. И в самом конце шея.

- Так, надо не забыть записать... - Блэй пошарил на

прикроватной тумбе рукой и схватил небольшой планшет с крепежом для стилуса. Быстро поставив пометки на электронной бумаге, он радостно захлопнул свой блокнот.

- В этом году награда будет моя, Айша! Выкуси, изготовитель тефтелей!

Помечтав еще немного, Блэйлок все-таки ушел вприпрыжку в ванную.

7:30.

Идеальное время.

Прием

Диос аккуратно сбрил острым лезвием трёхдневную щетину, оставив щеку без белой пены. Вытер лезвие о полотенце и приступил ко второй. Лезвие скользило по коже со слегка потрескивающим звуком, оставляя за собой девственно гладкую кожу. Одно неверное движение и кровь окрасит ее.

- Как старомодно. Неужели нельзя использовать лазерное лезвие?

Диос бросил быстрый взгляд на отражение Гектора и отвел лезвие от шеи.

- Это мои слабости. Тебя они не касаются.

Гектор опустил голову, отчего волосы почти полностью закрыли лицо и расхохотался.

- Ты такой высокомерный, Ди. Как будто с отцом говорю. Но в отличие от него, твои слабости все-таки умудряются мне мешать. И одна из них сегодня будет на приеме, поэтому предупреждаю - сначала включай мозг, а потом потакай своим "слабостям".

Диос сжал ручку лезвия и отложил его на полку около зеркала. Конечно, Гектор был редким тираном, но ведь границы его влияния должны же существовать!

Он крепко обнял брата.

- Я не слышу твоего сердца, Тор. Неужели ты, действительно, просто Машина?

Гектор резко оттолкнул его.

Почему это сравнение всегда задевает его? Почему все так сводит внутри от гнева?

- Чтобы к семи вечера ты был готов и приходи в официальной одежде. Присутствие Вар-Альбы и Анубиса обязательно.

Дверь в ванну плавно закрылась, но казалось, что та хлопнула со всей силы. Диос повесил полотенце себе на плечи и облокотился о столешницу.

"Что ты задумал, Гектор?"

***

На закрытый прием в резиденцию была приглашена основная политическая элита Земного Союза и ряд известных людей.

Гектор очень тщательно отобрал данных кандидатур и собрал, наверное, поровну, как своих сторонников, так и врагов. Игра на грани, манипуляция на лезвии меча - все это заставляло бежать его кровь быстрее.

Пока он наблюдал за гостями по визору из своего кабинета, к нему присоединились Дариус и Диос, облаченные в официальные одежды клана - черный с серебром. Только на сьюте Гектора было больше вышивки и серебряный обруч на голове, как символ истинного Доминиона клана.

- Немного ли врагов ты собрал, Тор?

- Достаточно, чтобы показать, что они бессильны, дядя. Ничто так не деморализует, как неуважение противника.

- Ты забыл ослабостях, брат.

- Неужели? - и надменная ухмылка сказала больше, чем слова. - Кстати, Диос, у меня личное поручение к тебе. Ты должен сегодня наладить дружеские отношения с Джиннаем Готье.

Диос замер, забыв вдохнуть от возмущения.

- Что? Я не собираюсь налаживать никаких отношений с этим старым извращенцем!

Гектор моргнул.

- Вообще-то ему всего около сорока всего. Он никак не стар. Или... - Тор прищурил глаза, пакостливо улыбаясь, - ты имеешь в виду его однополые предпочтения? Неужели Диос тер Артои настолько высокоморален и жесток к тем, кто выходит за рамки приличий?

- Кто выходит за рамки? Да он туда и не заходил ни разу, чертов... - Диос громко втянул воздух и замолчал, дабы не давать повода для шуток над собой. Тор же понимающе ухмылялся.

- Именно чертов... Чертов сын. Никто так искусно не умеет уничтожить человека, затоптать его в грязь, как наш Кровавый Барон. Но у всех есть слабости, как ты и сказал. И мне нужно узнать его секреты. Все ясно?

Диос уставился на Аро, лежащего у ног хозяина. Тот лениво зевнул и клацнул зубами.

- Твоя просьба всегда исполнима, Доминион, - и поклонившись, застыл с безразличным выражением. Дариус, наблюдавший за ними, продолжал молчать, но приказ Гектора вызвал смутное подозрение, что Диос не вернется на Артои.

- Нам пора присоединиться к гостям, Гектор. Твоя невеста тебя уже заждалась.

При слове "невеста" глаза Тора опустели. Он поправил перчатку на руке и ответил.

- Несомненно, - и вышел.

Розари сидела в маленькой гостиной и ждала официального

выхода, который проведет черту между ее прежней жизнью и новым ненавистным статусом. Она потерла шею - ожерелье из белоснежных жемчужин душило ее, как и белоснежное платье с серебряной вышивкой Артои. Каждый сантиметр одежды и украшений кричал о том, чья теперь она собственность.

Достав правую ногу из туфли, Розари еще раз взглянула на кольцо, усыпанное бриллиантами на безымянном пальце. Глядя на него, ей становилось легче.

"Спасибо, Лир, что помогаешь нести этот груз. Без тебя я не смогу пережить и дня".

Рори печально улыбнулась своим мыслям. Она неосознанно пошевелила пальцами, и бриллианты заискрили в свете ламп.

"Они светятся как твои глаза..." - было в той записке, что тайком ей передал Блэй вместе с коробочкой.

" Надень его на свой пальчик на ноге, и никто кроме нас не будет знать, что ты уже помолвлена. С этой секунды ты никогда не будешь принадлежать Гектору. Не бойся ничего. Я всегда рядом. Твой Ли".

Конечно, это кольцо не могло их спасти, но то, что Лирой первым подарил его, успокаивало и вселяло крохотную надежду на то, что они смогут быть вместе.

Она снова надела туфлю, как дверь отъехала и в комнату вошел Гектор.

- Нам пора, Розари. Надеюсь, ты недолго ждала.

Он протянул руку, и она взялась за нее, вставая. Действительно пора. Когда они вышли на лестницу в общий зал в сопровождении Дариуса и Диоса, в полном составе их телохранителей, наступила гробовая тишина. Гектор улыбнулся своей холодной улыбкой и обнял Розари за талию.

- Дорогие гости, я рад сегодня видеть вас всех и хочу представить свою невесту - Розари Рагнар Май.

Рори сглотнула - хватка пальцев у Гектора была нечеловеческой и она уже представляла синяки у себя на талии. Он явно давал ей понять, что одна нелепая выходка и...Но вдруг пальцы разжались и рука исчезла. Гектор поднес ее руку к губам и прошептал:

- Улыбнись, Розари. Покажи, что ты счастлива. Или мне придется заставить тебя плакать, чтобы выдать за слезы радости.

Она вздернула подбородок и растянула губы в такой же холодной улыбке, обведя весь зал взглядом.

Гости зааплодировали, но Гектор поднял руку, призывая к тишине.

- Но я бы хотел сделать и второе заявление, менее важное, конечно, но нужное для политического курса. - И изобразив

усталость от формальностей, он продолжил: - Скоро мне нужно будет отбыть по делам, но новые деловые контакты и связи требуют моего присутствия, поэтому я решил оставить здесь своего заместителя, моего двоюродного брата, Диоса тер Артои.

Дариус прикрыл глаза - его чутье снова не обмануло. Диос поклонился залу, признавая слова своего Доминиона. Но когда они спустились в зал, Диос схватил Гектора за руку.

- Это неожиданно.

- Ты не рад? Я думал о твоем счастье. Ведь теперь ты можешь построить свой маленький рай на Земле.

- Ты!

Но Гектор уже не слушал брата, быстро освободившись от его руки.

- Милая семейка, не правда ли?

Блэйлок оторвался от своей тарелки с тарталетками и посмотрел на своего собеседника. Судя по одежде, Джиннай Готье был сегодня явно в хорошем настроении.

- Хм, господин Готье, а вы в курсе, что в приглашениях был указан дресскод?

- Блэй, неужели ты такой консерватор. Я думал, ты более открыт миру... - Джиннай оглядел свой бордовый вельветовый костюм и картинно сменил позу. - Объясни, чем я тебе не угодил?

- Цвет вашего костюма...

- Полностью соответствует моему прозвищу. Извини, что перебил, но черный я одеваю на похороны, а белый костюм припасен у меня для своей свадьбы. Так что тут без вариантов. В конце концов, господин Тамура ходит в вафуку, к нему же ты не цепляешься, мелочь.

Блэйлок старался сконцентрироваться на пережевывании тарталетки, методично работая челюстями, и боялся даже рот открыть, иначе высказал бы Готье все, что накопилось за долгие годы. Джиннай Готье был бессменным квестором благодаря своим выдающимся способностям. Но как личность... Как личность он был даже хуже Гектора. И отнюдь не холодностью, а наоборот, своей прямотой. И за весь период работы отца, Блэйлок стал любимым собеседником Готье.

- Вам не нужно покурить?

Готье приподнял бровь и криво улыбнулся. Сегодня он не зачесал свои волосы, отчего они падали ему на лицо кровавыми прядями, закрывая желтые глаза.

- Ты компанию ищешь или избавиться от меня хочешь, мелочь?

Блэй с громким стуком поставил тарелку на стол.

- Хватит называть меня мелочью! У нас разница в возрасте

всего восемнадцать лет, а не тридцать! И у меня есть компания, понятно?

- Хм, и кто же он?

- Лирой Кахори.

Теперь вверх поползла вторая бровь Джинная Готье.

- Так ты наконец-то понял, что однополые отношения намного лучше смешанных?

- Да... - но поняв, что Готье имел в виду совсем не дружеские намеки, Блэй весь покраснел от гнева. - Что? Я абсолютно нормальный. Я не ущербный, как вы! Хватит! Я не буду слушать советы человека, который носит ключ от дома в ухе!

Готье откинул рукой прядь волос с глаз и пристально посмотрел совсем не веселым взглядом на Блэя. Блеснула злополучная пластина сим-ключа в ухе.

- То есть любить кого-то - это ущербность, Блэй?

От того, как Готье произнес его имя, Блэйлоку стало не по себе. Он ненавидел, когда из циничного оригинала тот превращался в человека с разбитым сердцем. И сам не понимал, почему чувствовал эту боль, точнее, почему Джиннай вообще ее показывал. Но Блэй знал точно - сейчас он совсем не шутил.

- Простите меня, господин Готье. Я совсем не это имел в виду...

Джиннай крепко и по-дружески сжал его плечо.

- Может ты и прав, Блэй. Может моя любовь, действительно, ущербна. Ну, довольно, заговорился я с тобой. Пойду, поиздеваюсь над Тамурой и его "дресскодом". Ты же знаешь, он все-таки моя жертва номер один.

Весело улыбнувшись, он подмигнул Блею и ушел. Но за столько лет Блэйлок научился видеть эту лживую улыбку под маской радости. Его жертва номер один - Тамура Кошими - всегда смотрел на Готье с таким холодным презрением, что у Блэйлока волосы на загривке дыбом вставали. Но Джиннай Готье как будто не замечал этого, он всегда был рядом с Тамурой - Третьим Консулом Земли. Его поручения всегда выполнялись первыми. И не было в Консорциуме человека, который не издевался бы над этой привязанностью Кровавого Барона. Но ничто так и не подточило ее за столько лет.

Ошибки

Декораторы превзошли себя - зал для приема демонстрировал богатство и власть их хозяина. Тончайшие ткани на окнах с Гетерии. Вместо стандартного освещения - ценные энергетические кристаллы с Зиррака, которые в виде подсветки мог использовать только такой богач, как Гектор. Дорогая посуда, лучшие музыканты. Не это ли мечта девушки? Шикарное платье,

великолепный жених, статус?

Рори стояла около мраморной колонны, пытаясь сильно не злоупотреблять розовым шампанским. Она переступила с ноги на ногу, пытаясь их немного размять - все-таки каблук был высоковат. Девушка почти не перемещалась по залу, потому что все ее попытки подойти к брату или знакомым заканчивались сопровождением к следующей колонне под руку с Инпу. Даже просто желающие ее поздравить гости не могли подойти. Все это говорило просто об идеальных мыслительных способностях ее будущего мужа. Его личный телохранитель выполнял свою миссию идеально. Гектор же переходил от одной группы к другой, периодически кидая в ее сторону оценивающие взгляды.

- Инпу, ты не мог бы снять шлем?

- На мероприятиях такого уровня не положено, Примаэ, - и тактично поклонился перед ней своей собачьей мордой.

- Ясно...Могу я выйти на балкон? Или до конца вечера придется колонны подпирать? - она посмотрела прямо ему в глаза.

- Я провожу, Примаэ, - подавая свою накаченную руку.

- Ты очень добр, Инпу...Спасибо.

Лирой проводил взглядом удаляющуюся фигуру Рори и снова оглядел великолепный зал в поисках нового собеседника. Он старался выжать из этого вечера максимум информации о своем враге "номер один".

- Рад тебя видеть, Лирой! Я слышал, ты снова в строю.

Напротив него остановился красивый мужчина в темно-синем кимоно с изящным рисунком на ткани. Черные длинные волосы были собраны в высокий хвост, полностью открывая лицо.

- Кошими-сан, спасибо за вашу заботу.

Взгляд черных глаз остановился на ногах Лироя. Консул улыбнулся каким-то своим мыслям.

- Ты всегда пользуешься моим родным этикетом. Ты и твой отец. Я думаю, ты будешь отличным советником в будущем. Ты уже выбрал практику? - он постучал своим тэссэном по ладони.

- Пока нет. Честно признаюсь, еще не думал, - Лирой вежливо поклонился. Он действительно забыл о практической части диплома. И в последнее время жил только от встречи до встречи с Рори, которые становились все реже.

Тэссэн раскрылся, сверкая металлическими ребрами боевого веера, и снова сложился в изящную рукоять под тонкими пальцами хозяина. Лирой только и успел уловить изображение фамильного мона.

- Спешка здесь ни к чему. Продумай все тщательно. Моя практика изменила очень многое в моей жизни, - тэссэн снова

раскрылся, чтобы остановить на себе взгляд Тамуры. И почему-то Лирой понял, что консул не любит вспоминать то время. Но в ту же секунду воздух рассек свист. Тамура молниеносным движением хлестнул полуоткрытым веером по руке, ухватившей его за запястье. Тонкий металл разрезал кожу, не хуже ножа, оставляя глубокую царапину. Но рука даже не разжалась.

- Не надо портить свой тэссэн моей кровью, Кошими-сама, - пальцы Джинная Готье медленно отпустили запястье. Кровь капала на дорогой паркет.

- Вы уже закончили, Лирой? - вот так прямо, без завуалированных намеков, Готье дал понять, кто здесь лишний.

- Да. Спасибо за ваш совет, Кошими-сан. Я обязательно подумаю.

Легкий поклон и мужчины остались вдвоем.

- Какие отношения вас связывают, Тамура?

- Не смей звать меня по имени, Джиннай.

Готье обмотал платком рану и поднял на него глаза.

- Почему? Ты же произносишь мое с такой легкостью.

Тамура раскрыл тэссэн, закрывая часть лица. Но Джиннай отогнул его в свою сторону, разрезая пальцы об острые края.

- Когда ты простишь мою ошибку, itoshii?

Тамура резким движением сложил веер, а затем отточенным движением раскрыл его у горла Готье.

- Никогда, Джиннай. Твоя ошибка убила слишком многое.

Джиннай Готье смотрел в эти глаза и видел только тьму. Он так устал за тринадцать лет бороться с ней, что уже не видел никакого смысла что-то продолжать. И почувствовав прикосновение холодного металла к своей шее, наконец-то нашел решение. Один выпад вперед и кровь брызнула на это прекрасное лицо. Но как бы не хотел господин Готье умереть в тот вечер, Тамура Кошими не дал этому произойти, успев сменить траекторию удара своего тэссэна. Какая же помолвка без скандала?

Лирой не успел дойти до Блэйлока, как тот рванул к нему, схватив за предплечье.

- Поворачивай назад! - и не дожидаясь реакции, сам развернул Ли в сторону пары, которую тот покинул минуту назад.

То, что Лирой увидел, его поразило. Все кимоно Кошими-сана было в пятнах крови. Впитываясь в шелковую ткань, она окрашивала вышитые синие хризантемы в черный, как символ беды. Тамура зажимал горло Джинная Готье. Тот даже в преддверии смерти оставался самим собой - хищная улыбка и полузакрытые тигриные глаза - его явно не волновала собственная смерть. Но не успели они подойти к ним, как с

противоположной стороны материализовался Гектор. Он присел на карточки, что-то быстро спросив по-японски и, достав ампулу-инъектор, точно впрыснул желтую жидкость прямо в раненое горло. Зрачки Джинная резко расширились и веки медленно опустились.

- Принудительный анабиоз?

- Да, Кошими-сан. Чтобы успеть доставить вас к Бергману.

Гектор легко поднялся на ноги и кивнул Диосу, который уже стоял около Лироя и Блэя. Толпа плотно окружала их. Никто не мог поверить, что кто-то смог ранить Кровавого Барона.

Диос подошел к телу Готье и помог переложить его на реанимационную платформу, которая моментально сомкнулась над ним прозрачной капсулой. Не говоря ни слова, он со своей охраной под личным контролем направил капсулу к запасному выходу.

- Дорогие гости! Нет никаких причин для паники! Это всего лишь случайность! Господин Готье неудачно зацепился за боевой веер консула.

Кто-то в толпе гоготнул. Блэю показалось, что это был Нитус Цай, старый завистливый хрыч. Но слова Гектора возымели успокаивающее действие и вскоре около Кошими-сана остались только пятеро: Гектор, Лирой, Блэй и их отцы. Все пытались подобрать слова, нервничали, но только Тор не собирался ничего говорить. Наоборот он ждал слов от консула. Тамура чувствовал его взгляд и понимал, что совершил огромную ошибку, придя сегодня сюда. Быть должником Гектора - это вряд ли приятная обязанность.

- Я вам очень благодарен, Гектор-кун.

Даже тогда, когда он вел в бой свой взвод, его руки так не дрожали. Он старался не думать о том, что его трясло от волнения за Джинная.

- Жизнь господина Готье важнее всего, - Гектор поклонился ровно настолько, чтобы показать уважение и равное положение. И добавил:

- Но буду рад в знак вашей благодарности прийти к вам на ужин, Кошими-сан.

Тамура в ответ поклонился ровно настолько же, и последовал к выходу. За ним поспешил и Уильям Кахори.

- Артоинская дипломатия в действии, Гектор?

- Не завидуй, Лирой. А то скоро твоя жизнь превратится в одну сплошную ревность моим успехам.

Лирой сложил руки на груди и чуть выступил вперед, как бы прикрывая Блэя.

- Самонадеянность тебя погубит.

- Не раньше, чем тебя твоя наивность.

Когда Гектор ушел, Блэй тихо продолжил:

- А Машина хорош. Так всех на поводок посадить. Что-то я сомневаюсь, что Консорциум удержит Артои в узде.

- Блэй, прекрати симпатизировать Гектору.

- Я? Да ладно, он действительно великолепен. Признай это, Ли!

Ли посмотрел на улыбающегося друга и хмыкнул.

- Лучше бы о Готье подумал. Надеюсь там ничего серьезного.

- Ты, что дурак! Конечно, серьезно! Ему вообще-то по горлу полоснули, но Бергман - бог в микрохирургии. Этот старый интриган оклемается.

Пес

Рори смотрела на Ли и думала о том, что скоро только такие взгляды тайком останутся единственно доступными для них. Она знала, что колонию Артои не увидит до следующего лета, но ведь восемнадцать лет ей исполнится в марте, а Гектор может в итоге изменить свое решение. И что тогда? Она сжала тонкую ткань платья и опустила взгляд. Почему она так уверена, что они выберутся из этой ситуации целыми, а главное невредимыми? И только сегодня, увидев кровь Готье, реальность накрыла ее. Она - невеста наследника Артои, его генетический алмаз, который он не собирается терять. Что может Лирой? Точнее, как далеко она может позволить ему зайти? Не станет ли ее спасение тюрьмой для Лироя?

Рори и не заметила, как с этими мыслями дошла до своей комнаты. Теперь ей предстояло жить в резиденции Артои. Но когда за ней закрылась дверь, она вдруг поняла, что не одна.

- Мериэм?

Эм налила себе сока из хрустального графина, стоящего на столике в небольшой гостиной перед спальней. Она сняла толстый серебряный браслет и, проведя большим пальцем по всей длине, открыла его. На гладкой поверхности забегали голубоватые разряды, разрезая поверхность на маленькие квадраты. Она бросила его под ноги Рори и, чтобы та не отшатнулась, шагнула и схватила ее за руки, удерживая перед собой. Голубое равномерное сияние вырвалось из металла и они оказались в куполе.

- Ты ведь не хочешь, чтобы Гектор знал о чем мы будем говорить? Ведь так, Розари?

- Я не понимаю...

- Ты думаешь, что я должна тебя ненавидеть?

Мериэм отпустила руки Розари, а свои сложила на груди. Она смотрела на нее с насмешкой, но почему-то Рори чувствовала, что

эти глаза смеются совсем не над ней.

- Что ж...Это было бы вполне естественно, если бы я действительно любила Лироя. Но...

- Но?

Эм улыбнулась такому интересу.

- Достаточно "но". Я лишь хочу сказать, что твой жених весьма жесток. Впрочем, как и всегда. Приставил к тебе помощницу, бывшую девушку твоего любимого человека - Гектор любит многоходовые стратегии. Но здесь он ошибся. Хотя, возможно, у него и другая цель.

Рори расстегнула жемчужное ожерелье и с облегчением сняла его.

- Даже не сомневаюсь. Причины его поступков никогда не лежат на поверхности.

- Хм, ты начинаешь его понимать.

Рори потерла шею и засмеялась.

- От этого очень многое зависит.

- А ты мне нравишься. Скажу честно, я не понимала, что в тебе нашел Лирой. Но думаю, мы найдем общий язык. Я дам один совет - никогда не позволяй Гектору увидеть, что ты чувствуешь. Для него это, как эндорфин - заставить человека играть только по его правилам, забирая мечты. Он не способен понять многие обычные эмоции.

Мериэм опустилась на корточки и уже собралась деактивировать звуковой глушитель, как Рори сжала ее плечо.

- Твою мечту он тоже забрал?

Эм напряглась. Надо же, а эта девчонка попала в цель с первого удара. Но от этого не стало больней, а только легче. Как будто камни, которые она носила столько лет на своей спине, наконец-то рассыпались, превращаясь в песок. Это было удивительное чувство - иметь возможность ответить на этот вопрос. Может они смогут даже подружиться? И это напугало Мериэм. Она подняла голову и быстро ответила:

- Он забрал много большее, чем мечту. Но впредь не спрашивай меня об этом. Тебе будет лучше не пытаться со мной сдружиться, Розари.

И выключив браслет, резко встала, тем самым прекратив их разговор.

- Спокойной ночи, Примаэ.

Дверь плавно закрылась, показав на секунду черный схенти Инпу.

***

Спустя три дня по внутренней сети Консорциума было отправлено сообщение, что господин Джиннай Готье находится в

удовлетворительном состоянии и прибыл к себе домой, поэтому все срочные вопросы можно перенаправлять на его домашний визор. Но были и те, кто хотел увидеть его лично.

- Господин Готье, я повторяю, что приехал проведать вас только по инициативе моего отца. - Блэйлок отодвинул кружку с черным чаем, изрядно сдобренную коньяком. - Я не буду пить за ваше здоровье третью порцию.

- Фью! Какой же ты весь правильный, Блэй. И прекрати "господинничать", я с тобой еще в "Звездные Войны" играл, мелочь. Просто Джиннай. Когда же ты запомнишь.

- А когда вы поймете, что я не могу "тыкать" главному Квестору Консорциума? Как вы себе это представляете? Я даже к отцу обращаюсь на Вы вне дома.

- Ну, так это вне дома. А здесь дом - мое личное пространство. Будь другом, зови меня по имени.

-Хорошо...Джиннай. Но только на "Вы".

Готье удовлетворенно улыбнулся и закусил зубами сигарету. Опаляя кончик газовым огнем, раскурил и блаженно затянулся. По комнате разнесся сладковатый аромат. Блэй, забывшись, глотнул чаю и сразу поперхнулся от количества алкогольного градуса. Но больше всего его поразило другое.

- Вы курите травку?

- Не травку, а специальный сорт сигарет с аноисом.

- В чем разница? Он же входит в список наркотических средств.

- Разница в количестве аноиса. Тут совсем чуть-чуть. Только для того, чтобы поднять мне настроение. - Он машинально провел по регенерирующему пластырю на шее. - Знаешь ли, космос забери, это больно - проснуться после того, как тебе сшивали сосуды.

Блэй прикрыл глаза. Он жуть как не хотел переходить на эту тему. Ведь сейчас последует вопрос...

- Кошими-сан интересовался моим здоровьем?

И что ответить? Сказать правду, то есть, что он даже не спросил. Или же сказать, что тот уехал следом за Готье и был в больнице. Блэйлок не знал, что творится в голове консула.

- Да как вам сказать? Ни да, ни нет...Я не знаю, Джиннай, какой ответ поднимет вам настроение.

- Ты такой милый, Блэй, - очередная затяжка и белый сладковатый дым вышел из его ноздрей, превращая в настоящего дракона, - заботишься о моем настроении.

- Вы, что? Флиртуете со мной!

Джиннай расхохотался, затушив сигарету в дорогую агатовую пепельницу.

- Упаси меня, Вселенная, рассматривать тебя в роли объекта для романтических игр. Мне еще дороги мои яйца, мелочь. Хотя... - Готье привстал и нагнулся к самому лицу Блэя, пристально его изучая,- на приеме мне показалось, что Гектор тер Артои слишком часто провожает тебя взглядом.

Блэй онемел. И почему он раньше не подумал об этом? А если кто-то также видел, что он провожает взглядом Гектора, как заметил это Готье. На том приеме они действительно переглядывались, пытаясь себя не выдать, а получается, что выдали с потрохами. И самое ужасное в этом то, что Блэй и сам не мог объяснить себе, почему взгляд так и возвращался к высокой, прямой спине и белоснежным волосам.

- Ммм, как интересно ты реагируешь... - Джиннай наклонил голову на бок. - Пытаешься сделать вид, что не понимаешь. Но, Блэй, я знаю этот запуганный взгляд. Так смотрят звери, загнанные в угол.

Он вернулся в свое прежнее положение и с досадой продолжил:

- Жаль, что ты воспринимаешь меня этим углом, а не другом. Не бойся, никто кроме меня и не обратил внимания, мелочь. Такие вещи я замечаю, благодаря тринадцатилетней практике с Кошими-саном, - и криво улыбнулся.

Блэй хотел ответить, но вдруг в его руку уткнулся мокрый нос. От неожиданности он отпрянул.

- Ох, не бойся. Это Барон, - Готье протянул руку, подзывая своего питомца. Огромная черная псина сразу подскочила к хозяйской руке, виляя хвостом. И Блэй увидел, как искренне осветилось лицо Джинная Готье от улыбки. Он стал таким молодым в один миг.

- Нагулялся, мальчик? А теперь поздоровайся с моим гостем.

Собака повернула массивную голову и гавкнула. Блэйлок сначала даже не понял, когда увидел, а через секунду до него дошло - у Барона не было глаза. Точнее половина левой части морды была как будто обожжена. А когда он опустил глаза, то понял, что это не единственное увечье. У собаки была повреждена передняя лапа, которая выглядела, как скрюченная сухая ветка.

- Вижу ты в шоке. Скажи спасибо подросткам с Мекки. Они тренировали на этом псе свое хладнокровие, чтобы стать настоящими ассасинами. Я забрал его полгода назад и сам выхаживал, потому что все ветеринары говорили, как один, что гуманнее усыпить. Конечно, это гуманнее в обществе, где красота является мерой статуса.

Блэй был потрясен такой человеческой бессердечностью.

- Зачем? Откуда такая жестокость?

Джиннай погладил Барона по голове, отчего пес уткнулся мордой в его ногу.

- А где реальная жестокость? На Мекке, где для выживания своих родных дети должны быть сильнее своих отцов? Или на Земле, где из-за твоего уродства тебе даже не дадут шанса?

От этого вопроса Блэй совсем растерялся. Он никогда не думал об этой стороне жизни и хотя Лирой, по сути, стал неполноценным, но для него ничего не изменилось. А для других?

Барон лизнул руку Готье и вскинул уши, прислушиваясь к шумам снаружи. Джиннай повернулся к огромному окну, выходящему во двор с подъездной дорогой.

- Похоже, у нас новые гости.

Блэй, как заторможенный процессор, повернулся в ту же сторону и увидел темный кар с консульскими номерами. Из машины вышел Тамура Кошими. Сопровождающий его дройд-охранник остался за рулем. Сегодня консул был в темно-синем костюме, который шел ему не меньше кимоно и, накинутом на плечи бежевом тренче. А вот волосы были распущены. Блэй как-то сразу почувствовал, что тот приехал по личной причине и понял, что сейчас он третий лишний.

- Ну, я выполнил свою миссию, так что поеду в тренировочный класс.

Джиннай уже давно встал со стула. Он явно нервничал. Барон, ощущая это, крутился около ног хозяина.

- Спасибо, что навестил. Отцу привет. И пойдем, я провожу тебя.

Готье накинул Блэйзер на плечи и открыл входную дверь, не дожидаясь сигнала звонка. Тамура так и застыл с поднятой рукой. Блэю хотелось провалиться на месте. Он не имел желания увидеть смущенного консула и нервного квестора. Но сегодня он был единственным свидетелем. Барон радостно ткнулся в ноги Тамуре, отчего стало понятно, что мужчина здесь не чужой. Здесь его ждут, несмотря ни на что. Интересно, а кто-нибудь когда-нибудь будет также ждать его годами, несмотря ни на что?

Он молча кивнул и пошел быстрым шагом к своему старенькому ретрокорвету. В этом доме сейчас должны остаться только двое.

***

Мэриэм стояла в кабинете Гектора, только вот за его столом сидел совсем другой человек. Мужчина, который на приеме даже не посмотрел в ее сторону ни разу. А теперь, оказывается, у нее появилась обязанность предоставлять ежедневный отчет о себе и Розари, и событиях за прошлый день.

- Это все? - он не поднимал глаз на нее, делая пометки в своем сенсоре.

- Все. Я могу идти? - Эм старалась изо всех держать себя в руках. Он не заслужил даже толики ненависти от нее. Никакой эмоции - только равнодушие.

- Нет. - Диос отложил планшет и встал. Он явно собирался подойти к ней. Эм непроизвольно напряглась, но он остановился прямо напротив нее.

- Последний вопрос... У меня есть шанс?

Шанс? Да как можно вообще даже пытаться думать об этом? Но эти эмоции бушевали в голове, а на лице не дрогнул ни один мускул.

- Нет. Плодотворного дня, господин тер Артои.

И Мериэм развернулась, чтобы уйти. Но она совершенно не учла, что Диос не собирается прятать свои эмоции. Он обвил ее руками, крепко прижав к себе, благодаря чему девушка оказалась в плену его сильного тела. Воспоминания обрушились на нее, как будто и не было этих лет.

- Эм...Прошу, хотя бы выслушай меня. Я приму любое твое решение.

Диос уткнулся лицом в ее затылок, вдыхая такой любимый аромат.

- Нет! Я нагло вру. Я не приму отказ. Я сделаю все, чтобы ты снова сказала мне, что любишь...

И Мериэм накрыло волной гнева. Сильно оттолкнув Диоса, она вырвалась из его рук и молча ушла. Даже отвечать не хотелось. Ничего не хотелось. Только лечь и заснуть навеки, чтобы не видеть эту надежду в его глазах. Это желание...Как же тяжело сопротивляться этому темному раю, который обещают эти глаза.

Тамура допивал вторую чашку своего любимого зеленого чая. Барон так и сидел у его ног, положив свою голову ему на колени. Впрочем, как и его хозяин, который примостился рядом, вытянув свои ноги на ковре и облокотившись на диван рядом со своим гостем. Готье же смаковал крепко заваренный кофе.

- Ну что ж, все официальные темы обсудили. Может уже перейдешь к сути твоего приезда, itoshii? - чашка звякнула о стеклянную столешницу.

- Я не спал всю ночь...

Тамура замолчал, слова давались слишком тяжело. Столько лет в молчании. Сейчас он ощущал, как все становится каким-то неважным. Вся эта месть, обида - все выглядело мелко.

- Я так испугался...Я ведь никогда всерьез не думал, что могу тебя потерять.

Джиннай от такой откровенности аж развернулся к Тамуре всем корпусом. Но, видимо, это было ошибкой потому, как он сразу почувствовал, что тот закрылся, пытаясь спрятаться за своей хладнокровностью. Как же она ему надоела за эти годы! Он схватил его за предплечья и тряхнул.

- Не смей сейчас закрываться от меня! Слышишь! Не смей... - и с силой притянул к себе, зарываясь в его распущенные волосы. - Тамура... - то ли прошептал, то ли простонал Джиннай. Кошими прикрыл глаза - так сильно резанула его сердце эта немая просьба, прозвучавшая в его имени, ведь самые важные слова он не произнес. Но Тамура их прекрасно слышал, как слышал их первые пять лет вслух. Пора было ответить на них. Он бережно погладил его по волосам и прошептал на ухо:

- Я не хочу потерять тебя, Джиннай.

Готье слегка отстранился, чтобы заглянуть Тамуре в глаза. Он чувствовал его дыхание на своей щеке. Сколько ночей он мечтал об этом?! Вместо ответа он потянулся к нему, к его губам, но Тамура отстранился.

- Подожди Джиннай! Я еще не готов...к этому этапу.

Чтобы сдержать себя, Готье разжал объятия и, тяжело выдохнув, прикрыл глаза.

- Я буду ждать столько, сколько потребуется.

- Другого ответа я от тебя и не ждал, мой сёгун, - и ласково провел костяшками пальцев по щеке. - Но учти - это не значит, что я простил тебя. Я лишь даю тебе шанс. И, возможно, ты сможешь все исправить.

Когда машина Кошими отъехала от дома Готье, Барон с веселым гавканьем побежал следом. Но Джиннаю казалось, что на самом деле, это он бежит. Бежит за своей мечтой, которая представлялась ему несбыточной до сегодняшнего дня.

Лирой продолжал играть в молчанку с консулом Идалье. Сегодня с утра, вместо того, чтобы посвятить себя лекции по классической литературе, а точнее, мирно вздремнуть в ее первой части, и подчистить конспекты по политологии во второй, Ли вызвали к консулу. И самое главное - тайно. После инцидента с Готье Идалье задержался в Нью-Йорке.

- Лирой, я понимаю. Ты имеешь право сохранять нейтралитет и не отвечать на мои вопросы, как гражданин свободной Республики. Но ведь это же лично касается тебя. Ответь, пожалуйста, как долго этот молодой человек собирает для тебя информацию по Гектору тер Артои?

Лирой скрипнул зубами, но поблагодарил Идалье за хорошую проницательность - он не называл имен и не вмешивал лишних. Байтман и так шел на риск. Он, конечно, высококлассный

специалист, но такая реклама ему точно не нужна.

- Я также хотел бы узнать, как долго вы за мной следите? Это нарушает мои права о неприкосновенности личного пространства.

Идалье хмыкнул, постучал пальцами по полированному пластику компьютерного стола и активировал папку с файлами на нем. Окно программы-просмотрщика развернулось, и Лирой увидел свои фотографии, точнее снимки двух тайных встреч с Айшей Байтманом.

- Мои люди следили за тобой с того дня, как я получил информацию весьма интересного содержания, а точнее о том, что Гектор собирается жениться...на Розари Май. А Маи всегда были близкими друзьями Кахори.

Радовало только одно - Идалье не в курсе истинного положения вещей. Если он пронюхает о том, что двух детей этих семей связывает не только дружба, он будет работать более жестко.

- Лирой, как и тебе, мне не нравится та агрессивность в политическом курсе, которую проявляет Гектор. Сдерживать его становится тяжело. Поэтому я прошу тебя помочь мне и предоставить собранную информацию. В конце концов, ты сын Земли.

- Прошу вас, господин Консул, не давите на мою гражданскую позицию. Как вы правильно заметили, я делал это из личных интересов. А вот ваших мотивов я не знаю.

Идалье потряс головой и улыбнулся, деактивировав окно программы. Стол снова стал прозрачным.

- Сын дипломата, и этим все сказано. Ну что ж, ты прав, мне тоже надо показать свои цели и задачи. Цель - не дать Гектору увеличить свое влияние в Колониях. Задача - добиться ограничения для Артои в генетических изысканиях, а также в приобретении определенных групп товаров...Как, например, в робототехнике и машиностроении...Твой ответ, Ли Кахори?

Лирой изучал свои сложенные пальцы и думал, что так или иначе Идалье получит эту информацию, раз его ищейки напали на след. С другой стороны он же может отдать ее не безвозмездно. Конечно, договор будет только устный, и если что-то пойдет не так, сначала полетят головы по меньшинству - например, его. Но возможность вытащить Рори из лап Гектора была для Ли важнее всего.

- При одном условии...

- Внимательно слушаю...

Гектор смотрел на раскинувшийся океан и материк, испещренный дорогами в большое панорамное окно Небесного

города - огромного научно-исследовательского центра. Практически все земные лаборатории были перемещены на эти плывущие острова, как для безопасности, так и для удобства. Гектору же тайно принадлежало несколько научных кабинетов во всех трех Небесных городах Земли, и еще несколько лабораторий на Луне. Сзади него, в ожидании застыла голограмма Диоса.

- Значит, они служили вместе во время восстания на Мекке?

- Кошими был главнокомандующим военной Армады, в которую входил Готье. По какой-то причине эта информация закрыта для внешнего доступа и в их информационных досье изменены коды военных подразделений.

Гектор резко развернулся и сложил руки на груди.

- Так найди эту причину, Ди! Я хочу знать все о Джиннае Готье и Тамуре Кошими.

- Что случилось, Тор? Откуда такая срочность?

- Идалье стал слишком любезен со мной. А это значит, что он начал что-то вынюхивать. Мне нужны гаранты.

Диос понимающе кивнул головой.

- Ваша просьба исполнима, Доминион.

Гектор прищурил глаза и направился к выходу из своего кабинета, проходя прямо сквозь голограмму.

Письмо

Прошла ровна одна неделя и девять часов с того момента, как Рори перенесла свою последнюю сумку с вещами в резиденцию Артои. Гектор целенаправленно выкорчевывал ее из привычной старой жизни, не давая никакой возможности оставить где-то хоть маленький корешок. Он продуманно, быстро и очень умело оплетал ее своими сетями, погружая в кокон.

Рори сидела на полу, раскладывая свои электронные книги по тематикам. Сейчас, выключенные и разбросанные, они были больше похожи на прямоугольные прозрачные стекла, чем на информационные библиотеки.

- Я смотрю, ты уже почти обжилась.

Рори подняла голову и посмотрела на Мериэм, присевшую рядом. Сегодня она была в строгом черном сьюте, а не в учебной форме.

- Так как я здесь надолго, то обживаться пришлось бы даже через силу. Ты сегодня не на занятия?

- У дипломатического факультета сегодня день практики в Небесном городе. Я скоро уеду.

Мериэм подала небольшую стопку полимерных книг и встала.

- Будет необходимость - звони. Напоминаю, что сегодня начинаются твои занятия и любые передвижения возможны только в присутствии Инпу.

- Для моей безопасности. Я все прекрасно понимаю, Мериэм. И все значения слова "безопасность" тоже.

Эм опустила взгляд и грустно улыбнулась.

- Ты быстро учишься, Розари. Желаю тебе в этом удачи, - и направилась к двери.

- Мериэм!

- Что?

Рори хотела попросить ее передать Лирою...Передать хоть пару слов, но замолчала. Никаких друзей. Никакого доверия. И, возможно, она сможет здесь выжить.

- Ничего...

Эм понимающе кивнула и вышла. Определенно, Розари ей начинала нравиться с каждым днем все больше. Что-то в ней было. Что-то очень крепкое и основательное.

Но сейчас ей нужно было отчитаться перед Диосом и не опоздать на практику. Проще сказать, чем сделать.

- Тебе не кажется, что всем было бы проще, переехав ты в резиденцию?

- Я думаю, что всем и так нормально, господин тер Артои.

Этот ее официальный тон с долей насмешки, задевал Диоса все сильнее. Хотя, чего он ожидал?!

- Мне будет спокойней, если ты не будешь мчаться сюда для утреннего отчета, а потом на занятия.

- Мне это несложно. Резиденция находится недалеко от Нью-Хейвена. Я все успеваю, госпо...

- Прекрати, Эм! Это уже, как издевка! Я понял, что ты предпочитаешь игнорировать меня, но не забывай, что я могу заставить тебя.

Мериэм тихо усмехнулась - Артои есть Артои. Что невозможно взять добровольно, будет подчинено принудительно. И как она могла влюбиться в такого человека?

- Пока вы меня не заставите, я буду жить в своей квартире. И приезжать в резиденцию только по делам. Плодотворного дня.

Диос демонстративно надевал черные перчатки и молчал. То, что он готовит ответ, чувствовалось по его слишком спокойной позе. Чем сильнее эмоциональная реакция, тем более непроницаемым становилось его лицо. Но эту особенность Эм видела только у Гектора, а теперь она проявилась и у Диоса.

- Я сам отвезу тебя в Небесный город. Нам по пути. Там ты дождешься меня и Гектора. И с завтрашнего дня я сам буду приезжать за докладом. - И с наглой улыбкой продолжил: - Как вы помните, мисс Грацис, для протокола нужен "живой" контакт. Никакой передачи данных. Так что, завтра ждите меня.

И продолжая улыбаться, указал на открывшуюся дверь. Эм

кивнула и послушно вышла. Сложно сказать, что взбесило ее на сей раз: его наглая улыбка или это "ждите меня". И не было никакой возможности огрызнуться, поставить его на место. Да и где, реально, теперь его место? Диос был совершенно другим. Незнакомец с лицом любимого. Диос, которого она знала раньше, никогда бы не стал использовать силу и власть, чтобы получить желаемое. Или она просто не замечала?!

Они сели в черный спорткар, отличавшийся от машины Гектора только номерами. Машина утробно зарычала и быстро набрала скорость на пустой автостраде. Они мчались в аэропорт Нью-Хейвена.

- Доминион говорил, ты больше не занимаешься витражами?

Мериэм смотрела на мелькавшие верхушки деревьев и непроизвольно сжимала пальцами кейс для электронных документов. Она напоминала себе множество раз о том дне, когда Диос предал ее. И настойчиво пыталась стереть из памяти все хорошее, что между ними было. Но как же это невыносимо тяжело...Чувствовать его рядом. Видеть его серые, пасмурные глаза. И понимать, что уже ничего невозможно.

Эм кинула взгляд на его руки в черных перчатках и судорожно сглотнула. В семнадцать лет она его любила, а в двадцать - стала любить страстно.

- Какая у вас практика сегодня? - Диос пытался держать голос ровным, но сердце отказывало ему в выдержке, ведь рядом была его Эм. Его. С ней не нужны маски.

- Весь этот месяц у нас практика по генетическим и уставным преступлениям совместно с квесторским факультетом.

- Очень познавательно...А кто приглашенный гость?

- Сегодня? Бартоломью Иванс.

- Иванс...Ассистент Готье?

Эм прищурила глаза. Диос явно был заинтересован. И человек, которым он интересовался был Готье.

- Ассистент. Лекция господина Готье будет через неделю.

В яблочко. Жертва проглотила наживку. Диос дернул уголками губ и сощурил глаза. Осталось выяснить, зачем Кровавый Барон понадобился Гектору.

Лирой расстегнул серый пиджак и уперся искусственной ногой о защитное ограждение над первым ярусом внутреннего кафе для работников Небесного города. Хотя практика и продолжалась весь день, но шла блоками с большими перерывами, что позволяло заняться своими делами. А дел у Лироя накопилось много. Как сыну Уильяма Кахори, ему нужно было сегодня сдать экзамены на дополнительные допуски в дипломатический отдел,потому что отец выбил для него

дипломную практику непосредственно в Консорциуме. Как старшему брату Ливии Кахори, ему необходимо было купить в здешних магазинах некий суперпластилин, который не умел только говорить. А как Лирою Кахори, ему нужно было решить весьма важный вопрос - передать собранные данные консулу Идалье и при этом закрепить их договоренность. Как он и предполагал, Идалье тенью следовал за Гектором, а Гектор, как показала полученная информация, находился в Небесном городе.

- Лирой Кахори?

Ли обернулся и замер. Он не видел Бартоломью Иванса уже больше года - после автокатастрофы он сознательно ограничил все контакты, в которые попал и ассистент Готье. Хотя это сейчас Иванс был ассистентом, а в свое время он помог Лирою поступить в Йель, натаскав в математике, генетике и в ряде других предметов. Да, для Лироя это стало черным пятном в биографии.

- Мистер Иванс? У вас же лекции вечером?

Иванс сверкнул своим взглядом из-под очков, которые носил постоянно, несмотря на то, что они уже стали атавизмом общества. И усмехнулся.

- Ну-ну, Лирой. С каких пор я для тебя "мистер"? Или мой статус разрушил наши хорошие отношения?

Лирой нагло улыбнулся в ответ и хитро подмигнул.

- Действительно, Барт! Мы с тобой столько кофе вместе выпили на занятиях. Как я мог такое забыть?! Прости.

Бартоломью Иванс откинул рукой отросшую челку каштановых волос и рассмеялся. На долю секунды за стеклами очков радужка его глаз стала красной, но легкий наклон головы - и на Лироя снова смотрели зеленые глаза. Но это его нисколько не удивило, он знал, что истинный цвет глаз Иванса красный. Такой, как бывает у каторжников, добывающих основной элемент Артоиса на спутнике Индиго. Артоинская генетика в действии - для удешевления процесса добычи химических реагентов всем заключенным изменяли восприятие глаз, чтобы каждый из них мог ориентироваться в темноте пещер и быстрее реагировал на нужные материалы. И, конечно, эта информация была закрытой, и мало кто знал, что спутник Индиго - это тюрьма. Барт раскрыл свою историю от безысходности, а Лирой, со всем своим максимализмом прижал его к стенке, обнаружив в ванной, закапывающим нейтрализатор. Тогда он обвинил его в зависимости от стимуляторов, а Барт...Барт не мог потерять такое ценное место. Когда ты бежишь от кого-то, ты можешь спрятаться только в толпе.

- Пропустишь со мной еще по чашке кофе? Заодно расскажешь, почему поставил меня в черный список. Я не мог

дозвониться до тебя, поэтому решил найти, когда тывернешься в университет.

Лир посмотрел ему за спину и увидел, как Идалье остановился у электронного стола заказов.

- Конечно! Я все объясню. Занимай столик. Я закажу кофе.

А сам пулей подлетел к Идалье. Со стороны это могло показаться случайностью. И этому способствовали их улыбки и ничего не значащие пожелания хорошего дня. Но среди них, Идалье сказал, где и когда ждет парня, а Лирой подтвердил. Вернувшись к столику с двумя чашками кофе, у Ли Кахори остались только два с половиной дела из трех и приятная беседа.

Когда наступил вечер, в Небесном городе осталось только два человека с дипломатического факультета, которых здесь держали дела.

Мериэм нехотя прогуливалась по коридору с панорамными окнами. Вход в лабораторные отсеки был уже аннулирован, и любое передвижение отслеживалось датчиками. Поэтому в такое время оставались свободными только кафе и этот коридор. Конечно, для человека, попавшего в первый раз в этот плавучий город, все будет ошеломительным. Особенно вид Нью-Йорка и ближайших территорий с высоты птичьего полета. Но за годы учебы, Эм насмотрелось на эти красоты достаточно, чтобы сейчас скучать в одиночестве. Как же ей захочется вернуть это ощущение через полчаса.

- Мисс Грацис, почему вы здесь одни? - Бартоломью остановился около нее. Лирой притормозил следом. Его тайная встреча с Идалье состоится позже и он решил совместить приятное с полезным, а точнее побеседовать подольше с Ивансом.

Эм обернулась к молодым людям.

- Я просто жду одного человека.

- Неужели мы помешали встрече влюбленных? - Иванс играючи толкнул локтем Лироя и подмигнул Мериэм. Он ничего не знал об их прошлых отношениях.

- Я бы так не сказала... - от чего-то Мериэм захотелось рассмеяться над этой подколкой. Может из-за выражения лица Лироя, который старался сделать его похожим на кирпич, дабы не выдать лишнего и не обидеть ее. А может потому, что по сути, она ждала Гектора, которого только в страшном сне только можно пожелать себе в возлюбленные.

- Мериэм, я не поверю, что в этот час вы ждете просто друга.

- Мистер Иванс, у меня не может быть друзей?

Бартоломью лукаво улыбнулся и снял очки, отчего его глаза стали еще выразительней. Эм, неожиданно для себя, поддалась порыву и улыбнулась в ответ. С ней уже сто лет никто не

заигрывал, а то, что Иванс именно заигрывал, подтвердила следующая фраза.

- Конечно, могут. И я надеюсь быть в их числе, Мериэм?

Она искренне рассмеялась.

- Даже не сомневайтесь, мистер Иванс.

- Просто Бартоломью. Для вас просто Бартоломью.

Лирой даже опешил от такого откровенного флирта. Иванс не являлся их преподавателем и имел право на личный контакт. Но...

- Не знал, что ты можешь быть такой очаровашкой, Барт.

Иванс быстро стрельнул в него угрожающим взглядом, целясь явно в лоб.

- А ты и не должен знать меня с этой стороны, Лирой. Это только для прекрасных созданий, как Мериэм.

Эм веселилась от души. Она удивилась тому, что оказывается ей нравились такие заигрывания, полунамеки. Диос всегда был слишком прямолинеен, а Лирой - эгоистичен.

- Правильно ли я понял, что место возлюбленного вакантно?

Она только хотела продолжить свое кокетство, как увидела, что на плече Иванса сжалась рука в черной перчатке.

- Я советую даже и не пытаться думать об этом, мистер Иванс.

Позади них стоял Диос, абсолютно не пытаясь скрыть ярость. Эм замерла. А Бартоломью развернулся всем корпусом, скидывая его руку с плеча. Сейчас он не был тем очаровательным мужчиной, который заигрывал с ней.

- Что-то не так, господин тер Артои?

- Да, я не люблю, когда около мисс Грацис слишком много насекомых.

Эм почувствовала, что сейчас что-то произойдет. А через секунду очень жалела об этом предчувствии. Бартоломью сделал резкий выпад и ударил Диоса, но тот не успел блокировать удар, отчего получил по лицу. Дальше начался ужас. Они сцепились, как голодные тигры, зло рыча. Лирой пытался вырвать Бартоломью из рук Диоса, но это оказалось неблагодарным делом. Пару кулаков по ребрам и один удар в челюсть вернули его к реальности - Диоса может остановить только другой тер Артои.

- Что здесь происходит? - Гектор смотрел на эту кучу малу с холодным безразличием. Мериэм подскочила к нему молнией.

- Доминион, прошу вас. Остановите Диоса! Он убьет его.

Гектор только хмыкнул и одной рукой дернул Диоса за шкирку, оттаскивая от жертвы.

- Ты что, мать твою, вытворяешь? - Доминион наступил ступней ему на голень, не давая подняться.

Диос тяжело дышал, но его злость не прошла. Желваки так и ходили по скулам.

Мериэм аккуратно протирала разбитое лицо Бартоломью, а Лирой придерживал его в сидячей позе. Так же легко, как Диос, он сидеть не мог.

- Ничего!

- Что значит "ничего"? Ты вообще понимаешь на кого руку поднял?

- Прекрасно понимаю.

Гектор молча, со всей силы, хлестнул его рукой по лицу, а затем наклонился и прошептал:

- Ты принесешь все надлежащие извинения, ублюдок. Иначе я в порошок тебя сотру. Отвечай!

От этой сцены у Эм по спине побежали ледяные мурашки. Она редко видела гнев Гектора, и сейчас ей захотелось никогда больше этого не видеть. Ей было страшно. Но Диос как будто не чувствовал эту жуткую смертельную ауру, и спокойно глядя брату в глаза ответил:

- Твоя просьба всегда исполнима, Доминион.

Сапог Гектора исчез с ноги Диоса и тот плавно встал, как будто и не дрался минуту назад. Он подошел к Ивансу и поклонился, встав на колени.

- Я понесу все надлежащие наказания. Прошу простить мне мою импульсивность, но надеюсь, смягчающим обстоятельством будет то, что я сделал это из ревности.

Наступила оглушающая тишина. Даже Бартоломью прекратил втягивать воздух через разбитый нос. Мериэм ошеломленно уставилась на Диоса. Смотреть на Гектора сейчас она боялась. Тот же самодовольно изучал ее. Если бы сейчас Доминион оторвал Диосу голову, вероятно, никто из присутствующих даже не удивился бы. Но к не меньшему их шоку, он снова дернул его за шкирку, одной рукой поставив на ноги, и толкнул к выходу из коридора. Затем молча подошел к Мериэм и протянул ей руку. Она завороженно вложила свою, и тем самым, была поднята с пола.

- Мистер Кахори, могу я вас попросить позаботиться о мистере Ивансе? Естественно, все расходы запишите на мое имя.

Лирой смог лишь кивнуть.

- Вот и замечательно. Простите, но мы вынуждены спешить. Срочные дела.

Гектор подхватил два артоинских тела под локти и почти поволок к посадочным шлюзам.

Бартоломью хрюкнул, закашлявшись от крови, то ли выдохнув, то ли, наконец-то, вдохнув.

- Лирой, по-моему, я ошибся с объектом флирта.

Лирой аккуратно помог встать Ивансу.

- По-моему, мы ошиблись на счет эмоциональности тер Артои. Это куда страшнее. Давай я отведу тебя в медитек.

Барт приложил руку к носу, с которого капало и опять хрюкнул.

- Черт. Он ведь мог меня просто убить. Из-за ревности. Готье завтра будет в очень хорошем настроении - такая потеха.

- Главное, чтобы это не вышло за пределы его кабинета, Барт. Боюсь, Гектор, так просто это не оставит. Лучше молчи.

Иванс вытер кровь рукавом и сильнее оперся на руку Лироя.

- Не дурак. Сам понимаю. К тому же не забывай, что слово "Индиго" для меня не пустой звук. Не хочу попасть в поле зрения тер Артои.

Лирой понимающе сжал его руку. Ему еще предстояла встреча с консулом, к которому он уже попал в поле зрения.

Мериэм вошла в свою небольшую квартиру. Входная дверь плавно закрылась за ней, и мягкий свет осветил коридор. Она

бросила кейс на пол и обессилено прошла в гостиную, не разуваясь. Кровь до сих пор била в висках, а слова Диоса жгли старые метки на сердце. Она сжала блузку на груди и тяжело вздохнула. Слезы подступали к глазам.

Она подошла к полке, где стояли шкатулки с украшениями и, схватив деревянную резную коробочку, высыпала содержимое на пол. Сейчас ей было нужно кое-что другое. Эм поддела ногтем бархатное дно и оно приподнялось. Под ним, аккуратно сложенный, лежал натуральный лист бумаги. Ее не отданное письмо. Письмо к Диосу, в котором она умоляла его не оставлять ее, умоляла не разбивать ей сердце. Она излила в него все свои переживания семнадцатилетней девушки, которая хотела верить в мечту.

Мериэм пробежала глазами по строчкам и разрыдалась, кусая себя за запястье, чтобы не кричать в голос. Как же она сейчас ненавидела себя, как же ненавидела Диоса, так спокойно сказавшего о своей ревности.

- Ублюдок...Чертов ублюдок... - красные следы остались на нежной коже запястья, а пальцы безжалостно смяли любовное письмо.

Что остается вместо мечты? Только смятые надежды и соль от слез в венах.

В общежитии все уже перешли на ночной режим. Тусклый свет горел только в зонах коридоров. В окнах уже нигде не горели лампы. И в комнате Лироя, тоже не горело ни одного ночника, только свет Луны проникал через незакрытые шторы.

Он сидел на кровати и держал в руках толстую папку, из которой выглядывали белые бумажные листы. Ли потратил немалую сумму, чтобы распечатать их. Доверять накопителям информации он не стал, а бумага была хорошим гарантом. Он распечатал все данные, собранные и взломанные Айшей Байтманом в земной сети тер Артои. Все передвижения, звонки и встречи Гектора за этот месяц были найдены и украдены. Эти же данные он сегодня передал на чипе Вейрону Идалье за обещание помочь расторгнуть помолвку Гектора и Розари Май. Он не волновался за Байтмана - тот не оставил никаких следов, но зато все нити шли к Ли Кахори. И если консул Идалье не сможет выиграть, то проиграет только Лирой. Его сдадут как преступника.

Лир открыл глаза и еще раз прочитал небольшую записку, а потом вложил ее в папку. Пути назад уже не было.

Достойный противник

- Фью, а я не знал, что ты любишь жесткий секс, Иванс!? - Готье по-барски развалился в своем белом кожаном кресле,

отчего цвет его волос казался еще кровавее. - И с кем ты так?

Бартоломью поправил фиксатор-пластырь на носу и немного прогнусавил в ответ:

- Диос тер Артои.

Готье присвистнул и подался вперед.

- И что за причина?

- Мериэм Грацис.

- А у тебя губа не дура, Иванс. Заришься на нашу мисс Вселенная. С чего ты вообще решил, что она свободна?

- Я ничего не решал. Я не думал об этом. Просто разговорился...

- Вижу...И похоже договорился, - Джиннай тихо засмеялся, растягивая только правый угол рта. А потом достал из стола сигарету и прикурил.

- Включить фильтр. - Дым выходил из приоткрытого рта. - Теперь мне ждать гостей, Барт?

- Предполагаю, что да.

- И это будет не Диос?

- Думаю, нет...

Готье затянулся сильнее, отчего огонек сжег оболочку сигареты до середины и резко выдохнул. Плохо. У Гектора был козырь - он спас ему жизнь. Таким красивым джокером можно крыть остальные карты очень долго. Хотя, теперь и у Готье есть своя Дама Пик. Знать, что Диос импульсивен и эмоционален - маленькая победа.

- Что ж, буду ждать. А ты держи язык за зубами, Дон Жуан неоперившийся, - и тыкнул в его сторону почти докуренной сигаретой. - Надеюсь, ты сам все прекрасно понимаешь...

- Там был еще Лирой. Ли Кахори.

Готье сжал переносицу изящными пальцами и затянулся до фильтра.

- Все веселее и веселее...Ладно, иди, делай отчеты, а меня оставь. Великому и ужасному нужно подумать. - Джиннай бросил окурок на пол, откуда его сразу забрал утилизатор. За несколько лет работы, Бартоломью Иванс привык к характеру своего тирана-начальника и знал точно, что бояться нужно не его гнева, а его раздумий. Сегодня он отчетливо уловил запах жаренного.

Диос, как и обещал, стоял утром в коридоре квартиры Мериэм для получения очередного отчета. Тело ныло, но не из-за драки с Ивансом, а потому, что по приезду в резиденцию получил сначала от Гектора, а затем и от отца. И что за привычка бить по голове? Потирая затылок, он молча ждал, когда Мериэм принесет файл.

Наконец-то она вышла в своей студенческой форме и

протянула накопитель. Диос взял его и хотел задержать ее пальцы в своих чуть дольше, но Эм отдернула руку.

- Архив 8.092283. Отчет передан в 08-00. Подтвердите.

- Подтверждаю. Мериэм Грацис. Код 0019012263.

Диос отключил запись на своем сенсоре и убрал все во внутренний карман спортивной куртки.

- Я хотел бы извиниться за вчерашнее...

- Мне кажется, приносить извинения нужно не мне, господин тер Артои. Извините, но я спешу.

- Я могу подвезти.

- Мне удобней на своей машине.

И Эм направилась к выходу. Но разве можно так легко остановить Диоса!? Этот человек всегда с трудом воспринимал слово "нет". Поэтому ее рука снова оказалась в плену его крепких пальцев, он нежно, но настойчиво притянул ее к себе и коснулся губами виска. По телу Эм прошел электрический разряд, она замерла и с ужасом почувствовала, как вспотели ее ладони. Но Диос не собирался ее отпускать. Он медленно опустил губы к ее уху.

- Я думаю о тебе каждую секунду, Эм. Неужели ты веришь, что я мог бросить единственного достойного противника моему сердцу? Противника, укравшего его,- его шепот словно проникал под кожу, зажигая там капли крови, которые еще помнили, что такое его объятия. Мериэм рванулась вперед и оказалась свободна. Но она знала. Теперь она знала, что эта свобода - лишь иллюзия. Ее тело отвечало только этим губам.

Диос, не спуская с нее глаз, спокойно вышел в холл.

- Я приеду завтра, в это же время, мисс Грацис, - и лукаво улыбнувшись, вышел к лифтам. Мериэм закрыла дверь и прислонилась к холодной поверхности лбом. Тело постепенно разгоралось, как костер от легкого ветерка. Она никак не могла подчинить его своему разуму - Диос тер Артои был ее наркотиком. Разве эта зависимость не может быть с обоих сторон?

- В эту игру ведь можно играть вдвоем, Ди...

Голограмма солдата с пробитой грудной клеткой замерцала и погасла. В помещении включился верхний свет и Блэй снял сенсорные очки. Его плазменный пистолет еще горел красным, пока не переключился в ждущий режим. Блэй протер рукой вспотевший лоб. И хотя он был лучшим в стрельбе и давно сдал квалификацию, такие тренировки выматывали его прилично. Убрав пистолет, он расстегнул кожаный браслет и помассировал запястье. Еще понадобится не одна тренировка, чтобы руки привыкли к тяжести оружия.

До нового года у него остались только факультативные

занятия, и он мог бы, конечно, не ходить, но оставаться дома было слишком тяжело. Отсутствие Рори угнетало всех, а его вдобавок ко всему прочему, угнетало присутствие Гектора в жизни Маев.

- Блэйлок, тебе тут послание.

Блэй взглянул на своего одногруппника. Тот весело ему подмигнул и продолжил орать на весь зал.

- Тебя вызывают в резиденцию Артои. Срочно.

Блэй хмыкнул и отвернулся, спокойно собирая свои вещи.

- Эй, Блэй, я не шучу. - Парнишка быстро подошел к нему. - Послание с желтым кодом.

Блэй закинул спортивную сумку на плечо и ответил:

- Какое нетерпение. Ладно, сообщи, что я уже в пути, - и вышел из зала.

Все семейство Май собралось, а точнее было собрано Гектором для обсуждения ряда вопросов, которые могли быть решены и по визору, но Тору нужно было создать видимость сближения с семьей его невесты, а все для того чтобы...

- Извините, господин тер Артои. Повторите, пожалуйста, последнее предложение.

Гектор слегка улыбнулся и ответил Блэю, глядя в глаза. Сегодня в нем не было ничего человеческого.

- Для укрепления связей наших семей я забираю вас, мистер Блэйлок Май, на свой корабль класса "Исследователь" для прохождения практики в космических условиях. Также вы будете сопровождать меня на Терратрии. Вы же свободны до нового года?

- Свободен, но...

Гектор дернул бровью, а отец кашлянул. Мама и сестра сидели молча, уставившись на Доминиона. Блэй перевел взгляд снова на Гектора и, чуть повысив голос, продолжил:

- Но, третьего октября у Лироя Кахори день рождения и, учитывая, что я присутствовал все тринадцать лет, то планирую присутствовать и четырнадцатый раз. Мне кажется, сдвиг поездки на три дня возможен без потерь.

- А мне кажется, не вам это решать, Блэйлок. Собирайте вещи. Завтра мы отбываем.

- Чертова Машина! - Блэй резко встал на последней фразе и вышел из-за стола, проявляя крайнее неуважение. Но ему было, хаос побери, наплевать. Как только за ним закрылись двери, со своего места поднялась и Рори.

- Я поговорю с ним, Доминион.

Гектор кивнул и прикрыл глаза. "Чертова Машина!" - самообладание Гектора трещало по швам. Как же ему хотелось

вбить эти дерзкие слова обратно.

- Из ваших детей, трибун Май, Розари - самая расчетливая и сдержанная. Великолепные качества для будущей артоинки.

Рагнар Май сглотнул и попытался сдержанно улыбнуться.

- Простите. Блэйлок действительно импульсивен, но это наша вина. Мы воспитали его слишком свободолюбивым. Но завтра он будет на корабле.

- Надеюсь не в цепях? - на последнем слове голос Гектора дрогнул. Перед глазами сразу предстала картина из сна. Он должен быстрее заканчивать это собрание, иначе наговорит лишнего. Почувствовав, видимо, его нетерпение, Рагнар Май сам поспешил завершить все.

- Не беспокойтесь. Слово отца для него все-таки закон. Хорошего дня!

- И вам плодотворного!

Когда старшие Маи вышли в парк, Беата схватила мужа за руку и прошептала на ухо:

- Рагнар, он ведь берет его, как страховку. Если Рори что-нибудь учудит здесь, первой мишенью будет Блэй.

- Я тоже об этом подумал. Значит, мы должны проследить, чтобы ничего не произошло, Атти. - Рагнар Май ласково погладил руку жены.

02 октября 2283 года в закрытом космопорте Мериден Маркхам, стояла черная пассажирская яхта, являющаяся челноком новейшего корабля, принадлежащего лично Гектору. И хотя его семья могла использовать государственные корабли, Гектор предпочитал передвигаться только на своем "Торе". Блэй стоял в посадочном шлюзе, но не спешил идти на посадку. Первый раз за год он так нервничал. Первый раз за год он курил сигарету.

- И давно ты куришь?

Блэй поднял глаза. Перед ним стоял Гектор в военном летном комбинезоне. Естественно, черном.

- А давно это касается вас, Доминион? - пробубнил он полузакрытым ртом.

- Грубоватое начало, не находишь? Не забывай, ты летишь на моем корабле.

Блэй сделал невинное лицо и вынул сигарету изо рта.

- Я же употребил в одном предложении "Вы" и "Доминион".

Гектор дьявольски ухмыльнулся, подошел вплотную к Блэю и затянулся сигаретой с его руки, не сводя с него взгляда синих глаз.

- А ты мне нравишься, Блэйлок Май, - произнес на выдохе, выпуская из себя дым, - смелый.

И развернувшись, пошел к челноку, как ни в чем не бывало.

Блэй же подавился собственной слюной. Он впервые в жизни возбудился от сигареты. В чужих мужских губах. Краска бесконечного стыда за свой извращенный мозг планомерно заливала лицо. Несмотря на то, что он давно знал о своей бисексуальности, Блэй все равно пытался найти оправдание такой реакции, тщетно выискивая причины. В голове билась только одна мысль - Гектор не должен это узнать. Никогда. Он не вынесет такого позора.

Время для чая

Блэйлок очень медленно открыл глаза. Ничего не изменилось - он, как и вчера, находился в каюте космического корабля. Достаточно комфортной, чтобы чувствовать себя, как в хорошей гостинице, но все же, не настолько уютной. Что поразило Блэя с первого шага на корабле, так это великолепная система климатического контроля. В течение всех циклов ему ни разу не было холодно или жарко. Он помассировал виски, шею, и принялся за запястья и пальцы. В самом первом своем космическом полете именно эти части тела затекли и заледенели от низкой температуры в жилых зонах. В отсеки с учебным оборудованием и залы для тренировок без дополнительного термокомбинезона и перчаток спускаться было просто невозможно - терморегуляцию включали на максимум, чтобы не контролировать каждый день вывод тепла с корпуса корабля.

Что такое "выживание", он прочувствовал на своей шкуре только начав учиться.

"Вот так, наверное, и взрослеют, получая одно, вместо другого..."

Он не спеша поднялся и, усевшись на кровати, начал одеваться в комбинезон, который являлся произведением текстильного искусства: черная гладкая ткань с волокнами Артоиса, которая усиливала прочность материала в десятки раз, а при ударе кристаллизовалась, создавая щит, прочнее металла. Человеческое тело уже не было таким хрупким.

Пора было начинать спортивную тренировку.

- Исдес, нападай! - Гектор принял боевую стойку. Телохранитель послушно выполнил приказ, получив контрудар.

- Вставай, а то добью!

- Вы уже добили, Доминион. Ваш рукопашный стиль намного улучшился.

Гектор хмыкнул, откинул хвост на спину и протянул лежащему телохранителю руку.

- Меня тренирует Инпу каждый день. Видимо, мне стоит сказать ему спасибо.

Исдес принял руку из уважения и быстро поднялся, но услышав звук открывающихся переборок, сразу активировал свой шлем. Блэй замер в проеме. Он совсем не ожидал, что застанет кого-то в такую рань. Тем более не предполагал увидеть самого Гектора.

- Я не вовремя?

- А я смотрю, ты удивлен. - Гектор натянул посильнее свои черные перчатки и продолжил: - Даже как-то обидно стало, что ты удивился моей спортивной зарядке. Теперь мне точно стоит продемонстрировать свои боевые навыки.

Блэй был не просто удивлен, он был поражен увиденному. Как и многие другие, он искренне полагал, что такая фигура - результат генетического вмешательства, но не физической проработки. На каком-то автомате он подошел к татами.

- Какой стиль предпочитаешь? Я знаю, ты занимаешься боксом, - спокойно озвучил свой вопрос Доминион.

"Откуда? - быстро пронеслось в голове, но Блэй озвучил совершенно другое".

- На ваш выбор. Я люблю пробовать новое.

Гектор хитро улыбнулся и посмотрел на свои руки.

- Ничего нового не предложу. Как на счет дзюдо? Тебя вроде тренировал сам Джиннай Готье?

Блэй размял пальцы и ответил вопросом на вопрос.

- Тренировал. Но откуда такая информация? Я под колпаком, как и моя сестра, Доминион?

Вместо ответа Гектор нанес первый удар и, не ожидавший такой скорости Блэй не успел сгруппироваться. Сильный удар в плечо чуть не лишил его равновесия. Он плавно отступил назад, принимая боевую позу. Гектор не заставил себя долго ждать и нанес второй удар. Третий. Четвертый...Блэй успевал только отбиваться и уклоняться. Гектор искусно загонял его в угол. Блэйлок уже не стремился к победе в поединке, единственное, что он хотел, это наставить ему пару синяков в ответ. Увернувшись от очередного удара, парень приблизился вплотную и двинул Гектору по лицу кулаком. Тот пошатнулся и схватился за нос, из которого тут же ручейком потекла кровь. Телохранитель сразу же подскочил к своему хозяину, швырнув Блэя на пол.

- Нет, Исдес! Это я виноват. Не нужно было загонять противника в угол, - и наклонившись, протянул левую руку, предлагая Блэю подняться. Правой же продолжал закрывать нос. Блэй растеряно ухватился за руку и сразу же был поднят на ноги. Гектор действительно был очень силен. И с ним он явно дрался в пол силы.

- Прошу прощения! Сработали рефлексы. Я не хотел...

- Хотел. - Гектор откинул голову и рассмеялся по-мальчишески. - Ты бы видел свои глаза, когда вмазал мне по лицу. По-моему, большего удовлетворения я еще не наблюдал.

Блэй хотел опровергнуть такие слова, заверить, что это всего лишь инстинкт, но посмотрев на смеющегося Гектора, удивительным образом расслабился и рассмеялся в ответ. Его начинало пугать то, как легко они понимали друг друга. И только Блэй видел, как преображается эта Машина в человека, как Гектор спускает ему его дерзость. Такое легко можно было бы принять за симпатию, особенно ту, которую ищешь в понравившемся тебе человеке. Но не будет ли это самой большой ошибкой в его жизни - искать тепло в этой ледяной воде глаз?

- Иди на завтрак. Исдес отведет меня в медитек, - и повелительным жестом махнул в сторону выхода. Блэй замешкался, но решил все-таки перекусить. О том, что ему тоже нужно в медитек после такой разминки, он решил тактично промолчать.

Все приемы пищи на корабле проходили в гостиной.Удобные эргономичные кресла, мягкий ковер, визор в спящем режиме, показывающий горящий камин и огромное панорамное окно. Точнее поверхность, покрытая нанокамерами, проецирующими внешнее изображение внутрь, как на мостике корабля. Конечно, он относился к исследовательскому классу, но это как путешествовать лежа на дорогущем диване, вместо пластиковой табуретки. На "Торе" можно было жить, а не перемещаться из точки А в точку Б с закрытыми глазами и замороженными конечностями.

Блэй откусил сочный кусок от яблока и запил настоящим чаем. "Окно" показывало бескрайнюю темноту с разбросанными мириадами звезд. Они вышли из гиперпространства и до следующего коридора нужно было лететь около двух земных суток. В гостиную вошел Гектор без телохранителя и сел напротив Блэя. На лице не было никаких признаков сломанного носа. Он переоделся в капитанский комбинезон с нашивками и распустил свои волосы. Блэй неосознанно залюбовался его кошачьей грацией и блеском белоснежных прядей в свете звезд. Да и кто смог бы отрицать такую красоту?!

- Что такое, Блэй? Нос плохо выправил? - Тор отхлебнул чай.

- По-моему стало лучше, чем было.

Тор фыркнул и закинул виноград в рот.

- Куда уж лучше? И так вроде красивее некуда.

Блэй усмехнулся иронии и подумал, что Тор, определенно, человечнее, чем кажется.

- Видимо есть еще нераскрытые грани...

- У тебя есть девушка?

Блэй кашлянул, проглотив кусок яблока слишком быстро. Тор спокойно смотрел ему в глаза, продолжая завтракать.

- Не понял. Зачем вам это знать?

- Простое любопытство.

- На "простое" я отвечать не намерен.

Гектор опустил взгляд на чашку в руках.

- А на не "простое"?

Блэй отвернулся к визору, уставившись на языки огня.

"Зачем это Гектору? Что ему нужно? И даже, если я спрошу, он не ответит".

- Я хотел бы связаться с сестрой, Доминион.

Тор поставил чашку на стол и улыбнулся своим мыслям.

- Блэй, неужели ты боишься обратиться ко мне по имени? Не хочешь впускать меня в свое личное пространство?

Блэй сглотнул. Вот оно, то яблочко, в которое так метко попал Гектор. Он смотрел на него и не мог закрыться - Тор слишком легко читал его. Каждую мысль. Следил своими бездонными синими глазами и молчал.

- Сестра, - скорее прохрипел, чем проговорил Блэй. - Мне нужно поговорить с сестрой.

- Конечно. Сегодня в ночной цикл, - и снова этот пронизывающий взгляд. Блэю стало душно. Он терял контроль над своими эмоциями с каждой минутой, все сильнее открываясь Гектору в реакциях тела, в расширенных зрачках. И Блэй запаниковал. Он резко встал, облокотившись на стол.

- Мне нужно...

Ладонь Тора легла на руку Блэя, отчего прошла мелкая дрожь по телу.

- Посиди со мной еще немного. - Рука медленно соскользнула, будто поглаживая. - Пожалуйста.

Блэй молча опустился в кресло. Только сейчас он понял, что руки Гектора были без перчаток. Как же мало ему надо, чтобы сойти с ума. Всего лишь ощутить тепло кожи...

Мериэм уверенно активировала дверь в комнату Рори. Бесшумно отъехав, та открыла обычную картину для буднего дня. Преподаватель по аналитике выводил формулы на голографическом поле, пытаясь донести информацию до девушки, которая слушала его с непроницаемым лицом. Пять дней в неделю. С девяти утра и до вечера: языки, основы анализа, культурное наследие Земного Союза и многое другое, что необходимо знать, но с реальной жизнью это плохо совмещалось. Кроме Мэриэм, домашнее обучение полностью исключало внешние контакты. Рори могла общаться с друзьями только по

коммуникатору, но у нее всегда было все хорошо, она ведь даже не могла сказать о чем ее мысли.

Преподаватель скользнул взглядом по вошедшей девушке и без лишней волокиты завершил урок. Когда же они остались в комнате вдвоем, Рори выключила свой сенсор и немного расслабилась.

- Переодевайся. Сегодня ты отдыхаешь, - Эм накрутила локон на палец и лукаво улыбнулась, заметив непонимающий взгляд девушки. - Ты заслужила. Ну...Поторопись, пока господин не вернулся с Инпу.

Рори подошла к гардеробной.

- Его нет?

- Нет...Одень что-нибудь красивое.

- Или сексуальное?

- Это не одно и то же? - Эм весело подмигнула. Сегодня она была в черных обтягивающих штанах и бронзовой тунике. Элегантно и с шиком.

- Тебя ждет твой принц.

Розари замерла с красным платьем в руках. Ей показалось или Мериэм действительно намекнула на Лироя?

- Пожалуй, вот это. - Руки слегка дрожали от предвкушения встречи.

Эм приложила платье к ее телу и утвердительно кивнула.

Спустя пятнадцать минут они уже сидели в ее каре. Прежде чем машина набрала достаточную скорость, чтобы рвануть стрелой по шоссе, фары успели выхватить аккуратные кусты на подъездной аллее.

Все оказалось даже лучше, чем Розари могла представить: уютная гостиная, ваза с цветами на столе, сладости и чайная пара. Все было очень романтично.

- Проходи. Лирой подъедет скоро, а я пойду, отдохну куда-нибудь. - Эм повернулась к застывшей девушке. - В двенадцать я тебя забираю и возвращаю в резиденцию. Иначе проблем не оберешься.

Рори схватила Эм за руки и заглянула в глаза.

- Спасибо. Спасибо огромное! Не знаю, чем я заслужила, но я...я - твоя должница.

Эм слегка улыбнулась, но не отстранилась.

- Не надо. Я делаю это, потому что вижу ваши чувства. Считай, я делаю это для себя.

- Все равно спасибо! - Рори сжала сильнее ее руки и отпустила. - Я этого не забуду.

- Все. С благодарностями закончили. Времени у вас не много. Проходи к столу.

Через двадцать минут в дверь позвонил и Лирой. Передав букет цветов хозяйке квартиры и поблагодарив ее за участие, он скинул свой темно-синий пиджак и, практически, вбежал в комнату. Они не виделись наедине с того поцелуя в парке. И он уже не верил, что такая встреча когда-нибудь произойдет. Розари медленно встала из-за стола. Тело ее не слушалось, зато сердце билось как сумасшедшее. Все цвета в комнате померкли и лишь лицо Лироя было ярким и сияющим. Неземным.

Лирой преодолел разделявшее их расстояние в два шага и крепко прижал ее к себе. И Рори не выдержала. Слезы кривыми дорожками покатились по щекам. Она крепче прижалась к Лирою, который что-то шептал ей в макушку, нежно поглаживая волосы. Сейчас в их мире места не было никому.

Мериэм грустно вздохнула и ушла на кухню. Ей не на что было жаловаться, это она бросила Лироя. Но наблюдая за тем, как молодые люди тянутся друг к другу, ей стало ужасно одиноко. И как никогда захотелось ощутить тепло объятий. Ведь в одиночестве самое страшное - перестать чувствовать тепло. И со временем ты забываешь это ощущение настолько, что только сильный огонь может растопить лед.

Эта встреча должна была быть романтичной, вечером забытых воспоминаний и новых чувств, но обернулась вечером словесных ножей, вечером огня и разбитых надежд.

И первым звоночком к изменениям стал звонок в дверь. Мериэм настороженно подошла к двери и увидела в видеофон лицо Диоса.

- Космос забери, что он здесь забыл. - Эм лихорадочно соображала, что ей делать. Лирой подошел сзади и выругался.

- Быстро, быстро прячься в спальне.

Не церемонясь, она схватила его за предплечье и почти бегом повела к двери в спальню. Спрятав одного, она схватила Рори и отправила ее в ванну.

- В душ! - только и услышала Розари, оказавшись в тонированной душевой. Снаружи она была абсолютно непрозрачной.

Через несколько минут Диос стоял в коридоре. Он недоверчиво оглядел Мериэм и стал также насторожено осматривать пространство позади нее.

- Ты не одна?

- Почему не одна? Ты видишь здесь еще кого-то?

- Ты долго открывала.

Мериэм нагло ухмыльнулась.

- По-моему, это уже перебор. Я не твоя ручная зверушка, Ди.

- Я смотрю, ты очень зла, если перешла на имя. - Диос окинул

взглядом коридор. Мериэм мысленно порадовалась, что успела швырнуть пиджак в спальню следом за его хозяином. Но Диос все-таки заметил несколько лепестков роз. Он молча отодвинул ее в сторону и прошел в гостиную, где стоял нетронутым накрытый стол на двоих.

- Что это?

- Это чай со сладостями. Но позвольте узнать, зачем господин тер Артои лично прибыл ко мне этим вечером?

Диос подошел ближе к столу и стал пристально разглядывать его содержимое.

- Не дерзи. Не забывай, что я наместник здесь вместо Гектора. Мне позволительно многое.

- Конечно. Как я могла забыть. - Мериэм чувствовала, что ее начало заносить не в ту колею, но сдерживаться становилось все сложнее. - Например, поиграть и бросить. Или пропасть, а затем снова появиться. Или прийти и помешать.

Когда последнее слово сорвалось с губ, она очень пожалела. Лицо Диоса исказилось в жуткой гримасе. Девушка почувствовала всем своим существом, что в нем сломался последний сдерживающий барьер.

- Что ты сказала? - он подошел вплотную и прошептал этот вопрос над ее головой. - Кто здесь, Эм?

- Никого.

- Врешь! - чуть громче, но все тот же шепот. - Кто он?

Мериэм прикрыла глаза и задала этот проклятый вопрос, который мучил ее столько лет.

- Почему ты бросил меня тогда, Диос? Ты просто исчез из моей жизни на эти года, а теперь приходишь ко мне и требуешь, приказываешь, заявляешь на меня свои права. Почему? Почему ты решил, что ты можешь задавать мне этот вопрос?

Диос с силой схватил ее за плечи и встряхнул, чтобы она наконец-то посмотрела на него.

- Потому, что люблю. Всегда любил. И буду.

Мериэм дернулась. Ей показалось, или слова прозвучалии как смертельный приговор?

- Любишь? Ди, ты разбил мне сердце, ты причинил мне невыносимую боль. Я не хочу проходить это снова.

Губы Диоса дергались в попытке хоть что-то ответить, но по глазам было видно, как он страдал от невозможности найти нужные слова.

- Мериэм...

Она никогда не слышала такого безжизненного голоса. Он отпустил ее и оперся о стол. А дальше начался ад. Он заревел, как раненый зверь и со всей силы дернул тонкую скатерть. Все

посыпалось на пол, превращаясь в осколки, лужи и кашу. Молниеносное движение и Диос сломал закрытую дверь в спальню. Один взгляд на застывшего Лироя и зверь уже превратился в разъяренное чудовище. Им двигало только одно желание - убить. Мериэм кинулась наперерез, но он откинул ее не глядя. В ход пошли руки. Лирой отбивался, но противостоять силе тер Артои обычный человек не мог. Через минуту он оказался прижатым к стене за горло. Мериэм же повисла на руке агрессора.

- Диос прекрати! Он тут не причем! Отпусти!

Она пыталась ослабить хватку, давя всем своим весом. Но Диос сейчас был в самом пекле своего отчаяния. И вряд ли бы все закончилось благополучно для присутствующих, если бы не парализатор мисс Май. Один точный выстрел в зону шеи и Диос моментально отключился. Когда он упал на пол, следом за ним закашлявшись, упал и Лирой с Мериэм. Розари так и стояла с поднятым дулом, тяжело дыша. Тогда еще никто из них не знал, что нашивки герба тер Артои на официальном рабочем сьюте Диоса не что иное, как визуальные нанодатчики. И через четыре часа двадцать одну минуту Гектор тер Артои получит весьма недвусмысленный видеоотчет о причине отключения сознания его брата.

4 часа 21 минута.

Гектор вальяжно развалился в большом кресле, как раз напротив визора. Аро лежал у его ног, и он поглаживал рукой холку своего зверя. Осталось дождаться только Блэйлока. К своему удивлению, в присутствии этого парня, Гектор чувствовал какое-то необъяснимое, иррациональное спокойствие. Из-за этого чувства его иногда посещали мысли все бросить и сбежать. Махнуть на Торе на планету вечной свободы и забыть о всех интригах и власти...Но себя не обманешь - слишком идеально, чтобы быть счастливой правдой. Нет. Ему достаточно просто видеть его.

- Я не опоздал? - Блэй слегка расстегнул ворот комбинезона.

- Нет. Я жду тебя. Садись куда хочешь.

Гектор старался говорить своим официальным холодным тоном, но атмосфера уединенности никак не давала ему перейти в свой обычный режим. Блэйлок уселся в соседнее кресло, подобрав под себя ноги, как ребенок.

- Ну что ж, пожалуй, начнем. - И чуть повысив голос, продолжил: - Тор, соедини меня с резиденцией тер Артои. Точка ноль - Земля.

- Соединяю, - приятный мужской голос, совсем не похожий на компьютерный, моментально ответил.

Корпус визора осветился белым и через пять секунд этот свет радиально собирался в точку на экране, отсчитывая время вызова. Время шло. Блэй украдкой подглядывал за Гектором, который сидел в той же спокойной позе, только сузившиеся глаза выдавали раздражение. Двадцать пять секунд. Тридцать секунд. Тридцать пять секунд...Шестьдесят секунд.

- Слушаю.

На экране появилось лицо Диоса. Но...Но что с ним было тако?! Он подпер голову рукой и смотрел на них скучающим взглядом. Вокруг шеи была обмотана какая-то несуразная цветастая тряпка. Волосы растрепаны. Вот тебе и тер Артои. Блэйлок покосился на Гектора. Видимо не только его шокировал этот образ сумасшедшего. Рука, поглаживающая Аро, зависла в воздухе.

- Диос тер Артои, что происходит?

Диос отлепил голову от своей руки.

- Дай посмотрю, - не отрывая взгляда от собеседника, он пододвинул в зону видимости электронные часы, на которых светилось время - 23:56, - на время. Я сплю вообще-то, Тор!

"Он только что при мне назвал Доминиона Тором?! О, космос! Он его убьет. Точно убьет!" - стучало в голове Блэя.

Он аккуратно поднял взгляд на Гектора и холод пошел по его спине. Тот смотрел не на Диоса, а на него. И смотрел очень пристально. Зрачки сузились почти до точки. Не в силах терпеть эту холодную мощь, Блэй закрыл глаза и через секунду услышал не менее ледяной голос Доминиона.

- Где Дариус тер Артои?

Диос меланхолично ответил:

- Днем был в Лондоне, на приеме у местной знати. Вечером, наверное, там же. Должен вернуться завтра, - но повернув к себе циферблат часов, поправился: - Упс! Уже сегодня.

На часах светились цифры 00:01.

Гектор сжал переносицу правой рукой, а левой поднял большой палец и резко опустил вниз. Визор погас. От этого жеста Блэй дернулся на месте. Он очень живо напомнил ему гладиаторские хроники Древнего Рима. Гектор же устало поднялся из кресла, следом за ним встал и вар-альба.

- Извини, Блэйлок. Сеанс связи с твоей сестрой придется перенести, - и собрался уйти.

- Да он просто был пьян. А нетрезвые артоинцы - забавны, - уже в спину проговорил Блэй, пытаясь придать своей интонации максимальную небрежность. Сыграть ничего не понимающего идиота.

Гектор остановился и слегка повернул голову.

- Мы не можем сильно пьянеть. И роль дурака тебе не к лицу, Блэй. Добрых снов.

Переборки бесшумно закрылись за его спиной.

Когда визор в кабинете погас, голова Диоса упала на руки. Он что-то замычал очень жалобно и сжал волосы. Из дальнего угла на него смотрели четыре пары глаз: Эм, Рори, Ли и Инпу. Они сидели на стульях, как примерные школьники, сложив руки на коленях и молчали. Для каждого из них Диос тер Артои открылся с другой, совершенно неожиданной стороны.

Они доставили его обратно в резиденцию на максимально допустимой скорости кара, боясь звонка Гектора и надеясь, что тот будет занят. Но желаемое не стало действительным.

- Вот ведь хрень! И что теперь? Он сейчас, наверно, думает как меня лучше убить: сжечь заживо или четвертовать.

Ди поднял голову, продолжая сжимать и так потрепанные волосы.

- А все из-за тебя, Эм! Ну почему, почему я так тебя люблю?!

И грустно улыбнулся, подмигивая своей золотоволосой красавице. Мериэм же смотрела на него со страхом в глазах, но и с благодарностью.

- Инпу, проводи меня в кроватку. Сил больше нет.

Ди неуверенно встал из-за стола. Анубис аккуратно обхватил его за талию, давая возможность опереться. Эм хотела помочь, взяв его под руку с другой стороны, но Ди мягко отстранил ее.

- Не надо. Не хочу, чтобы ты видела меня таким.

Ему еще тяжело было говорить. Все шейные мышцы болели, отходя от блокирующего наркотика, которым заправляли парализаторы. Он стянул с себя цветастый шарф, оголяя белую шею, с выступившими синими венами. Инпу медленно, подстраиваясь под шаг, повел Диоса к его покоям, а шарф шлейфом тащился за ними по полу пестрой рекой.

Эм облокотилась о дверной проем и смотрела им вслед. Позади нее стояли Лирой и Розари. Никто из них и не представлял, что их выходка закончится предательством. Предательством двух самых приближенных людей Гектора тер Артои. Диос выбрал свою любовь, а Инпу...Инпу выбрал себе новую хозяйку. Наверное, это тоже сродни любви. Сейчас, как никогда, слова основателя этого рода - Арона тер Артои попали в точку: "Эмоции погубят клан тер Артои. Но это будет прекрасная смерть".

Инпу уложил Диоса в кровать, сняв с него рабочий сьют. Ди до сих пор выглядел измученным и утомленным. И хотя парализатор достаточно быстро терял свою силу в усовершенствованном теле, его горло продолжало саднить. Он

уткнулся лицом в подушку, и по позвоночнику прошла очередная нейронная судорога. Анубис заботливо накрыл его легким одеялом и выставил оптимальный температурный режим в комнате для здорового сна. Думать о том, что с ним сделает Гектор за этот маскарад, совершенно не хотелось. И о чем думать, если ты мчишься на каре без системы тормозов навстречу обрыву?! Он просто чувствовал, что его "автокатастрофа" неминуема.

Об этом знал и Гектор. Он прошел в свой кабинет на корабле и перевел освещение в ночной цикл. Ему всегда думалось лучше по ночам. Он сел на татами, специально постеленный здесь, и, как обычно, облокотился на Аро. На разговор он вызвал ИскИн корабля.

- Тор, я хочу, чтобы ты авторизовался с ИскИном "Терра" в моей резиденции на Земле, пока мы не подошли к гипер-коридору.

- Мне перевести на ручной интерфейс или достаточно закачать информацию в архив?

- Архив. - И на секунду задумавшись, Гектор добавил: - Нет, переведи на ручной.

Через некоторое время наручи на руках блеснули белой полосой активации, и Гектор получил полный доступ к базам. И первым он получил сообщение с красным кодом. Видео запустилось автоматически, и Доминион увидел реальную причину "такого" поведения Диоса. Он увидел во весь рост Розари Май с парализатором, увидел Лироя Кахори, пытающегося поднять бессознательное тело его брата. И, конечно, он увидел Мериэм Грацис, склонившуюся над лицом Диоса и хладнокровно проверяющую его глаза. Запись закончилась на входной двери ее коридора. Постоянная привычка держать лицо не подвела его и здесь, наедине с собой. Силу его бешенства можно было оценить только по ходящим туда-сюда желвакам и утробному рычанию вар-альбы.

- Ты труп, Диос. Я разорву тебя на куски. А потом я сломаю по одному каждого участника этого заговора.

Он ударил кулаком в пол, сбив костяшки. На корпусе же осталась характерная вмятина.

- Вместо любви вы получите только страдание, - голос тихий, переходящий в шепот.

Гектор тер Артои все-таки увидел запись, за которую все ее участники будут расплачиваться в течение следующих месяцев, ровно через четыре часа двадцать одну минуту. Через это же время парализатор Ульяма Кахори сработает у него в кабинете, но для его сына многое уже будет поздно.

Лирой попытался проскользнуть в свою комнату незамеченным. Ехать в общежитие было бесполезно, к тому же появиться дома на свой день рождения ради приличия все-таки следовало бы. Он уже бесшумно поднялся на второй этаж и вошел в свою комнату, где в лучших индийских драмах наткнулся на отца.

- Папа, ты не спишь? А я вот что-то засиделся с ребятами.

- С этими? - Уильям спокойно включил визор на повтор. С экрана улыбались довольные полупьяные рожи его одногруппников, орущие что-то невпопад. Но самое ужасное, что единственной общей линией этого ора было то, что именинника до сих пор нет.

Кахори старший швырнул пульт на кровать и сложил руки на груди.

- Ничего не хочешь мне сказать?

Ли молчал. Выставлять отца дураком, делая вид, что проблемы никакой нет, он не хотел. Но и говорить ничего не собирался. Да и что говорить?

"Папа прости, меня чуть не придушил Диос тер Артои, а Рори шарахнула в него парализатором. Но все в порядке, он нас не сдал..."

- Понятно. То есть фраза: "не приближаться к Розари без моего ведома" - всего лишь набор звуков? - Уильям тяжело вздохнул и завел руки за спину.

- Лирой, ты хоть понимаешь, что не оставляешь мне никакой возможности для маневра, кроме как прямой агрессии, - и резко вскинув руку с парализатором, нажал на спусковой элемент.

"...Прости меня..."

Лирой вздрогнул и стал оседать на пол. Голос отца доносился, будто сквозь воду. А через час он уже был погружен на один из военных челноков, отправляющих группу курсантов для прохождения сборов на Аляске.

Две цели.

Холодный воздух легко проникал в приоткрытое окно и щекотал нос. Лирой непроизвольно его сморщил и глубоко вдохнул. Пора было вставать и идти на кухню помогать с готовкой. Каждый его день был расписан по минутам, отчасти от того, что он не имел права отставать по учебной программе. Поэтому виртуально присутствовал на всех парах, даже факультативных. Отчасти от того, что отец поставил своей целью не дать ему даже возможности заняться своими делами, а точнее своими мыслями. Хотя как можно сбежать с военной базы, находясь под присмотром коменданта и местного повара? Да и Матеуша Новака назвать обычным поваром можно было, только

закрыв глаза. Они со Стивеном Барнеллом - нынешним комендантом, успели поработать даже наемниками в командах по освоению Дальнего Космоса, а уж сколько военных кадетов прошло через их систему муштры уже вряд ли можно сосчитать. Мистер Новак даже успел вытрясти душу из самого Готье.

- Вставай, лентяй! Здесь тебе не курорт!

Крупный мужчина, весь состоявший из мышц и сухожилий, вытирал руки о кухонное полотенце. Его длинные седые волосы сегодня были собраны в непонятный узел и напоминали больше птичье гнездо. На поварском переднике уже были видны следы от еды. И судя по цвету и запаху - сегодня будет рыба.

Лирой молча поднялся, сел и аккуратно присоединил протез. После парализующего состава нога еще побаливала, поэтому он старался максимально ее разгрузить. Все-таки отец переборщил с дозировкой. Новак также, молча, ждал. Лирой оделся, и мужчина кивнул, махнув рукой в приглашающем жесте, и закинул полотенце на плечо.

- Ну что? Освоился уже на земле полуночного Солнца?

- Есть немного. - Лирой поймал себя на мысли, что говорит только по необходимости.

- Мне вообще нравятся не болтливые, но я бы посоветовал тебе быть... - Новак замолчал, явно подбирая слова, - более дружелюбным хотя бы внешне. Все-таки ты в коллективе.

- Я скоро уеду.

- Ха, и что? - Новак глянул прищуренными глазами. - Думаешь, никогда не столкнешься? В жизни всякое бывает, Лирой.

- Я не сомневаюсь, - какая-то мерзкая желчь заполнила его ответ.

Матеуш только хмыкнул. Он сразу понял, что Лироя нельзя жалеть. Этот парень явно хлебнул немало, но его не покидало чувство, что Кахори младший еще не закончил с Судьбой.

Когда они вошли в царство нержавейки, керамических ножей и рефрижераторов, основная часть посуды уже была унесена. Двое курсантов шустро суетились, бегая за ней из столовой.

- Поможешь с раздачей, лентяй. Иди за фартуком.

Лирой прикрыл глаза и пошел в кладовую. Он старался максимально отстраниться от внешней среды, не тратить ни грамма энергии на споры. Просто быть амебой и все отвяжутся. Он старался вообще не думать об отце, иначе сорвется. Старался не думать о Рори, иначе сойдет с ума. Не думать о Блэе, иначе...Но все как будто сговорились в попытке расшевелить его. И самым надоедливым был Матеуш Новак.

Чья-то рука крепко сжала плечо, и Ли моментально

среагировал, сгруппировавшись для удара. Здесь он чувствовал себя загнанным в угол животным. Все его инстинкты обострились, а в голове звенело сиреной только одно слово - "беда". Секунда, и рука отпустила его.

- Лирой, с тобой связался трибун Май, - голос Барнелла был спокойным, но что-то все-таки выдавало волнение. Ли посмотрел ему в глаза. Тот их опустил.

- Пройдем в мой кабинет.

Как только в зоне видимости появился Ли, Рагнар Май не стал даже дожидаться полного внимания.

- Лирой, отец хотел, чтобы ты был в курсе. Но боюсь, ты не слишком обрадуешься. В шесть утра по Земному циклу на Гектора и Диоса тер Артои было совершено покушение. Пострадавшие - Дариус тер Артои и Блэйлок, - на имени сына голос Рагнара дрогнул. Он зло сжал челюсти, пытаясь вернуться к равновесию. - Их состояние оценивается, как средне-тяжелое...

- Я могу...

- К сожалению, нет.

Лирой даже не успел высказать просьбу о возвращении, как получил резкий отказ. Рагнар Май и сам был не рад такой миссии, но всех советников срочно вызвали на совещание, а позволить узнать эту информацию Ли из новостей ни Уильям, ни он не хотели. Оставалось только договорить.

- С Рори все в порядке. И Блэйлок... - опять заминка, - не сахарный. С ним все будет хорошо. Он крепкий парень. Так что, - Рагнар пристально посмотрел на Лироя с экрана визора, - не дури.

Последующий быстрый взгляд в сторону Стивена Барнелла сказал Лирою о многом. Значит, теперь ему и в туалет будет не сходить без надзора. Рагнар Май боялся взрыва, как и его отец. Но только взрываться никто не собирался, потому что мальчик уже вырос из своих штанишек. А взрослые не ломают себе жизнь по частям, они уничтожают ее полностью. И Ли знал - еще не время.

Спустя час он как обычно вошел в свой студенческий интерактивный кабинет и подключился к лекции.

***

Виктор Бергман откинул в сердцах электронные листы с анализами Дариуса тер Артои и запустил пальцы в волосы. Как бы не хотелось увидеть там другие показатели, но он не мог их там разглядеть. Дариус с каждым днем все ближе приближался к своему концу, а ранение не оставило ему вообще никаких шансов, запустив все процессы по разрушению организма на немыслимой скорости. И если Бергман не ошибался, а ошибался он достаточно

редко, то ему оставалось десять-двенадцать дней. Он сжал пальцы в кулак. Страх разбегался по телу волнами. Как он должен сообщить об этом Диосу тер Артои? Сшивать горло Готье и то было легче!

Диос же не отходил от отца, ночуя в его палате. Только сейчас он понял насколько любил его. И насколько любил его отец. Зачем он вышел без Инпу в цветочный магазин? Да еще и потащил отца. Чтобы что?

Чтобы лишний раз показать, что он плюет на весь этот церемониал?

Что будет любить ту, которую выбрал сам?

А что теперь?

Все доказал, дурак?

- Господин тер Артои? - Диос услышал голос Бергмана сквозь пелену своих мыслей. Не дав ответа, он лишь повернулся к нему. Свет окна "зажег" его золотые волосы, отчего Виктору стало совсем жутко.

- Могу я поговорить с вами? Наедине.

- У меня нет секретов от отца. К тому же это ведь будет касаться его напрямую?

Бергман лишь кивнул.

- Тем более...Я слушаю вас.

Бергман сглотнул слюну, которая просто затопила рот. Нервно убрав руки за спину, он все-таки начал свою речь:

- Мой пациент находится в очень тяжелом состоянии. Из-за мутаций крови и рядя основных генов, процесс восстановления невозможен.

И замер статуей, ожидая любой реакции.

Диос молчал. Затем пристально посмотрел на спящего отца, на его безмятежное лицо. У него было такое же лицо, когда он закрыл тело Диоса от дула трезубца.

- Я не понимаю...

Бергман опустил взгляд и продолжил:

- Ваш отец умирает, Диос...

Диос прикрыл глаза. Жилка на шее вздулась, и неровный пульс отбивал в ней свой ритм.

"Умирает?"

- Когда?

- 10-12 дней.

"Дней?"

Что-то сломалось внутри, крошась в мерзкую пыль безнадежности, полной немощности. Вот сейчас он очень отчетливо ощутил такое понятие, как "точка невозврата". Чтобы он ни сказал или ни сделал - этого будет все равно недостаточно.

Невозможно уместить пропущенные годы в дни.

Диос тяжело вздохнул, холодно посмотрел на Бергмана, и показалось, что тот уменьшился в два раза. Молча вышел. Цветы, которые он покупал для Эм, теперь стояли в вазе в больничной палате человека, у которого остались только часы чтобы видеть этот мир.

***

Когда Блэйлок открыл глаза, он уже находился в помещении, а не в горах. Последний образ, которой запечатлелся в его глазах, прежде чем сознание отключилось, был образ Гектора, который держал своего Аро за шею. По его телу проходила судорога, и он лежал, закрыв глаза. Он выглядел спящим. А вот Аро, быстро кинув взгляд на тела, с кошачьей грацией рванул по тропинке к выходу. Только вот его глаза почему-то были темно-синими...Как у Гектора...Гектор...

- Ты как? Чувствуешь что-нибудь? - его спокойный низкий голос удерживал Блэйлока от паники. Под такой голос хорошо засыпать.

Блэй скосил глаза в сторону говорившего.

- Где я?

Гектор встал с кресла и подошел к нему. Выглядел он ужасно: бледное лицо, тени залегли под глазами. Появилось несвойственное артоинцам утомление организма.

- В стационаре, на Торе. Я не могу доверять сейчас никому.

Блэй попытался приподняться. Какая-то надоедливая мысль крутилась в его пустой голове. Пустой и легкой. Блэй быстро окинул взглядом себя. Так и есть - он подключен к регенерирующей системе, поэтому и чувствует себя так легко и хорошо. Еще раз взглянув направо, он вспомнил все: тот странный обвал, свой прыжок на Гектора, сильнейшая боль в правой части тела и страх. Безумный страх Гектора.

- У тебя повреждено легкое, сломаны кости в правой руке. Но слава космосу, все можно восстановить без последствий. - Гектор неуверенно сжал здоровую руку Блэя и добавил: - Зачем ты это сделал, Блэйлок? Для меня это не было бы смертельно.

Блэй отвел взгляд от его лица и промолчал. А что он может сказать? Само вышло. Он прекрасно знал, почему поступил так, и прекрасно отдавал себе полный отчет в том, что хотел защитить Гектора.

Гектор сжал его руку крепче и отпустил.

- Тебе нужен сон сейчас. Так что поспи. Твою семью я известил, об этом не волнуйся. Через стодвадцать часов на Терратрию прибудет квестор Готье. Ты уже сможешь встретить его в своей лучшей форме.

Но не успел он отойти от кровати, как рука Блэя схватила его. Пальцы судорожно вцепились в ткань сьюта.

- Аро спас нас? Точнее, это был ты! - говорить было еще тяжело, воздух больно колол внутренности. - Вы можете использовать нейрологический трансферинг? Аро - твой симбиот? - последний вопрос Блэй уже прошептал, силы быстро покидали его, уводя в царство сна.

Гектор наклонился к его уху и также тихо прошептал:

- Об этом может знать только клан тер Артои. Это тайна, Блэй. Но я пошел на это только ради тебя.

Глаза окончательно закрылись и Блэйлок уже не мог видеть белоснежные волосы Гектора. Голос их хозяина доносился издалека, а вскоре внешний мир исчез и сознание погрузилось в мягкий бархат сна.

"...только ради тебя..." - единственная мысль, которая осталась плавать на поверхности.

Когда Блэйлок окончательно заснул, Гектор устало опустился в кресло и положил ладонь между ушей Аро. Сегодня он чуть не сжег им обоим нервную систему, задержавшись в теле хищника непозволительно долго. Нейрологический трансферинг или нейросферинг - область неврологии, которую совсем недавно считали мифом, сказкой. Хотя таковой ее будут считать еще долго, ни у кого нет практических данных. Ни у кого, кроме клана Артои. И никто никогда не узнает, что вар-альба - это не роскошная игрушка, а симбиот, способный полностью сливаться со своим генным хозяином. Сегодня этот нейросферинг спас Блэя. Аро успел передать точные координаты после обвала Исдесу, который остался по приказу Доминиона около входа в зону пещер.

"Это всего лишь небольшая прогулка. Дай мне немного побыть без постоянного контроля".

Никто посторонний не заходил туда - анубис проследил за этим. Кто-то очень хотел, чтобы это выглядело несчастным случаем для остальных, но предупреждением для знающих.

Гектор протянул руку и аккуратно провел по волосам Блэя. Он совершенно не жалел о сделанном. Повторись ситуация и он все равно нарушил бы протокол о тайне. Никто не заберет у него то, что ему дорого. И самым дорогим для него был Блэйлок Май. Его темные, живые и свободные глаза, способные спасти от холода даже Гектора тер Артои.

Две мишени.

Рори разливала чай по чашкам. Сегодня она смогла даже открыть шторы, отчего яркое, и пока еще теплое солнце легко заглядывало в гостиную. Они пили чай в полном молчании вот

уже пятый день. Диос садился в большое кресло, брал горячую чашку и совсем не обращал внимания ни на что. А вот Розари видела, как сильно он изменился. Пропала какая-то чертовщина в глазах, огонь почти совсем потух, а сквозь стальной цвет уже можно было увидеть корку льда. Теперь он носил официальные сьюты и всегда черные перчатки. Мериэм, напротив, стала более человечной для артоинки. Стерлась последняя линия, пересекающая ее эмоциональность, и сейчас она излучала тепло. Они садились рядом, пили чай и слушали звуки сада за окном в полной тишине. Рори могла бы и не участвовать в этом странном ритуале, но Мериэм лично попросила ее, сказав, что сейчас нельзя оставлять Диоса одного.

И ей вспомнился их недавний разговор, похожий даже на дружеский.

"Значит, у вас все наладилось?"

"Чтобы все наладилось, мы оба должны постараться. Но у артоинцев больше пороков, чем добродетелей. Я очень горда, а Диос - это Диос. Он непостоянен, как ветер. Сейчас одно, завтра - другое. Вечный бунт".

Розари тогда впервые увидела, что Мериэм говорит открыто, произносит вслух все свои мысли.

"Такому человеку тяжело доверить свою жизнь. Прошлого не изменишь...- и запнувшись на следующей фразе, все-таки ее договорила: - Надо идти вперед".

Но идти вперед можно и вместе, ведь так? Как бы тяжело ни было. Идти вперед можно, даже находясь далеко друг от друга. Самое главное - верить. Верить в себя, верить в любимого. Нет проторенных дорог, нет готовых решений, и никто не может сказать, что ждет впереди, поэтому исход пути зависит только от идущих. Сколько еще предстоит пройти ей, Розари Май, и Ли Кахори? Выдержат ли они этот путь?

Розари глотнула горький зеленый чай и села напротив молчаливой пары своих надзирателей, странным образом становившихся ей ближе с каждым днем. Может все-таки наступит тот день, когда она сможет на равных разговаривать с Гектором? Может даже придет тот день, когда он отпустит ее?

Чай уже совсем остыл, когда Розари очнулась от своих мыслей, услышав вопрос Мериэм.

- Так как там Блэйлок?

- Он почти полностью восстановился, - она понизила голос. Ей не хотелось привлекать внимание Диоса. Но тот сидел, полностью отрешившись от реальности. - Но пока он находится под защитой Артои и на Землю в ближайшее время не вернется.

- Ясно, - Мэриэм понимающе кивнула, - находиться под

защитой клана сейчас самое безопасное. Наша радикальная группировка очень агрессивна. На Артои уже приняли меры и многие схвачены. Больше такого не повторится.

Рори кивнула, но все-таки не смогла смолчать.

- Спасибо за поддержку, Мериэм, но я бы не делала такие односторонние выводы. В земной практике очень часто прибегали к такой методике, как скрытие фактов через обвинение радикальных группировок. В это легче поверить.

Эм хотела ответить, что девушка ошибается. Что сомневаться в агрессоре даже не стоит. Как неожиданно заговорил Диос:

- Розари права. Все может быть сложнее, чем кажется на первый взгляд.

Эм недовольно посмотрела в сторону кресла и не удержалась, раздраженно ответив:

- Да кто еще может напасть на Артои, кроме этих радикалистов?

Диос пристально посмотрел на нее, тяжело вздохнул и озвучил мысли, которые мучили его все это время, пока он смотрел на спящего отца в больнице.

- Гектор.

В комнате наступила гробовая тишина, только старинные часы тикали, размеренно разрезая молчание на равные доли.

***

Джиннай Готье вышел из душа и упал на кровать, заложив руки за голову. В этой казенной квартирке на Терратрии имелась только парочка отличных вещей - матрас на небольшой кровати и натуральный кофе с Терры. После видеосвязи с Кошими-сан его не покидало странное предчувствие. Он видел, точнее, чувствовал все эти нити, которые плел Гектор, но что-то все равно ускользало, какой-то малый, но немаловажный кусок головоломки. То, что эти покушения никогда не совершала "Разорванная цепь" - артоинская радикальная группировка - он мог поклясться на животворящем кресте, если такой еще существовал, конечно. Все вело к Гектору, но скидывать со счетов Диоса, также было нельзя. Они стоили друг друга. И был кто-то третий, кто эту схему бы завершил...

Джиннай лениво протянул руку к прикроватной тумбочке и пошарил пальцами по ее поверхности. Вскоре у него во рту уже дымилась сигарета, а пепельницей он сделал пустую упаковку из-под них. Он любил эту колонию за то, что здесь можно было курить, а не дымить паром электронных сигарет, как на Земле. Благо у себя дома он делал все, что хотел. Поерзав на кровати он, наконец, принял оптимальное положение и активировал голосферу. Теперь осталось только говорить команды.

- Имена советников. - Голограмма разбилась на сектора, отображая имена всех советников.

- Имена ассистентов, имена трибунов, ассистенты, квесторы, ассистенты. - Джиннай затянул приятный терпкий дым в легкие и медленно выдохнул, голограмма с секторами мягко светилась перед ним.

- Добавить семьи...Добавить Клан тер Артои.

Он протянул руку с сигаретой и активировал сектор под именем "Гектор тер Артои".

- Показать деловые связи.

Ярко-красные линии расползлись по полю, как паутина. Готье недобро ухмыльнулся, наблюдая, как линии обходят ключевых политических игроков.

- Хитер...Ну что ж, мне не сложно самому их начертить.

И Готье стал сам перенаправлять линии, соединяя Гектора с реальными деловыми контактами. Закончив эту небыструю процедуру, он затушил уже третью сигарету о коробку и отключил ненужные имена. Сейчас картина была яснее, но пока все равно Джиннай не видел полного круга. Но это дело времени - все всегда выползает наружу.

Готье сидел, закинув одну ногу на другую, и просматривал электронные журналы в вип-зале терратрианского космопорта. Около входа была выставлена лучшая охрана, но Блэйлок появился в сопровождении анубиса и его псов - их можно было бы назвать солдатами - более низший класс киборгов, но не менее сильный и опасный. Гектор даже не удосужился ответить на официальное письмо-запрос, открыто наплевав на процедуру расследования. Но сейчас Джиннаю это было на руку.

Блэйлок выглядел неплохо, регенерирующие матрицы у Артои были самыми высокоэффективными. Единственное, что не умели их медики - это воскрешать и эффективно восстанавливать генные мутации в кратчайшие сроки, поэтому Дариус тер Артои и находится на грани жизни и смерти.

- Как добрались, господин Готье? - Блэй придерживался официального тона, как и обещал.

- В наркотическом сне пять суток. Я уже староват для таких развлечений, мелочь.

Парень закатил глаза - этот человек вообще когда-нибудь изменится?!

- Вы здесь по протоколу или...

- Сегодня, как друг. Хотел лично убедиться, что ты жив и стараешься быть здоровым. Регенерация завершена?

- Процесс завершен, теперь вот разминаю, - и в доказательство своих слов Блэй сжал и разжал пальцы правой

руки. - Легкое полностью восстановилось.

Готье похлопал его по плечу, вставая с кресла. А потом резко притянул к себе, крепко обнял и зашептал на ухо:

- Здесь везде прослушка, да плюс уши анубиса, но я хотел бы знать только одно. Гектор защитил тебя, Блэй? Если да - кивни. Если нет - промолчи.

И отстранил от себя ошалевшего парня. Тот вытаращил глаза на квестора и несколько секунд стоял молча. Джиннай уже начал готовиться к личной вендетте, когда Блэйлок как-то неуклюже и резко кивнул, затем кивнул еще раз медленнее и остался с опущенной головой. Джиннай очень хорошо знал человеческие реакции и сейчас он видел, что Блэй говорит правду, но слишком стыдится такого поворота событий. Что же между ними произошло?

Готье ответил улыбкой и продолжил свою беседу старых друзей. Именно так это должно было выглядеть.

- Как семья?

- Все хорошо. Самое страшное позади. Отец держится, хотя Розари говорила, что видела седую прядь. Мама на успокоительных.

- Понимаю. Тяжело общаться видеопостами.

Блэй присел на подлокотник эргономичного кресла и как-то погрустнел.

- Ли тоже шлет тебе письма счастья?

Блэй погрустнел еще больше.

- Он на Аляске. Военные учения.

- Ясно. - Джиннай не стал продолжать эту тему, ему действительно стало ясно многое. Недостающий кусочек пазла замаячил на горизонте. Только лишь спросил: - А давно?

- Почти сразу после дня рождения. - Блэй хотел что-то добавить, но тут прозвучал зуммер, обозначая, что встреча подходит к концу. Двери моментально разъехались, и в комнату быстро вошел анубис с активированным шлемом. Позади него было шесть псов.

- Мастер Блэйлок, нам пора.

"Мастер..." - Готье удивленно вскинул бровь. Немного неожиданно: Гектор позволяет тренировать Блэя своему телохранителю. А что он еще себе позволяет? Джиннай еще раз оглядел Блэйлока с ног до головы - нет, ничего в парне не изменилась. Гектор просто заботится о нем. Неужели он так дорог ему? И неужели Гектор тер Артои не такая расчетливая дрянь?

- Конечно, Блэй. Тебе пора. В следующий раз я прибуду на Тор по протоколу расследования. До встречи, мелочь!

Блэйлок исчез среди киборгов, и когда двери закрылись за

ними, Джиннаю Готье оставалось только начать свое расследование. И он знал одно отличное место.

- Бартоломью, жду тебя у Хэнка через земной час.

На сенсоре мелькало запыхавшееся лицо его ассистента.

- Но шеф, вам надо отметиться лично у...

Готье уже не слушал его и прежде чем отключиться, прокричал в динамик:

- Жду!

Барт зло пялился на выключенный экран. Но больше всего его бесила будущая перспектива вечера. Встретиться у Хэнка, это значит, что позже тащить невменяемое тело начальника в его апартаменты и периодически слышать его волчий вой. Джиннай Готье никогда не плакал, он выл как брошенная собака без своего хозяина. К своему стыду, Иванс даже иногда хотел бы услышать подробности его отношений с Кошими-сан. Но Готье ни разу не обмолвился, даже будучи пьян в кратер. Такая преданность восхищала его, как и незаурядный ум, но и пугало безумно. Наверное, только Иванс знал, что Готье пойдет реально на все ради Тамуры Кошими и надеялся никогда не застать этот день.

К Хэнку, так к Хэнку.

Заведение "У Хэнка" - одно из тех мест, о которых никогда нельзя судить по внешней оболочке. С виду - дешевая рюмочная с паленым алкоголем, посетителями бандитского вида и хаос еще знает какой дрянью, размазанной по стенам кабака на затворках грузового космопорта. На самом деле, только здесь можно было раздобыть нужную информацию, выпить отличного виски или хорошего коктейля, никогда не разбавленного содовой, и поесть превосходный стейк. "Гопота" же, которая была основными посетителями, чаще всего являлась превосходными пилотами, военными, врачами и программистами. Естественно об этом знали только те, кто был посвящен в этот кружок по интересам. Большинство людей обходило это место за километр.

Джиннай сел в дальний угол и показал бармену два пальца - он был завсегдатаем, и весь персонал прекрасно знал любимое меню господина Готье. Как-никак, он засветился здесь еще будучи военным, поэтому чувствовал себя, как рыба в воде. В отличие от Бартоломью. Тот был явно напряжен и, зайдя в заведение, посильнее прижал к себе кейс с электронными документами. Усевшись напротив своего шефа, он зло уставился на него.

- Барт, солнышко, расслабься. Здесь все свои, - Готье просто не мог не завинтить гайки на нервных узлах своего помощника.

- Шеф, вот могу я узнать, зачем вы меня таскаете сюда? Не думаю, что я могу оказать какую-то посильную помощь.

Это была полуправда. Барт абсолютно не горел желанием

ненароком наткнуться на какого-нибудь знакомого с Индиго. Конечно, сейчас его узнать было почти невозможно, да и живыми оттуда выходили очень редко и то, чтобы только помереть вне стен тюрьмы. Но ведь он смог убежать...

- Не хочу портить свою репутацию, - Готье по-приятельски наклонился вперед и многозначительно поводил бровями, - ты ведь знаешь, я никогда не бываю один.

Барт сжал челюсть и прищурил глаза - он до сих пор не мог привыкнуть к этой манере разговора. Готье всячески выставлял его, как любовника. Вначале Барт заливался алым цветом, потом стал только опускать глаза, а вот сейчас, тихо беситься с самим собой.

- А Кошими-сан в курсе, что вы никогда не бываете один?

Моментально глаза Готье блеснули холодным золотом и стали непроницаемы. Он не подпускал никого даже на миллиметр к этой стороне своей жизни. Наверно, за это Иванс и восхищался им. Джиннай всегда был предельно собран и серьезен в действительно важных делах.

- Я ничего не слышал, Бартоломью ,- сказал он, как отрезал.

Через секунду им принесли тарелки с мясом и две кружки пива. А через полчаса, когда еда была съедена с огромным аппетитом, к ним подсел парень лет двадцати пяти, весь в татуировках на религиозные темы, бритый и с большими косыми шрамами на затылке и на груди. Их было отлично видно из черной растянутой майки. Обычный аутсайдер, балующийся запрещенными нейростимуляторами, если бы не его руки. Слишком чистые, ухоженные, изящные. Готье протянул ему раскрытую пачку сигарет и тот, не мешкая, схватил пять штук. Но даже не закурил, убрал в потрепанный портсигар.

- Спасибо, Барон. Все-таки нет лучше сигарет, чем с Мекки.

Парень по-мальчишески улыбнулся, отчего Барт засомневался в его "двадцати пяти".

- Как твои дела, Чон?

Парень скосил глаза на Барта.

- Ах, да. Прости старика. Забыл представить свое солнышко - это Бартоломью Иванс, мой ассистент.

Чон ехидно улыбнулся, быстро окинув того взглядом. Барт же молча протянул руку. Парень моментально ее пожал.

- Чон Сок Син, к вашим услугам.

Старое корейское имя у европеоида? Бартоломью задумался на секунду, и неожиданная мысль проскочила в голове. Неужели это один из Чонов с Ксанаду? Тех самых Чонов, которые держат половину игорного рынка на планете?

- Эмм, мистер Чон...

- Не напрягайся так, Барт, а то стейк раньше времени выйдет. Заключение ты сделал правильное, только уважаемый Сок Син не "мистер", а сонсэнним Чон. Имей уважение к лучшему нейрохирургу планеты.

Барт насупился. Вот ненавидел он, когда Готье веселился за его счет.

- Я прошу прощения.

Парень прыснул и похлопал Барта по спине.

- Сочувствую тебе, парень. Как же ты умудрился вляпаться в ассистенты к Барону? - Чон искренне сопереживал Барту и это подкупало.

- Выбора не было.

Чон как-то грустно улыбнулся и уставился в одну точку на столе. Когда он продолжил говорить, Бартоломью почувствовал, что не узнает его интонацию. Голос был немного другим.

- Я не могу подтвердить эту информацию, но нападение было осуществлено не "Разорванной цепью".

Иванс сжался и посмотрел на Готье. Тот внимательно слушал парня, как будто все осталось без изменений. Что это не "Разорванная цепь" Барт знал с самого начала, ведь он сам был одним из участников, точнее, одним из лидеров, но об этом не мог знать никто. Джиннай же сосредоточено продолжил задавать наводящие вопросы.

- Знаешь кто?

- Похоже на внутрисистемный заказ. Может быть, псы.

- Гектор натравил сам на себя?

- Возможно...

- Что он реально делает на Терратрии, помимо покупок новых "золотых" унитазов для своего корабля?

- Оборудование для "Перехватчиков".

- Что за бред. У Артои нет Перехват...Постой, он что, хочет переоборудовать пилотники класса "Исследователь"?

- Это возможно, Барон. И достаточно быстро.

Джиннай нахмурился. Вот так новости - Артои готовится к войне? Или, точнее сказать, хочет ее начать. Значит, слухи о желании встать на одну линию власти с Землей, не такая уж и неправда.

- А что скажешь про Кахори? Лироя Кахори?

- Хм, нет ничего прямого, но один парнишка из Azimov Group очень часто пролезал в артоинскую сеть на Земле, собирал всякую информацию о Доминионе. А потом быстренько умотал на Таурас-5, закрыв все долги семьи. Деньги шли с закрытых счетов Ли Кахори.

- Айша Байтман? - Джиннай вспомнил, что Блэй упоминал об одном хорошем знакомом, наконец-то решившим все свои вопросы и уехавшим реализовывать свою мечту именно туда.

- Да, Байтман.

- Затри эту информацию, пожалуйста. Жалко будет парня. Пусть спит спокойно.

- Без проблем, Барон. Это пока все.

- Мне достаточно. Спасибо.

Чон несколько раз проморгался, потом весело улыбнулся и, полуофициально поклонившись, попрощался.

- Рад, что мы помогли. Будете в наших краях - примем в лучшем виде, - и не дождавшись ответа, ушел.

Барт почесал затылок: у этого парня налицо была шизофрения, но ее давно успешно искоренили. Или нет? Джиннай наблюдал за ним с милой улыбочкой.

- Только не говори, что никогда не видел дуала?

- Хм, это ведь...это существует?

Готье приподнял брови, но даже таким простым движением, он умудрился обвинить Иванса в его наивности, мол "мальчик, да ты мира не знаешь".

- Конечно. Я ведь говорил - он первоклассный нейрохирург.

- И с кем вторым мы беседовали?

- С его братом. А вот он отличный программист и хакер. Несчастный случай на орбитальном лайнере и... - Джиннай резко развел руки, а Барт дернулся от неожиданности, - остались только мозги. Он рискнул собой и соединил оба сознания в одной материи. Кто-то называет это сингулярностью разума, но в любом случае для многих это безумие - жить с подселенцем в мозгах. Понятие смерти я тут совсем опускаю. В общем, как ни крути, а Чон Янг Хо жив, как личность. И сегодня нам прилично помог. Я, кажется, нашел будущую мишень.

Бартоломью прищурил глаза и уставился на шефа. Джиннай сделал глоток пива и победно улыбнулся. Этот человек никогда не умрет от своей скромности.

- Ли Кахори. Парень сам не представляет, что начал. И мой долг, как старшего и мудрого, помочь.

Тогда Джиннаю Готье казалось, что он обогнал Гектора тер Артои на приличное количество шагов, но тот уже начал складывать все необходимые стрелы, чтобы пустить их в свою будущую мишень номер два.

Рубикон

- Что за срочность, Вейрон? - Алексей Романов сложил руки в замок, откинувшись в большом консульском кресле. Помимо него в это утро в зале собраний присутствовали все остальные консулы в своих официальных сьютах.

Идалье тяжело вздохнул и активировал полимерный круглый стол. В личном секторе около каждого кресла началась загрузка информации. Глаза всех присутствующих быстро пробегали по светящимся строкам, а общее молчание создавало гнетущую атмосферу.

- Квестор Готье подтверждает эти данные? - Генрих фон Даарс озвучил общие мысли первым. В отличие от Идалье, он очень ценил Джинная. Во-первых, потому что знал его еще военным, а во-вторых, это он в конце концов, после восстания Пяти Мечетей разглядел в нем огромнейший потенциал. Даарс был самым зрелым в этой пятерке, точнее старым: седина покрыла его вьющиеся волосы уже наполовину. Но, как и многие он оставался очень привлекательным в свои шестьдесят лет. Красоту теперь легко можно было купить.

Идалье быстро кинул на него взгляд и глухо ответил:

- Да. Вчера ночью он выслал мне по красному каналу свои рассуждения.

Он быстро хлебнул кофе, видимо, желая залить себе горло. Кошими-сан незаметно улыбнулся - он прекрасно представлял, что прислал ему Готье. Наверное, опять таскался в спортивных штанах по квартире, одновременно записывая себя на ходу и делая домашние дела. В прошлый раз Идалье наблюдал его сидящем на толчке с электронной книгой и вещающим, что на Ксанаду скоро начнется дележ сфер влияния. Бесспорно, информация была бесценна, но то, как Готье измывался над консулом Идалье, было просто ужасно. Ужасно смешно. И он не мог ему ничего сделать, тот всегда отправлял посты ночью в свое законное свободное время.

- Сейчас нам будет сложно противостоять тер Артои. Гектор легко может привязать свое вооружение к покушениям. То, что это его рук дело, мы никогда не докажем. - Джуллиан Понтис как всегда попал не в бровь, а в глаз. Он был великолепным военным аналитиком, поэтому его кандидатуру поддержали оба трибуна

на эту должность.

- Мы не можем не ответить! Если упустим момент, то затянем узел на своей шее. Кто еще может присоединиться к Артои? - Идалье явно нервничал. Нужно было выбрать правильный шаг, чтобы схватить за руку Гектора тер Артои.

- Терра и Терратриа - всегда останутся в Союзе, - Фон Даарс спокойно констатировал факт.

- Мои также вне игры. Одна и так свободна, вторая колония - место по набиванию кошельков. Тишина и спокойствие. - Романов слегка улыбнулся. Ему определенно повезло с префектурами.

- Мои префектуры надежны, - Понтис кивнул, подтверждая свои слова.

- Гетерия - слишком молода для таких игр, а вот Мекка может опять поднять голову. - Кошими скрестил пальцы лодочкой. - Хотя сейчас там более или менее спокойно, и их экономика улучшилась, но они как бомба замедленного действия. Им даже необязательно находиться в сговоре с Артои, достаточно просто услышать шум от "взрыва тюремной стены". - Тамура сжал челюсть. Он не мог спокойно упоминать Мекку - все события до сих пор были живы в его памяти.

- Генрих, почему вообще возникла ситуация с продажей комплектующих? Теневая экономика теневой экономикой, но мозги-то у дельцов должны быть... - Вейрон начинал паниковать, переходя на имена.

- А кто сказал, что это с Терратрии? Это может быть и твоя Ксанаду. Такие аферы - их конек, если вспоминать ту же Мекку. Разместить заказы по колониям, а потом собрать все вообще на другой планете. - Генрих поднял одну бровь вверх. Кошими же смотрел на Идалье, не моргая. Тот лишь раздраженно выключил свой сектор экрана на столе и уперся в него кулаками. Как же он сейчас ненавидел их всех. Также как и они его. Вейрон Идалье занял свой пост сразу после отца, и эта должность полностью соответствовала его амбициям, но не способностям. Он был не так умен и проницателен. Ему всегда не хватало ни выдержки, ни аналитических способностей, в отличие от его отца, который смог все-таки протащить его на свой пост. И все присутствующие ждали, когда наконец-то смогут его переизбрать. Будь проклята Артои! Будь навеки проклят Гектор!

- Я думаю, лучше всего начать с генетических претензий. Раздуть из этого скандал, а основой для мирного урегулирования поставить отказ от военных действий. Естественно тайно, - Кошими говорил так спокойно и непринужденно, что Идалье даже перекосило от злости.

- Твои стратегии, как всегда великолепны, Кошими-сан. -

Генрих по-отечески улыбнулся и подтвердил свое согласие, поставив отпечаток большим пальцем на своем секторе. - Предлагаю разойтись и обдумать варианты.

Все, кроме Идалье, кивнули, также поставив согласие. Тот молча встал и вышел из зала совещаний. Проигрывать он никогда не умел.

Диос стоял спиной к большому окну, выходившему в больничный парк. Все пестрило жгучими красками и казалось, что осень должна быть теплой. Но стоило открыть окно и становилось зябко от сырого воздуха и аромата с примесью гнили и воды. Поэтому он и не любил эту пору за ее двуликую иллюзию. Окна в палате были закрыты, и воздух обогащался кислородом и йодом через специальные фильтры. Натуральность для него уже давно стала глупым ярлыком, и столь же давно не была эффективна, как модификация.

Отец поморгал и медленно открыл глаза. Ему становилось хуже. Диос понял это, когда Бергман стал избегать его. В принципе, понять он его мог: великолепный врач, давно работающий с кланом Артои, у которого никогда не возникало ошибок, а тут такая страшная ситуация.

- Почему ты ничего не лечил? Почему позволил организму регрессировать?

- Ты беспокоишься обо мне? - Дариус сказал это очень сухо. Сын стоял против солнца, отчего его золотые волосы светились, пропуская свет. Сегодня он выглядел так, как Дариус и не мечтал его уже увидеть. Черный военный сьют, перчатки, высокие сапоги, наплечия и даже наручи. Волосы были убраны в длинную косу, а короткие верхние пряди были аккуратно уложены. Истинный Артои. Вначале ему показалось, что стоит сам Гектор.

- Как я могу не беспокоиться?! Ты же мой родитель, - Диос подошел к кровати и сжал худощавую руку отца. - Ничего мне не хочешь рассказать, папа?

Дариус хитро улыбнулся. Он собирался унести эту тайну в могилу, но видимо все идет к тому, что пора облечь ее в слова.

- Я всегда любил ее. Несмотря ни на что. Как часто я ругал тебя за бунтарский дух, за своеволие, но это все было лишь моей попыткой защитить тебя. Ты никогда не был дефектным, эти гены перешли от меня. И как только ты родился, я просил у Вселенной только одного, чтобы мой сын унаследовал большую часть от своей матери. Я был заражен...

Дариус тяжело вздохнул и попытался убрать руку, но Диос не отпустил. А отец боялся продолжить свой рассказ, он понимал, что как только сын услышит все, то оттолкнет его руку, оттолкнет его всего...Почему он должен бояться умереть в одиночестве?! Он

всегда это понимал.

- Я заразился эмоциями, когда увидел Тею Иварис.

Дариус уловил неприкрытое удивление сына.

- Да, будущую супругу моего брата Гидеона. Твою будущую тетю. Я погрузился на самое дно. За то время я хорошо узнал, что такое отчаяние, страх, неуверенность, боль и любовь, - на последнем слове Дариус пристально посмотрел на сына, пытаясь уловить его презрение. Но увидел лишь понимание. Вот что его напугало. Диос полностью изменился внешне, но внутри него все сломалось, разбилось на острые куски стекла, которые резали его изнутри при каждом взгляде, при каждой мысли. Он потерял себя.

- Свою дозу радиации я получил, когда пытался остановить скоростной корабль Теи. Спустя тринадцать лет брака она не выдержала и тайно бежала с Артои. Но тайное всегда становится явным. Гидеон приказал уничтожить корабль, возвращать живой он ее не собирался, а выполнить это мог, разумеется, только я. Я...

Дариус глухо закашлялся, зажав рот рукой. Почему-то казалось, что он плачет.

- Я эвакуировал всю команду перед вспышкой сверхновой и продолжил погоню. Тея тоже не собиралась сдаваться живой. Она и не знала, что я лечу за ней с одной целью - взорвать. О Гидеоне она была лучшего мнения. Я просто рванул вперед и заслонил своим кораблем ее катерок. Все-таки мое судно имело превосходную внешнюю защиту, но...Как видишь, это не прошло бесследно.

- А где она?

Диос был поражен поступком отца. Он всегда считал его бесчувственной протокольной сволочью, но человек без сердца никогда не смог бы совершить настолько безрассудный поступок. И многое в поведении отца теперь становилось понятным.

- Думаю, в Свободной Республике. Тогда я отпустил ее навсегда.

- Она знала о твоих...чувствах?

Дариус печально улыбнулся.

- Не знаю, что лучше. Я всегда знал, что в моем мире ее никогда не будет. А потом я стал терять и тебя.

Диос разжал пальцы на отцовской руке, а потом резко обнял его, притянув к себе.

- Прости меня...

Дариус обнял его в ответ и мягко погладил по спине. Его сердце болело и бешено билось одновременно. Глаза щипало от соли.

- Твоя просьба всегда исполнима, Диос тер Артои, - и тихо засмеялся.

Подходил к концу последний день практических занятий в Небесном городе, но Мериэм предстояло еще заехать в резиденцию. Нужно было встретиться с преподавателями Розари и выслушать их отчеты. Быть куратором будущей супруги Доминиона - очень ценно и почетно. Но почему тогда с каждым разом ей все больше казалось, что это наказание, а не привилегия?! Причем для них двоих. Розари была творческой, живой натурой и это видели все. А ее обязанностью стало поступление на факультет политологии и экономики в Аротинский Университет, от чего ее учебный план был набит под завязку с утра до вечера.

Мериэм и себя могла пожалеть. Как старосте факультета, ей нужно было позвонить и отправить новый учебный план нескольким группам. И прямо сейчас она набирала внутренний номер базы, где находился Лирой.

Разрешение на контакт выдал сам отец Ли и ректор.

- Давно не виделись. Как все поживают? - Лирой беззаботно поприветствовал ее, сидя в кабинете коменданта. Он весь как-то истончился, скулы стали выделяться сильнее обычного.

- Ты похудел.

- Да...- и почесывая затылок, он слишком небрежно продолжил: - С поваром надо дружить, но вот у меня как-то не сложилось, - и по-детски хихикнул.

- Что делаешь?

- Налаживаю старые арахны. Я здесь единственный человек, владеющий тремя языками славянской группы, помимо остальных шести. В общем русский мне пригодился, дедушка будет счастлив.

Мериэм даже не улыбнулась. Ее таким не обманешь. Она же видит, как дрожат его руки от злости и напряжения. И похудел он от нервов. Но Ли Кахори будет улыбаться тебе в лицо и никогда не даст увидеть настоящие чувства, если ты чужой. Она опустила ресницы - вот и настал тот момент, когда она перешла в разряд чужака.

- Как успехи в освоении материала? Не нужно уточнений?

- Все отлично. Иду с опережением, так что высылай новое. Практику в Городе, мне, надеюсь, закроют?

- Да. - Она все-таки подняла на него глаза и замолчала. Лирой также смотрел в упор и молчал. Что делать, когда ты хочешь задать лишь один вопрос, но сделать этого не имеешь права? Запретить себе спрашивать. Только молчать. Сколько они слушали пустую тишину, никто из них не считал. Но в этом

немом диалоге таял их общий страх. И становилось легче. А потом пришел Стивен Барнелл и отключил визор. Лирой отделался лишь выговором, после чего вернулся на кухню помогать Новаку.

Когда все дела на кухне были закончены, он спустился в ангар, снял защитную ткань с последней арахны, которую чинил и, размяв пальцы, уселся в машину. Сначала он хотел лишь посидеть в одиночестве, переварить накопившуюся злость, но активировал вездеход, вывел на дорогу и рванул в белоснежное поле, что окружало базу со всех сторон. Там его крик тонул в белесой вате вечной зимы.

Второй молчаливой парой стали Джиннай Готье и Гектор тер Артои. Один прибыл по протоколу расследования, второй соизволил принять. Гектор сидел за столом в своем кабинете и около него привычно находился Аро. Готье же сидел напротив, закинув ногу на ногу, и всячески изображал на лице скуку. Обсуждать им было нечего - Гектор прекрасно понимал, что за противник Готье, а Джиннай просто любил играть в такие игры. Спустя пять минут молчания он все-таки первый нарушил тишину.

- Мне вот только интересно. Неужели даже мысли не закралось, что Блэйлок кинется спасать...вас?

Гектор отвернулся от него и, активировав голосферу, стал заниматься внутренним расписанием своего корабля.

- Фью, какое непростительное игнорирование, Доминион.

Молодой мужчина скрипнул зубами и посмотрел на Готье.

- Я предоставил всю необходимую информацию.

- Верно, но не реальную. И мы оба это прекрасно знаем.

- Не играйте со мной, господин Готье.

- А ты со мной, мальчик! Я такими интригами баловался, когда ты под стол пешком ходил! - зло процедил Джиннай сквозь зубы. - Не забывайте, Доминион, я имею все полномочия для решения таких вопросов, вплоть до ограничения вашей власти в случае угрозы стабильности Земного Союза.

Гектор встал из-за стола и сложил руки на груди.

- Я понял вас, квестор. Думаю, нам следует закончить встречу.

Джиннай спокойно поднялся и решил оставить последнее слово за собой.

- Думаю, действительно следует. И не переоценивайте свои способности, Гектор. Всегда есть игрок сильнее. И опаснее.

Когда квестор покинул корабль, Гектор достал из внутреннего отсека стола чип-карту и швырнул ее на рабочий стол. Полимер отразил искусственный свет корабельного

освещения, и цифровой код высветился на поверхности.

- Всегда есть игрок опаснее, господин Готье. Вы не оставили мне выхода, я не терплю угроз.

Он нажал на цифры, ввел дополнительные, и чип-карта отобразила сейверное окошко для передачи данных с удаленным датчиком.

Джиннай Готье потер горло в месте, где мог быть шрам после операции. Шея немного зудела и глотку кольнуло несколько раз. Ничего необычного для человека любящего пить холодные напитки. Если бы дело было в напитках...

Пепел

Часть I.

Мериэм уже провалилась в спасительное забытье, полусон-полудрему, когда услышала сигнал входной двери. Она откинула рукой волосы с лица и посмотрела на потолок. Там, слабо мерцая голубым светом, цифры отсчитывали земное время. Сейчас было около двух часов ночи, а точнее час пятьдесят. Она резко поднялась с кровати и натянула домашние штаны. Молча открыла дверь и отошла к стене, скрестив руки на груди.

- Я внимательно слушаю вас, Диос тер Арт...

Девушка не договорила, потому что он подошел к ней вплотную, наклонился и крепко обнял. Тепло другого тела, запах терпкой туалетной воды выбили весь воздух из легких. Сердце застучало сильнее от связанной в узел старой боли, одновременного странного предчувствия и понимания. Эм не шевелилась, так и замерла в одной позе.

- Не прогоняй... - он прошептал надтреснутым, хриплым голосом, полным отчаяния. Человеческого, страшного, холодного отчаяния. Мериэм вдруг озябла, пальцы на руках стали ледяными, хотя сердце гнало кровь с удвоенной силой. За Диосом как будто тянулся шлейф льда. Смертельный холод. Мериэм втянула воздух, осознавая причину.

- Когда?

Ди тяжело вздохнул, и его руки легли на ее плечи. Он уткнулся в ее макушку.

- Два часа назад.

Эм аккуратно расцепила свои руки и обняла его. Она могла бы сейчас оттолкнуть его и причинить не меньшую боль, как он когда-то. До конца сломать его, завершить все процессы, начатые Гектором. Она сейчас была в силах окончательно уничтожить Диоса тер Артои. Но...

- Ди, пойдем на кухню, - она нежно погладила его по голове, мужчина вздрогнул и отстранился, послушно последовав за ней. Да, Мериэм была способна на многое, и в том числе дать второй

шанс. Попробовать начать сначала, ведь она любила его. Искренне, всем сердцем, не смотря ни на что.

Он держал большую кружку с чаем обеими руками, и они дрожали. Диос весь как будто рассыпался на атомы, перекраивая всю материю заново. Глаза всегда такие холодные и острые, теперь потухли. Сломанная кукла - так назвал его Дариус, когда попросил о личной встрече с Эм. Она не отказала, а он просил прощения за своего сына, за Гектора. Он просил прощения за себя. И Мериэм слушала и боялась, что это все сумасшедший бред на пороге смерти, но потом Дариус посмотрел на нее таким же холодным взглядом, как у всех тер Артои и попросил дать шанс. Не Диосу. Нет. Им обоим. Дать шанс все-таки быть вместе. И Мериэм улыбнулась грустно, совсем печально и заплакала. А он притянул ее к себе и гладил по голове. От Дариуса пахло лекарствами и сладким запахом артоинского успокоительного настоя и чем-то таким домашним и родным, что на нее снизошло давно забытое спокойствие, и взять себя в руки Мериэм смогла не сразу. Она сидела около его кровати, пока он не задремал и тихо ушла. После присяги Гектору родители Мериэм больше никогда не участвовали в ее жизни, считая, что дочь достигла больших успехов. Или, по всей вероятности, Доминион раскрыл им постыдный поступок одной из семьи Грацис...Вряд ли отец ее когда-нибудь простит за то, что она хотела сбежать с Диосом тер Артои. Тогда это казалось единственно верным поступком для нее, но сейчас все выглядело иначе: наивная девушка, первая любовь и загубленная своими же руками жизнь, ведь Диос никогда бы не смог сбежать с ней.

Почему человек умнеет только на ошибках?

Ди рассматривал чаинки в медленно остывающем чае . Делая медленные глотки, он не чувствовал ничего, кроме вкуса пепла, в который завтра превратится его отец. Точнее, его безжизненное тело. Умер. Как уснул, но теперь не добудишься. Не увидишь его статную фигуру за рабочим столом или рядом с Гидеоном в приватной беседе. Теперь никто никогда не назовет его сыном. Ди опять дрогнул от холода и сглотнул вкус пепла.

- Эм...могу я... - и схватился руками за голову. Все вокруг плыло, крошилось на фрагменты. Он уже толком не понимал, что делал. Мериэм протянула руку и сжала его пальцы.

- Оставайся.

- Ты любишь меня? - в тишине квартиры этот вопрос был похож на крик. От неожиданности она даже отшатнулась, прижав руки к лицу. В отличие от Диоса в ней начало все закипать. Пылать и плавиться. Все старые обиды, все тяжелые воспоминания. Не отдавая себе полного отчета в словах, она

прошептала:

- Люблю.

Ди вскинулся, как раненый зверь, бросился к ней и стиснул в крепких объятиях, сделав ей больно.

- Эм! Эм! Прости меня. Прости... - он жадно впился в ее рот, кусая и не давая ей возможности отстраниться. - Люблю...тебя... - на судорожных выдохах, шептал прямо в губы, не размыкая рук. И Мериэм сдалась.

Он водил по ее телу своими длинными холодными пальцами, целовал горячими губами шею, изящные ключицы, плечи. И от этого контраста Эм теряла последние крохи сознания. Ди прихватил нежную кожу на шее зубами и забрался руками под легкую футболку, продолжая исследовать ее тело. И когда его руки опустились до резинки штанов, Мериэм не выдержала и выдохнула его имя в полустоне и провалилась в горячую, сладкую патоку общей страсти. Они любили друг друга неистово, отдавая и беря. Плавились в одно целое, забыв весь окружающий мир. Сейчас настоящими были только их чувства друг к другу. Сейчас была только одинокая пустота этих лет, которые они прожили в разлуке и теперь старались стереть этой ночью. Здесь не было победителей и побежденных, а только две страдающие души, союз которых так жестоко разорвали чужие руки.

Она погладила его по сильной спине и запустила пальцы в распустившуюся косу. После того хаоса страсти, что творили их тела, сон мог легко завладеть ими, но Эм не спалось. Мысли мешали расслабиться, то и дело, не давая ей уплыть по реке эйфории обладания любимым и таким желанным мужчиной. Ди перехватил ее руку в своих волосах, поцеловал пальцы и положил себе на грудь, прижав ее сильнее к своей спине.

- Почему не засыпаешь?

Эм только тяжело выдохнула, она-то надеялась, что он уже заснул.

- Мне страшно, Ди.

Он ничего не ответил, только сильнее прижал ее к себе.

- Теперь мы будем осторожнее. И я буду умнее. Гектор не узнает, - и сжал ее ладонь, - клянусь...

Эм прикрыла глаза. Это все так было болезненно знакомо. Так привычно чувствовать страх перед волей Гектора. Но она ощущала и другое. Теперь они были вдвоем и, обретя новую возможность, никто из них не собирался уступать.

- Ди...

- Ммм...

- Сделай для меня доброе дело.

- Доброе? - он хмыкнул и решил подколоть. - Добрых дел не

делаю, только разные непотребства.

Мериэм захихикала ему в спину, но все-таки продолжила:

- Знаешь, моя просьба будет форменным непотребством в глазах Гектора. Решайся...

Он мягко развернулся к ней и, крепко обнимая, уткнулся в макушку. Теплый аромат кожи и женских духов ласкал нос.

- Ну, раз такое дело, то, безусловно, помогу.

Как же давно ей не хватало его бесшабашности, его острых шуток, нежности. Ей отчаянно не хватало всего его...

Лирой поправил съехавшую на лоб ушанку. Превосходное изобретение - шапка с ушами. И хотя ангар обогревался тепловыми пушками и специальными конвекторами, температура все равно была низкой, и без термобелья, шапки и перчаток можно было легко замерзнуть. Экономия энергетического запаса базы. А учитывая, что база была абсолютно автономной среди обширного природного массива, где на сотни километров ни души, то забота об эргономичности расходов вставала естественно на первое место. За проведенное здесь время, Ли приноровился делать на отлично две вещи: первое - мало спать и даже высыпаться, второе - чинить эту обшарпанную технику. Он и сам не понимал, почему так легко и точно все понимал в схемах, элементах и других технологических частях. То ли любовь к колесным средствам давала о себе знать - арахны были трехколесными - то ли природный талант к "железкам". Частенько к нему приходил Новак, весь пропахший едой потому, что шел прямиком из кухни, не переодевшись. Он помогал в электронике и как-то ненавязчиво учил. Лирой принимал информацию спокойно и даже подумывал сделать такие ремонтные работы своим хобби, когда вернется.

- А ты не дурак. Соображаешь.

- Грамоте обучен, - решил подколоть его Лирой старой русской фразой.

Новак тихо засмеялся - по долгу службы он тоже знал язык. Привычным жестом, достав электронную сигарету, он сжал ее губами и вдохнул. На кухне он никогда не курил, а тут позволял себе расслабиться. Присев на корточки и заглянув под арахну, Матеуш продолжил свой допрос.

- Как учеба?

- Никогда не было проблем. - Лирой приподнял нависшую на глаза ушанку и покосился на повара. - Или вас что-то конкретное интересует?

Новак помолчал, а потом взглянул на Ли.

- Никого не подпускаешь к себе. Никаких близких контактов. Ты не с кем не общаешься из курсантов, Лирой. Чего ты боишься?

- Новак медленно поднялся, не отрывая взгляда. Лирой не опускал и свой.

- У меня достаточно друзей, сэр. Новых мне не нужно.

Новак прищурился и выдохнул дым.

- И это говорит будущий дипломат?! Одиночками люди становятся по двум причинам: полная асоциальность и вынужденная мера. Почему же мне кажется, что в твоем случае - это второе? От кого ты бежишь, Ли?

Лирой сглотнул, но продолжал молчать. Он ни от кого не бежал, скорее, несся навстречу своему врагу номер один. И весь этот путь он старался пройти в одиночку, потому как боялся, что при столкновении с Гектором сгорят все, кто хоть как-то помогал. Сгорят до нуля, до полного небытия...до пепла. И Лирой решил быть единственным претендентом на такую незавидную роль, как "оппонент Гектора тер Артои". Он собирался выиграть или умереть. Сейчас ему казалось, что такая мотивация обязательно должна привести к победе.

- Я не вижу смысла налаживать связи среди мальчишек, которые навсегда останутся рядовыми военными на Таурас-5 и двумя бойцами, вышедшими в отставку и работающими на космосом забытой базе, - Ли намеренно грубил, даже не шлифуя слов. Пусть лучше считают его золотым мальчиком, чем начнут лезть в душу. Потому, что эту самую душу уже долгое время крутило, разрывало и жгло одно единственное чувство - отчаяние. Не видеть Розари было самой страшной мукой.

Новак только хмыкнул на такой ответ, но трогать парня не стал - было видно, что он старается держать своих демонов на привязи.

- Ладно, забыли. Я на самом деле пришел сообщить тебе, что к 17-00 прибудет гость. К тебе. Личность скрыта, но разрешение подтвердил сам трибун Май. Так что готовься к встрече.

И засунув руки в карманы теплой куртки, ушел. А Лирой напрягся - он не мог понять, кто это мог быть. Отец вряд ли бы стал скрываться, Идалье никогда не сделает подобных вещей, а больше желающих и не должно быть. Или должно?

В двенадцать минут шестого он вошел в зал для совещаний. Это было единственное теплое место на базе, и достаточно уютное с уголком мягких диванов и кресел. Висели даже картины с зимними пейзажами. Настоящие, написанные маслом, а не привычные голограммы. Вошел и замер. Около небольшого окна стоял Диос, устремив свой скучающий взгляд куда-то за горизонт. Военный черный сьют, серебряные наручи и даже пояс клана на талии. Золотистые волосы уложены волосок к волоску и распущены. Он так явно отражал Гектора, что челюсти Лироя

непроизвольно сжались от ненависти. Все в нем выражало силу, власть и скуку, что любой вошедший невольно бы почувствовал себя маленьким, глупым и слабым. И Лирой ногами заталкивал ростки этих эмоций опять вглубь себя. Никогда он не позволит ни Гектору, ни кому либо еще, прогибать себя. Лучшая защита - это нападение.

- Что вам нужно, тер Артои? - без господинов и другой словесной мишуры. Пусть бояться другие, ему уже поздно.

Диос плавно повернулся только чтобы увидеть вошедшего, и уголки тонких губ слегка вздрогнули. Такое отчаянное нахальство его очень позабавило. Он дотронулся до левого наруча, и в помещение вошла Розари. Она похудела, стала замкнутой, но ее глаза продолжали гореть. И Лирой весь побледнел, все краски обрушились на него разом, воздух застыл, превращаясь в стекло и больше не проходил в легкие. Диос направился к выходу, но не успел - сильная рука схватила его за предплечье. Он рефлекторно перехватил захват и, развернувшись к нападавшему, понял, что это Лирой. Тот смотрел зло, исподлобья. Бешеная ярость плескалась в голубых глазах.

- Что это за шутки, ублюдок? Думаешь, раз имеешь власть, значит, имеешь право издеваться над людьми? Кем ты себя возомнил?

Диос не отпускал его руку и при каждом вопросе сжимал ее сильнее. Парень даже не поморщился, только в глазах ярость разрасталась в геометрической прогрессии. Он не вырывал руку, лишь пальцы, сжатые в кулак от боли уже совсем побелели. Диос хмыкнул и резко отпустил его.

- Я возомнил себя именно тем, кем являюсь, Кахори, - так же без официальных обращений, тихо проговорил золотоволосый красавец, - а именно, одним из клана Артои. И скажи мне спасибо за это, потому что никто кроме меня не посмел бы привезти невесту Доминиона.

Он выделил два последних слова:

- На встречу с тобой, горе-любовник. И скорее всего это последняя ваша встреча. Так что радуйся, даю десять минут. Время пошло.

Его надменная улыбка привела Лироя в чувство, и он одним шагом оказался рядом с Розари, крепко прижав ее к себе. Пусть эта сволочь видит - он не будет тратить и секунды ни на что, кроме Рори. Нет ничего важнее ее. Диос, не глядя на них, вышел из зала. Но как только двери закрылись, он опустил глаза - быть бесчувственным очень сложно, особенно когда так хорошо знаешь, что можешь легко повторить сюжет их любовной драмы. Мериэм попросила, а он согласился и организовал приезд Розари

Май, под именем мисс Грацисс. Никто не заподозрил подвоха в том, что староста факультета хочет увидеть одного из студентов для передачи дополнительных учебных материалов. Диос стал слишком мягким, но только для единственного любимого человека. Наверно, это правильно - между ними не должно быть борьбы.

Черный силуэт корабля растворялся в бескрайней мгле космоса. Спустя три с половиной земных месяца на Терратрии он направлялся обратно к Земле. На корабле был включен дневной цикл, поэтому весь состав бодрствовал. А Блэй, как и все предыдущие дни, разминался в зале, напрягая упругие мышцы тела, тренируя раненую руку до полного изнеможения, даже несмотря на запрет врача. Ему казалось, что остановись он, и она закоченеет, и уже никогда не будет такой же гибкой и сильной, как раньше. К нему часто приходил Исдес и заставлял делать растяжки, вместо его боксерских тренировок, где он уже почти сбил все костяшки, потому перчатки так и остались висеть в каюте. Вот и сегодня переборки бесшумно разъехались и в зал вошел анубис, шлем золотыми пластинами свернулся на шее, как причудливое огромное украшение, но не уродующее общий облик киборга.

- Опять вы, мастер Блэйлок, мышцы рвете?

- Жилы...Обычно рвут жилы, Ис, - и хохотнув, ради разнообразия ударил грушу ногой. Блэй на удивление чувствовал себя спокойно на корабле, поражаясь тому, насколько все может быть не таким, как кажется на первый взгляд. Даже Гектор был другим. Совсем другим. Но он не заблуждался - как только они прибудут на орбиту Земли, все вернется на круги своя. Очередные маски.

- А где ваш Доминион?

Исдес уже привык к этому непочтительному тону, да и самого хозяина это веселило больше, чем раздражало.

- У себя в кабинете.

- Весь в делах, даже вне зоны связи. Не то, что я - лоботряс, да, Исдес? - и Блэй придержал руками грушу, останавливая ее инерционное движение. Анубис согласился только глазами, но ответил почтительно:

- Вы гость. Вам положено отдыхать.

Блэй звонко рассмеялся, хлопнув ладонью по кожаной поверхности спортинвентаря.

- Выкрутился. Ну, раз гость, то давай-ка подеремся. Это дело я люблю больше всего.

И без предупреждения сделал выпад рукой, но был резко остановлен сзади - его руку за запястье перехватила другая рука.

И немилосердно выкрутив, завела за спину. Блэй с силой втянул воздух и попытался принять менее болезненное положение, но ему не дали.

- Ты дерешься только со мной. Забыл? - Гектор говорил это спокойным, ледяным тоном, как будто они сейчас на деловой встрече были, а не в зале, где руку Блэя нещадно выкручивали.

- Сломаешь...придурок, - Блэй уже потерял ритм дыхания и начал часто вдыхать воздух, пытаясь заглушить боль, - отпусти!

Секунда, и рука стала свободной. Блэй быстро прижал ее к груди в детском жесте защиты.

- Помню я это глупое обещание, - и развернулся в пол-оборота к своему мучителю, - но я не собираюсь потакать твоим капризам, Доминион. Я тебе не игрушка! - Блэй уставился на него немигающим взглядом.

Гектор посмотрел на анубиса и тот понял приказ без слов, быстро удалившись из помещения.

- Игрушка?- Тор постучал пальцем по губам, изображая задумчивость. С его распущенными волосами это выглядело даже мистично. Синие глаза потеплели, и Блэй замер, загипнотизированный этой озерной глубиной. Контакт разорвала резко вздернутая бровь.

- С детства хотел щенка. С такими вот глупыми большими глазами, чтобы изводить его командами, - и продолжая смотреть на Блея прямо, двумя руками поднял его волосы на подобии собачьих ушей. - Будешь моим псом?

Блэй резко дернул головой.

Что это было? Попытка унизить, показать свою власть или просьба? Он не мог разобрать этих полутонов, полунамеков. И эти игры его бесили.

- Да пошел ты! - и пнув со злости грушу, вышел из зала, не увидев, как погрустнели глаза и опустилась голова, отчего поток белоснежной платины завесил выражение лица их хозяина. Впервые в жизни Гектор издевался бессознательно, пытаясь спрятаться, убежать и не обращать внимание на те странные эмоции, которые вызывал в нем темноглазый парень. Он не имел права привязываться, он и так перешел все границы. Пора было это остановить.

II.

Рори крепко сжала пальцами широкую кофту Лироя. Быстрый стук сердца отдавался в ее теле самой желанной мелодией. Не было ничего важнее вот этого бьющегося ритма в их крови. Она закрыла глаза и стояла, не шевелясь. Как можно расцепить руки? Как можно уйти? Она не могла даже представить себе, что из всего возможного в этом мире, им будет недоступно время.

Лирой очень медленно, ощущая каждую складку на ее одежде, каждую секунду движения своих пальцев, гладил свой драгоценный "цветок" по спине. Он не мог насытиться этой лаской и в то же время, все его существо переполняло безграничное счастье - просто стоять вот так рядом стало для них уже мечтой.

Первой заговорила Рори.

- Как твоя нога?

Ли задержал руку чуть ниже лопаток и широко улыбнулся от легкого покалывания пальцев.

- Жить буду.

- Ли?

- Это совсем не важно. Совсем-совсем, Рори. Болит у меня нога или нет. Самое важное - этот момент.

Он приподнял ее лицо руками и приблизил свои губы, но не поцеловал, а лишь отдавал свое тепло. От такой невинной, но нежной близости разум Розари сходил с ума, она хотела сама поцеловать Лироя, но не смогла даже качнуться - не было сил. Девушка крепче сжала пальцы, боясь только одного - потерять сознание. Она слышала бешеный стук сердца Ли и понимала, что он сам на очень зыбкой грани. Миллиметр ближе и они сорвутся туда вдвоем.

- Это опасно...

- Знаю...

Рори медленно расслабила руки на его спине и плавно повела ими вверх , затем нежно прошлась по плечам Лироя, дойдя до самых его ладоней, мягко накрывая своими. Теперь ее лицо было в двойном коконе из рук.

- Я люблю тебя...

Она прошептала эти слова одними губами, и хотя Лирой не мог этого видеть, потому что смотрел только в ее глаза, но как только она остановилась, он очень нежно прижался губами к ее рту, снова замерев.

- Скоро я заберу тебя у Гектора.

Глаза Рори расширились от удивления.

- Лир, что ты задумал?

Лирой хитро прищурил глаза.

- Верь мне.

- Я верю, но... - что она могла сейчас сказать ему - "не делай этого" или "остановись" - все это говорило бы о ее малодушии. И походило бы на предательство, а не на страх за его жизнь. Рори сглотнула и опустила ресницы.

- Будь очень осторожен, Ли.

Он промолчал и легонько чмокнул ее в лоб.

Ни минутой позже в помещение вошел Диос. Он холодно посмотрел на обнимающуюся пару и вернул взгляд на Розари. Губы его так и остались сжатыми. Рори медленно отпустила Лироя и отошла на шаг, виновато опуская голову.

- Мне пора, - и, не дав возможности Лирою ответить, быстро пошла к выходу.

Лирой зло сжал зубы, и ногти впились в ладони.

Диос смотрел прямо ему в глаза.

- Счастливо оставаться, Кахори.

Барон весело заскулил и прижал морду к полу, виляя хвостом изо всех сил. Джиннай скинул сумку на пол и присел на корточки, поглаживая своего питомца по лобастой голове.

- Ну, привет, мальчик. А ты потолстел, по-моему...

- Потому что я его хоть нормальной собачьей едой кормил, а не этой диетической ерундой.

Джиннай, продолжая гладить пса, который уже вовсю валялся около ног хозяина, подставляя сытое пузо, посмотрел на Тамуру. Тот, как всегда, выглядел слишком серьезно в своем темно-синем костюме. Даже волосы не распустил, оставив в тугой косе. Джиннай раздраженно дернул уголком губ.

- Ты не останешься?

- И тебе здравствуй, путник. Вообще-то я не собирался, у меня завтра работы до ночи. Хотел подготовиться.

Готье хлопнул Барона по боку и выпрямился, расправляя плечи.

- Что мешает тебе подготовиться здесь? - зрачки расширились, становясь бездонными. Тамура опустил взгляд и неуверенно дернул плечами.

- Не задавайте глупых вопросов, господин Готье.

- Еще раз повторю свой вопрос - что тебе мешает? - Джиннай понимал, что начинает злиться и официальный тон Тамуры не добавлял радости. Неужели так сложно назвать его имя? Неужели так сложно сделать крохотный шаг навстречу?

- Здесь нет всей необходимой базы.

Джиннай зловеще улыбнулся. Вот оно. Тамура не делает шагов к нему, потому что для него ничего и нет между ними. Всего лишь привычка, выработанная за тринадцать лет. Он молча прошел в свой кабинет. Тамура же в недоумении так и остался в прихожей. Через минуту послышались звуки падающих предметов, шорох проводов. Что-то разбилось. Готье вышел из кабинета, вновь не проронив ни слова. Прошел в гостиную и небрежно кинул включенный планшет на журнальный столик.

- Этого достаточно?

Тамура нерешительно подошел к компьютеру и заглянул в

него. Столбики цифр и диаграммы, названия папок - не было никаких сомнений, сейчас он смотрел на интерфейс своего рабочего компьютера.

- Ты что...взломал мои рабочие коды? - злиться на это или нет? Тамура старался пока не выдавать никаких эмоций, Джиннай и так был зол.

"Вот и встретились...Безнадежно".

Обессиленный своими выводами, подумал Кошими-сан.

- Я их уже давно знаю, itoshii. Для твоей подготовки этого достаточно?

Конечно, этого было достаточно. Все необходимые материалы были там. Дома он также бы открыл по своим кодам рабочие файлы и пробежался по документам за полчаса до сна. Почему же ему так сложно ответить "да" сейчас? Неужели он не соскучился? И сразу вспомнилось, как об этом его спрашивал и Джиннай. Сердце сжалось, и он протянул руку, чтобы выключить сенсор. Готье моментально ее перехватил. Тамура спокойно посмотрел на него.

- Нет, этого сегодня мне будет недостаточно.

Рука Готье моментально разжалась, а глаза потухли, как будто в них выключили свет.

- Я провожу.

- До твоей кухни я могу и сам дойти, Джиннай. Ты ведь не ел пять суток. Я приготовил ужин и ванну.

Джиннай следил за Тамурой непонимающим взглядом, но продолжал идти за ним на кухню. На его речь он смог выдавить только пару слов.

- А как же...

Тамура обернулся и ласково улыбнулся.

- Подготовлюсь на работе. Сегодня есть дела поважнее. Например, выпить вина с вернувшимся другом, по которому скучал все это время.

Он снова отвернулся, оставив на обозрение Джиннаю свою спину и затылок. Но тот просто схватил его руками поперек груди и прижал к себе, заставив остановиться прямо на ходу. И стал целовать волосы, спускаясь к шее. Замер на долю секунды, а затем уткнулся носом в шею около уха.

- Ты божественно пахнешь, itoshii. Просто постой со мной так. Я хочу вдыхать твой аромат.

Тамура мягко провел пальцами по голове Джинная, убирая волосы со лба и расслабился, слегка облокачиваясь на него.

- А вот ты пахнешь не очень. Может, примешь ванну сначала.

- Приму, если поухаживаешь за мной.

- Шантаж?

- Приглашение!

Кошими-сан потрепал его волосы и развернулся в объятиях своего сёгуна. Теперь он мог видеть его глаза, покрытые пеленой жажды. Жажды ласки, любви, тепла. Как мог он не видеть эти чувства раньше? Отвергать их тринадцать лет...Пальцы невесомо дотронулись до красных бровей и провели вдоль них, опустились на глаза, бережно их закрывая. А потом губы Джинная почувствовали тепло и касание таких желанных губ. Нежность перешла в глубину, и не успел он удивиться, как Тамура стал целовать его с ошеломляющей страстью, высасывая из него последние остатки разума. Сжигая все накопившееся одиночество и боль в белый пепел, снова и снова наступая, не давая возможности разорвать их объятия. И Джиннай перестал сопротивляться отголоскам своего сознания.

Суд

1 день.

О том, что Гектор тер Артои вернулся на Землю, первым, разумеется, узнал Диос. По внутренней связи он уведомил Инпу. Встречать его Доминион не просил, отчего Ди напрягался больше обычного. О том, что он возил Розари к Кахори, узнать Гектор не мог, а вот заставить совершить ошибку - легко. Это Гектор умел превосходно. Диос поправил воротник темного сьюта и пошел за невестой брата. Розари уже была собрана, одета и абсолютно хладнокровна, а ее яркая и страстная внешность только усиливала этот контраст.

- Он прибудет через полчаса, - и, проводя пальцами по корешкам полимерных книг-пластин на открытой полке, Диос ехидно добавил: - Ты, наверное, соскучилась...по брату?

Розари смотрела на него спокойно, как-то отрешенно.

- Он мой единственный брат и, конечно, я скучаю по нему.

- Это хороший повод для манипуляций, не находишь?

Рори поджала губы, но все-таки ответила. А Диос развернулся к ней лицом.

- Контролировать человека можно и меньшим. Например, ограничить его свободу.

Диос ухмыльнулся и посмотрел выше ее головы.

- Мы все в тюрьме, Розари. Кто-то в тюрьме своих желаний, а кто-то в тюрьме своего сердца... Гектор, например, создает эти тюрьмы, потому как не знает, что такое настоящая свобода, - он посмотрел на наручный браслет со встроенным коммуникатором и поднял правый уголок губ. - Надо же, как торопится. Нам пора, - и взял ее под руку.

Прибывших они вместе с Инпу встречали в парадном холле. Первым вошел Исдес и церемониально поклонился, следом

появился Блэйлок. Он кивнул присутствующим и задержал взгляд на сестре, незаметно подмигнув. Самым последним был Гектор, распространяя волны тотальной власти на окружающих. Он спокойно подошел к Диосу, снимая на ходу правую перчатку.

- Дорогой брат, я, безусловно, ценю инициативность в подчиненных, но не настолько. Думаю пора тебе вернуться домой. Собирайся немедленно.

Диос застыл в недоумении. Что опять замкнуло в этой проклятой голове? Гектор прищурил глаза и, не замахиваясь, дал пощечину Розари. Она в испуге схватилась рукой за ушибленное место, а Блэй дернулся в их сторону, но был остановлен крепкой рукой Исдеса.

- Надеюсь, этого будет достаточно, Розари? - бархатный, низкий голос Гектора звучал в ее ушах, и она пыталась не думать о причине. - Я не потерплю никаких намеков на расположение к другому мужчине, а уж измены тем более. Не заставляй меня приподать тебе более болезненный урок.

Он приподнял пальцами за подбородок ее опущенное лицо и спросил:

- Ты меня поняла?

- Да... - очень тихо ответила девушка.

- Не слышу!

- Да! Я все прекрасно поняла, где мое место! - Рори прорычала ему в лицо. В эту секунду ей безумно хотелось покалечить его, размазать эту самодовольную рожу по стене.

- Узнаю твой темперамент...Что ж, тогда этого достаточно.

И перевел свое внимание снова на Диоса.

- Мой отец ждет тебя с погребальной урной, брат. Мы хотим разделить твою скорбь. Ты улетаешь немедленно.

Желваки заходили по щекам Диоса. Скорбь?! Да Гектор даже о своей матери никогда не вспоминал, но как обернул ситуацию и все без единого скандала.

- Отец захоронен на Земле, это его последняя воля, так что я прибуду один.

- Поторопись. Тебя не должно быть в Солнечной Системе через семь часов. Здесь будет жарко.

Через полчаса Гектор тер Артои ехал в Палату Консорциума, взяв с собой Маев и Инпу. Там его должна была ждать Мериэм. Он полностью исключил возможность встречи Ди с ней, даже не дал им поговорить. Диос улетал с Земли в полном одиночестве.

Кошими-сан как раз расправился с последней редакцией документа, когда Уильям Кахори III бесцеремонно ворвался в кабинет, сверкая глазами. Он, не здороваясь, схватил стакан с водой и осушил его залпом. Кошими-сан молча следил за этой

странной сценой - он никогда не видел взбешенного советника.

- Что случилось, Уильям-сан?

- Пока сам толком не понимаю, но Гектор заявился в Палату два часа назад и потребовал суда за клевету на клан Артои. Он явно жаждет крови.

Тамура сцепил руки замком и погрузился в свои мысли.

- Какие требования?

Уильям тяжело вздохнул и ответил:

- Свободные пассы на торговлю со всеми колониями и ... наказать виновного.

- Не понимаю, как он узнал. Вотум недоверия ведь никто не выдвигал?

Советник замер и закрыл глаза.

- Тремя часами ранее Вотум был выдвинут консулом Идалье без предварительного голосования с остальными. Он обвинил Гектора тер Артои в злонамерении по отношению к Земному Союзу и генетическому доминированию, а также в желании развязать войну.

Кошими-сан резко вскочил со своего кресла.

- Что? Он совсем одурел? Почему мы, консулы, не оповещены?!

Уильям прикрыл глаза, голова раскалывалась на части от напряжения.

- Он проделал это тайно, воспользовавшись засекреченным каналом. Пережиток старой системы голосования.

- Но какие доказательства? - возмущение Кошими нарастало вместе с ненавистью к этому выродку Идалье.

- Мне сообщили, что они есть, уважаемый консул Кошими-сан.

Мужчины посмотрели на фигуру в проеме. Гектор нахально улыбался, наслаждаясь их застывшими лицами.

- Перед началом судебного процесса, я бы хотел переговорить с вами, Кошими-сан, лично. Вы позволите?

Вот и наступил день расплаты за спасенную жизнь Джинная. Тамура сжимал со злости зубы, но кивнул, кинув быстрый взгляд на своего советника. Уильям прекрасно понял знак Тамуры, но все-таки не спешил выходить. Гектор продолжал улыбаться. Вся эта ситуация, видимо, его немало веселила.

- Я настоятельно рекомендую встретить вашего сына, господин советник. Он должен прибыть с минуты на минуту.

- Причем здесь Лирой? - не скрывая своего удивления, Уильям спросил у Гектора.

- Думаю, это стоит спросить у него самого. А сейчас прошу вас оставить нас с консулом.

Уильям Кахори посмотрел на молодого мужчину исподлобья совсем недобрым взглядом, но решил не усугублять ситуацию и молча вышел. Как только переборки за ним сомкнулись, Тамура медленно опустился обратно в кресло. Гектор облокотился обеими руками на стол и начал очень тихо говорить.

- Кошими-сан, в силу сложившейся ситуации я вынужден обратиться к единственному человеку в Консорциуме, который относится ко мне с уважением. Я это очень глубоко ценю, поэтому готов за совсем маленькую услугу с вашей стороны, передать вам данные по поводу ваших истинных отношений с господином Готье. Так сказать, из рук в руки.

Доминион сделал паузу и внимательно посмотрел на своего собеседника.

- Без намеков, пожалуйста.

Снова мерзкая, самодовольная улыбка.

- Вы не позволите квестору Готье присутствовать на данном суде завтра, а я унесу в могилу информацию о Кохон Ори.

Тамура побледнел. Никто. Никто во всем Земном Союзе, кроме его отца и наставника не знали об этом. От сильного волнения его голос охрип, но делать вид, что он не понимает сути разговора, было смешно. Это сочетание слов знал только клан Токугава. Гектор явно разнюхал больше, чем можно было себе представить.

- Откуда?

- Вам это не понравится, Кошими-сан. Но для вашего общего развития, скажу - я использовал биоробота, нейронного червя. Вы ведь помните, как квестор порезал шею. Все, что видел и говорил господин Готье за последний месяц, у меня сохранено вот на этой пластине.

Прозрачный чип лег рядом с рукой консула на столе. Тамура не пошевелился - он прекрасно помнил, как неделю назад он встал ночью с кровати Джинная и пошел на кухню за водой. В его кабинете горел свет, а сам хозяин просматривал старую книгу. Лучше бы это была действительна книга, а не его дневник. Кохон Ори. Если бы все дело было только в ритуале...

- Я могу обвинить вас в шантаже и нарушении неприкосновенности личности.

- Можете, но не станете этого делать, ведь тогда его убьют. То, что он сотворил - преступление по отношению к императорскому сыну. К тому же, Кошими-сан, я ведь прошу гуманную цену за эту информацию - просто придержите своего сёгуна.

Тамура сглотнул и прищурился.

- Что ты задумал, Гектор?

Но он только пожал плечами.

- Все в свое время.

И направился к двери, но обернулся в открывшемся проеме.

- Не беспокойтесь, я под стражей. Никуда не испарюсь отсюда, - и, покрутив рукой с красным браслетом службы безопасности, громко рассмеялся. Да, Гектор тер Артои мог позволить себе веселиться за чужой счет, ведь самое главное представление было еще впереди.

Мериэм методично сортировала судебные документы в своем сенсоре. Розари сидела в кресле совершенно опустошенная, а Блэй задремал. Нервное напряжение сказалось и на нем. Только Гектор был бодр и умиротворен. После первого слушания он был обвинен в предательстве, с него сняли дипломатический иммунитет, запретили какие-либо виды внешней связи и взяли под колпак. Ночевать они остались в камере для высших представителей аристократии. Но тюрьма есть тюрьма.

Но Гектор даже из этого сделал спектакль. Гарантами своей безопасности в случае желания Консорциума убрать его по-тихому, он взял свою невесту, ее брата и Мериэм Грацис. Маи гарантировали ему неприкосновенность от трибунов, а Мериэм - от его брата Диоса. Все трое должны были присутствовать на завтрашнем заседании, дабы показать отсутствие сговора с третьей стороной. Доминиону предстояло подтвердить или опровергнуть обвинения. И судя по настроению Гектора, он не собирался задерживаться здесь надолго.

Уильям пил уже вторую кружку кофе, ожидая, когда его упрямый сын наконец-то заговорит. На кухне они были одни, а за окном уже немного припорошило снегом. Лирой изредка кидал взгляды на такой привычный, но уже не настолько родной дворовой пейзаж, и думал, что снег как-то резко стал частью его жизни. Отец, сделав очередной глоток, все-таки не выдержал и поставил кружку с глухим стуком.

- Долго будешь молчать, Лир? Если ты не начнешь говорить, то завтра я ничем не смогу тебе помочь.

- Пап, ты уже ничем не поможешь.

Уильям нервно запустил пятерню в свои короткие волосы.

- Что случилось с тобой? Что случилось с нами, Ли? Почему мы так отдалились друг от друга?

Кахори старший уткнулся лицом в ладони, а потом сильно растер лицо, отчего оно стало розовым и каким-то по-детски несчастным.

- Я боюсь потерять тебя...

- Тогда отпусти меня!

Уильям посмотрел на сына с такой болью, что Лирой

пожалел о своих резких словах. Но сейчас он как никогда понимал, что рубить хвост по кускам нельзя. Отец и все родные не должны бояться за него. Они должны верить. Верить, что он справится.

- Чтобы ни случилось, пап, пообещай, что позволишь мне пройти это. Не решай больше за меня. Я уже не мальчик...

- А кто, черт тебя возьми? Ты всю жизнь в достатке, говно руками не перебирал. Да только лучшее видел! - Уильям начинал повышать тональность голоса, совершенно не замечая этого. Но пугало другое - все эти слова никак не вязались с его сыном. Он никогда не был избалованным слюнтяем, а сейчас, действительно, выглядел не мальчиком. И Кахори старший ругал себя всеми словами, что пропустил момент, когда сын вырос.

- Пап, - слегка улыбнувшись, продолжил Ли, - неужели ты думаешь, что так плохо воспитал меня?

Отец замолчал. Потом тяжело вздохнул, шлепнул ладонями по столу и сразу поднялся, упираясь на них.

- Нет, видимо, это я плохо постарался в роли отца, раз не заметил, когда ты так вырос, Лирой. По-моему тебе уже не нужно мое разрешение, но я хочу, чтобы ты знал: какие бы разногласия не встали между нами, ты - мой сын. Я все сделаю для тебя и даже больше.

Ли тоже встал во весь свой рост, чтобы смотреть прямо в глаза.

- Спасибо, пап. Я бы хотел увидеться с Ивкой перед сном.

- Иди, конечно. Она по тебе очень скучала.

- Я тоже, - уже на выходе закончил их разговор Лирой.

2 день.

В гостиной стоял приятный полумрак. Ярко светил только торшер около большого дивана, на котором полулежал-полусидел Джиннай в одних штанах. Тени рельефно падали на его торс, отчего он казался еще более мускулистым, хотя на коже было много старых шрамов. Тамура сидел рядом, поджав под себя ноги и склонившись над ним, методично водя портативным мед-сканером над шеей и грудной клеткой.

- Ничего.

- Конечно, ничего. Если он активировал червя несколько недель назад, то там даже следа не останется. Вот тебе и добро в виде срочной операции, спасшей мне жизнь, плавно перетекшее в говно. И много он собрал?

- Не знаю... - тяжело вздохнув, продолжил свое исследовательское дело Тамура.

Джиннай вскинул брови и, привстав, потянулся за сигаретой. Но Тамура резко припечатал его тело обратно к подушкам своей

ладонью.

- Сигарета в день! Забыл? У тебя легкие скоро менять придется.

- Itoshii, так приятно, когда о тебе заботятся. Просто волшебное чувство, - и схватив ладонь, поцеловал пальцы. Тамура хитро улыбнулся и сжал их в кулак.

- Мы вообще-то делом заняты.

- Сейчас заняты одним, потом другим. Что нам мешает?

Тамура хмыкнул и вынул свою руку из пальцев Джинная.

- Ты так и не ответил по поводу завтрашнего суда. Я считаю, ты не должен идти. Ситуация действительно критична для нас, даже я не смогу смягчить все углы.

Джиннай резко встал и повернулся спиной, играя плечевыми мышцами. На левой лопатке замерцал кроваво-красный тигр. Тонкие линии и красота татуировки говорили о великолепном мастерстве художника. Но только истинный знаток узнал бы руку мастеров клана Токугава. Кохон Ори - Тигр в Клетке - вечный вассал своего сюзерена. Высшая награда императорского дома и вечное проклятье. Двое связаны до конца своих дней. Когда-то Тамура предложил себя, чтобы не допустить этого ритуала. Когда-то Джиннай принял это предложение, а точнее, взял все силой, но не выполнил своего обещания, предпочтя купаться в ненависти любимого, чем больше никогда его не увидеть. Это было давно. Тринадцать лет назад.

- Тамура, ты понимаешь, что произойдет, если меня не будет там? Мальчика съедят живьем. Гектор явно задумал очередное гадство. - Джиннай обернулся в пол-оборота, ожидая ответа с дивана.

- А ты понимаешь, что сделают с тобой, если узнают? Лироя никто не тронет, а вот ты можешь оказаться в погребальном саванне, дурак ты, недоделанный!

Джиннай резко развернулся и упер руки в бока.

- Ого, какая восхитительно-агрессивная реакция! Скажи что-нибудь еще.

Тамура открыл рот, но тут же захлопнул и от злости сузил глаза.

- Не дождешься.

Джиннай же просто наслаждался зрелищем взъерошенного возлюбленного, поглощенного мыслями о спасении их бренных шкур. Надо же, получается, что Тамура все-таки тайно любил его все эти годы, раз не сдал своему отцу.

Он присел на корточки.

- Хорошо, я не пойду сегодня в этот кукольный театр, но ведь никто не просил прекратить участие в деле. А то, что с судом оно

не закончится, я уверен на сто процентов.

Тамура подтянулся к нему и уткнулся лбом в лоб.

- Спасибо, что прислушиваешься.

- Я кое-чему научился за это время, itoshii.

Из-за высокого статуса Гектора тер Артои не могли содержать в обычной камере, поэтому ему была выделена подведомственная квартира в служебном здании Квестория, в специальном жилом уровне. Куда он приказал приехать Маям и Эм.

"Чтобы не было так скучно".

Эту фразу он дописал внизу официального уведомления. То, что Гектор плюет на происходящее и просто развлекается понимали уже все, включая даже его конвоиров. Но он проделывал все на очень тонкой грани, не выходящей за рамки недопустимого поведения, что не было никакой возможности одернуть его.

Розари метко направляла сенсор на двигающиеся мишени на визоре. Мишени взрывались одна за одной, оставляя дымок на экране. Это можно было назвать игрой, если Рори Май хотела бы поиграть в стрелка. Но сегодня, за неимением настоящего полигона, она снимала стресс, уничтожая пиксели на компьютере.

- И давно ты стреляешь? - Блэй подошел сзади и, крепко сжав ее руку, стал направлять своей.

- Час или больше. Я не могу заснуть, в отличие от тебя.

- Вообще-то, я рассчитывал на более теплый прием, дорогая сестра. Я, в конце концов, чуть душу в космос не отдал на Терратрии.

Рори закрыла глаза и опустила голову на грудь, уголки ее губ задрожали.

- Даже не думай! Только попробуй разреветься!

Рори всхлипнула, а Блэй, не отпуская ее руку, обнял за талию. Второй рукой он прижал голову сестры к себе.

- Не плачь, все будет нормально. Скоро Гектора пнут с Земли и ты...мы все будем свободны.

- Ты серьезно веришь, что это возможно? - Рори сглотнула комок в горле. Она старалась говорить тихо, чтобы никто их не услышал. Хорошо выработанная привычка за эти месяцы выживания.

- И Лирой...Лироя сделали одним из основных заявителей. Идалье - скотина...

Блэй говорил также тихо.

- Даже Гектору будет тяжело доказать обратное.

- Что будет с нами, если Гектор все-таки победит в суде?

Блэй замолчал, обдумывая ответ, но все-таки решил сказать без прикрас.

- С нами - ничего, а вот что он сделает с Ли, я не знаю.

Рори ничего не ответила, лишь схватила Блэя сильнее за рубашку и прижалась к его груди, ища защиты.

За завтраком сидели только двое. Рори так и не вышла с утра. Блэй сразу же ушел из-за стола, когда из своей комнаты появился Гектор. Мериэм старалась делать вид, что это ее не касается. Ее вообще ничего не касается, но как же это было все невыносимо.

- Я не держу, ты тоже можешь уйти. - Гектор меланхолично посмотрел на тарелку с завтраком и стал спокойно намазывать маслом свой кусок хлеба. Мериэм пристально посмотрела на него. Неужели, ему действительно настолько все равно, что его ненавидят? На первый взгляд так и было, но небольшие синяки под глазами говорили, что эту ночь он не спал. Переживал? Нервничал?

- Я еще не доела, поэтому пока задержусь, Доминион.

- Спасибо, мисс Грацис, что помните о манерах. А то у меня уже сложилось ощущение, что младшие Маи плюют на этикет. Особенно моя невеста.

"Какая же ты сволочь, Гектор! - Мериэм рычала про себя, но не опускала глаза. - Ведь прекрасно знаешь, что на кону жизнь ее любимого".

- Доминион, это брак по расчету. Тут важно только взаимное доверие партнеров.

- Как тонко подмечено. Но вряд ли я буду доверять человеку, который тайно встречается со своим возлюбленным.

" Кому из нас двоих ты сейчас это адресовал, Гектор? - Мериэм медленно жевала сэндвич, пытаясь удержать эмоции под маской спокойствия. - Мне или Розари?"

- Эмоции - очень сильная структура человеческой души. Подавление может привести к взрыву.

Гектор сузил глаза и понимающе улыбнулся.

- Это говорит художник в тебе, Эм. Надо полагать, тебе ужасно тяжело без твоих витражей, раз ты носишь осколок на шее.

Мериэм дрогнула. Рука непроизвольно сжала импровизированный кулон в руке. Вчера Розари тайно отдала его ей, передав вместе с запиской от Диоса, в которой он умолял ее ждать его.

- Кажется, ты готова ждать вечно возможности творить...

Гектор хищно откусил кусок хлеба и не опустил взгляда, разжевывая еду. Мериэм побледнела и отпустила кулон.

"Это всего лишь очередная манипуляция, Эм. Он ищет слабое место", - пыталась успокоить себя девушка, но сердце колотилось как бешеное.

- Я могу идти, Доминион? Мне нужно помочь подготовить ваши документы к суду.

Гектор лишь кивнул, продолжая ехидно ухмыляться. Сегодня он был в замечательном настроении и это настораживало. Эм быстро встала из-за стола и ушла к себе. Когда Гектор остался один, улыбка сразу пропала с его лица. Он взял стакан со свежим соком, отвел руку и разжал пальцы. Стекло разбилось. Желтая жижа медленно растекалась по мягкому покрытию пола.

Лирой сидел в отдельной кабине, ожидая своего вызова. Через большое одностороннее стекло он прекрасно видел, как идет процесс, как спокоен Гектор и как нервничает Идалье. Доминион отвечал на все вопросы четко, быстро и уверенно. Он профессионально переворачивал обвинение в свою пользу. Идалье сжимал челюсть так, что желваки не сходили с лица. Одна рука так и оставалась сжатой в кулак. Ли хмыкнул - эти непроизвольные эмоции, судя по всему, очень помогают Гектору.

Зуммер оповестил присутствующих, что вызван новый свидетель. Система назвала имя. Лирой ближе подошел к замаскированному стеклу, ожидая его прихода. Двери разъехались, и в помещение вошел Бартоломью Иванс. Он быстро прошел к Идалье, положил электронный лист и тихо что-то сказал прямо на ухо консула. Идалье побелел, затем покраснел и в конце сломал стилус от своего сенсора. Барт быстро удалился из зала. Вейрон зло глянул на Кошими-сан. А Гектор саркастически улыбнулся и посмотрел прямо на ...Лироя. Ли резко отшатнулся от стекла, но обругал себя - стекла ведь были замаскированы под стены зала, никто не мог его увидеть. Всего лишь мера безопасности. Или мог?

Очередной зуммер назвал новое имя - Лирой Кахори III. Все в зале замерли. Спустя несколько минут Ли уже сидел в кресле обвиняемого.

- Вы можете подтвердить достоверность собранных вами данных, господин Кахори? - судьей сегодня выступал консул Романов.

- Все коды взятия есть на видео и документах.

- Но в них нет информации, что данные действия Гектора тер Артои направлены на организацию военного переворота?

Алексей Романов задал этот вопрос и быстро глянул на Уильяма Кахори. Всем присутствующим было кристально ясно - Идалье умело прикрывается мальчиком, а из-за отсутствия квестора Готье, данное мероприятие переходит в разряд линчевания. Кровавый Барон не смог бы полностью защитить парня, но затянуть процесс у него бы точно получилось.

Лирой молчал. Вот и настал ключевой момент.

- Нет, прямых данных нет.

Романов опустил взгляд и повернулся к Идалье.

- Уважаемый консул Идалье, располагаете ли вы данной информацией?

Вейрон Идалье посмотрел на Романова тяжелым взглядом и ответил:

- Нет, точных данных я не имею.

Все. Консула Вейрона Идалье больше не будет существовать в Консорциуме, он только что расписался в собственной некомпетентности и создал угрозу Земному Союзу. А Лирой...

- Дело будет закрыто и Вотум недоверия снят сегодня, господин тер Артои. В данных обстоятельствах для укрепления дипломатических связей вы можете требовать любой разумной компенсации.

Алексей Романов слегка поклонился. А Гектор хищно растянул губы.

- Я понимаю желание консула Идалье. Простите, бывшего консула Идалье оградить Союз от дисбаланса сил. Но, как я и говорил, в данном случае это была клевета. Я не буду скрывать, что хочу получить свободные пассы на торговлю, но это удовлетворит меня только материально. За моральный ущерб я прошу пять лет трудового лагеря на Индиго для одного из участников, - Доминион сделал паузу и выразительно посмотрел на Лироя. - Этот виновный - Лирой Кахори.

По залу прокатились недовольные реплики. Лирой безотрывно смотрел на Гектора и все прекрасно понимал - это была великолепная демонстрация силы. Лирой проиграл. Пока проиграл...

Уильям Кахори зажмурил глаза, а Кошими-сан уставился в точку на противоположной стене. Консул Романов быстро оббежал всех грустным взглядом и четко сказал.

- Ваше условие принято. Пять лет трудового лагеря на Индиго для Лироя Кахори III. Суд окончен. Всем встать и покинуть зал.

Задвигались кресла, послышались шепотки. Только Лирой остался сидеть, прикованный поручнями к сиденью. Теперь он был осужденным, а значит преступником. В зале остался только отец, наблюдающий, как за сыном прибывает конвой. Говорить теперь им было запрещено.

Гектор вышел довольный результатом, но сжигаемый изнутри противоречием. По какой-то причине он не был настолько удовлетворен, насколько мог бы. Его ждал Инпу. И Блэйлок. Он смерил его холодным взглядом и сплюнул под ноги. От этого жеста внутри Гектора что-то больно зазвенело, как будто дергали за струну, натянутую прямо на жилы.

- Жалеешь, что спас меня тогда?

Зачем? Зачем задавать вопрос, на который не хочешь слышать ответ? Но Гектор не смог закрыть себе рот.

Блэй посмотрел сквозь него.

- Да.

Развернулся и пошел к выходу.

Струна внутри Гектора лопнула и разодрала до крови внутренности, причиняя нестерпимую боль. Он уже не мог ничего повернуть назад - Лирой отправится в колонию, иначе Гектор тер Артои потеряет лицо, а с ним и власть.

Завершение

Время тянется очень медленно, когда единственное, что ты можешь делать - это думать. Думать о том, что уже потеряно для тебя в этой реальности, что возможно ты уже никогда не сможешь испытать. Наверно, глупо крутить такие тяжелые мысли в голове, когда тебе двадцать один. Но что делать, когда другого в черепной коробке и не осталось, потому что ты сидишь в одиночной камере, ожидая отбытия на Индиго. Что оттуда никто не возвращался живым, он знал от Иванса. И единичный побег Бартоломью лишь подтверждал это правило. Под "трудовым лагерем" Гектор, конечно, имел в виду настоящую тюрьму, со всеми вытекающими последствиями. По сути, это был билет в один конец. И даже если он сможет протянуть весь срок, домой он прилетит в кремационном боксе тридцать сантиметров на тридцать из-за какого-нибудь "несчастного случая", потому что Индиго - основная фабрика Артоиса, самого покупаемого материала в Союзе. А информация о добыче никогда не просочится наружу.

Лирой облокотился спиной на пластиковую обшивку камеры и перевел взгляд с расцарапанной панели на черную точку на следующей. Таких черных отметин здесь было достаточно, для того чтобы понять их природу. Трезубцы оставляли именно такие аккуратные черные дыры, проходя через живые ткани. С заключенными не церемонились. Как только человек переступал черту дозволенного и строго регламентированного порядка, он моментально становился пушечным мясом. Любое сопротивление, любое неповиновение конвоирам, и твое сердце или мозги сжигали заживо лучом трезубца. Спастись можно было только в артоинской броне, вот и еще одно применение Артоиса. Поэтому все секреты и оставались секретами на Индиго.

Сегодня был единственный день, когда он мог встретиться с родными перед отправкой на Артои. Откуда были такие познания в судебном делопроизводстве? Сын советника разбирался и не в таких вещах. Хотя официально, как на Земле, так и в Колониях

преступность носила только материальный эквивалент, политические преступники, повстанцы и убийцы, также были не в меньшем количестве, но их всегда судили за закрытыми дверями. Никто не смел подорвать величие Земного Союза.

Противный сигнал оповестил, что через минуту в камеру войдут надзиратели и отведут его в помещение для встреч. И Лирой знал наверняка, что отец сделает все, чтобы они встретились в секторе Альфа - единственном месте без прослушивающих устройств. Но важным для Ли было то, что отца никто не будет проверять и он сможет передать ту папку, которую все это время хранил в протезе.

Но его отец тоже пришел не с пустыми руками.

- Я прошу тебя! Подумай, Лир, что с тобой там будет?! - отец походил на тень. Вся его жизненная сила вытекала из него с огромной скоростью. Смотреть было страшно.

- А это выход...Я...Я восстановлю тебя заново! - голос перешел в хриплый умоляющий шепот.

- Нет.

Уильям резко вскинулся, схватил сына за грудки и проорал ему в лицо.

- Ты, неблагодарная сволочь, ты сделаешь, как я сказал. Ты хоть понимаешь, с каким трудом я смог достать дозу.

Лирой молчал.

Дозой отец называл капсулу с ярко-желтым наполнителем. Чистый, органический яд, который убивал мгновенно и также мгновенно растворялся в крови. Благодаря ему и удалось осуществить закон о праве одной эвтаназии, еще в старый 2042г. Тогда это делалось лишь с одной целью - снизить количество людей на Земле. Перенаселение, голод, жизнь за гранью черты - сейчас в "сытое" время в это было сложно поверить, точнее представить. Но тогда эвтаназия давала шанс. Шанс достать денег для семьи, продав себя после смерти на органы, шанс заморозить свой биоматериал, чтобы возродиться в лучшем будущем. А сейчас она могла дать шанс Лирою начать жизнь заново, с чистого листа. Быть здоровым полностью, не мучиться от боли, не быть узником своего выбора. Слишком заманчиво...

- Нет, пап...Не сделаю. Ты обещал мне, что поддержишь меня. И где твоя поддержка?! В дозе?

Уильям Кахори разжал кулаки и положил ладони на грудь сына. Взгляд его блуждал от плеча до шеи, потом к лицу, а затем все-таки остановился на глазах.

- Лир, неужели это все стоит того? Неужели ты так любишь, что готов умереть? Тебе же только двадцать один год! У тебя вся жизнь впереди! Да знаешь, сколько этих Розари будет в твоей

жизни?! Одумайся!

- Люблю, но вот умирать я не собираюсь.

И отошел на шаг от отца. Быстро достав спрятанную папку, вручил ее прямо в руки. Отец недоверчиво пробежался взглядом по строчкам и замер.

- Это все реальные данные о Гекторе. То, что было на суде - лишь вершина айсберга. Идалье перестраховался и не включил все данные, которые, несомненно, дали бы другой результат. Он рассчитывал на Готье...

Руки Уильяма слегка дрожали.

- Почему ты не сообщил?

- Я не знал, что Идалье выкинет такую дурость в погоне за своими долбанными амбициями. А на суде уже было поздно. Гектор бы легко добился аннуляции данных под предлогом лжесвидетельствования. Пап, ты сам все прекрасно понимаешь. Играть с Гектором возможно только по его правилам.

Кахори старший быстро убрал документы внутрь своего пиджака.

- Я это все так не оставлю, Лир. Я вытащу тебя оттуда!

Лирой улыбнулся и крепко обнял отца.

- Пап, оттуда я улечу только с Розари.

Гектор покатал пальцами рубиновый шар по поверхности своего рабочего стола, взял его в руку и крепко сжал. Аро выпустил когти и забил хвостом об пол, не сводя своего хищного взгляда с хозяина.

- Успокойся, Аро...Я хочу всего лишь расслабиться...

И на этих словах он швырнул шар на ковер. Тот ударился и медленно покатился, все сильнее замедляясь, пока не остановился совсем. По комнате разнесся звук тихого гула и шар рассыпался на мелкие яркие капли. Гектор присел и провел рукой поверх материи. От его тепла она завибрировала сильнее, рубиновые капли задрожали и в одно мгновение разлетелись, образуя замысловатый рисунок на полу. Аро утробно заурчал и по-кошачьи потерся о ноги Доминиона, сев рядом. Гектор слабо улыбнулся. Он прибегал к этому шару-нейростимулятору не часто, но сегодня он хотел забыть о многом. Например, о том, кто он, о том простом слове "да" и о том, что игра превратилась в войну. Впервые в жизни он не испытывал никакой радости от своей власти.

Он стал медленно оголять себя и, сняв последнее с мускулистого тела, вступил в центр рисунка. Яркие белые лучики, вырвавшиеся из частиц, как нежная трава, щекотали кожу и он лег в это поле эйфории, не задумываясь ни на секунду. Его симбиот, бесшумно ступая лапами, вошел в рисунок за хозяином.

Рори медленно отрывала лепестки у роз, которые стояли в ее комнате. Каждое утро Инпу приносил свежий букет, как знак внимания Доминиона. Такой милый жест мог извратить только Гектор. Пальцы погладили белый лепесток и безжалостно оторвали от бутона. Весь подоконник был усыпан этими мертвыми лепестками. Плакать не хотелось, не было даже злости. Наверное потому, что она не верила в легкое исчезновение Гектора тер Артои из ее жизни. Из их жизни. И это малодушие убивало сильнее. Неужели она так легко потеряла веру в Ли?! Неужели ее так легко сломали?!

Рука сжалась на цветке, оторвав бутон от стебля. Легкий аромат чайной розы ударил в ноздри, придавая этой душевной боли, какую-то особую сладость, обсыпая ее перетертыми радужными мечтами. Рори разжала пальцы и мятые лепестки упали к остальным собратьям. Сейчас она знала только одно - Лирой будет на Индиго, а значит, они будут рядом.

Женщина в черном плаще стояла напротив небольшой надгробной стелы. Поправив широкий капюшон, она убрала темную прядь за ухо и присела на корточки, коснувшись щекой выгравированных букв. Дариус тер Артои - темные впадины на светлом камне. Никаких излишеств, только прямолинейная простота. Она плавно поднялась, провела рукой по холодному граниту и отошла на шаг.

- Покойся с миром, мой дорогой Дар.

- Мадам Ким? Мадам Ким?

Женщина повернулась на мужской голос.

- Что случилось, Джун?

Молодой человек восточной внешности остановился в двух шагах и быстро поклонился.

- Нам уже пора. Скоро у вас встреча.

- Тогда пошли. - Она натянула тонкие перчатки и взяла под руку своего помощника, который повел ее к черной машине вдалеке. Их следы на чистом снегу начал заметать легкий ветер.

Утро следующего дня стало для Лироя последним. Он сидел в узкой темной камере перед огромным визором, где быстрым потоком шли все его данные, начиная от роста и заканчивая физиологическими особенностями. Вся его жизнь появлялась яркими диаграммами, записями врачей, характеристиками. Расцветала на экране визора замысловатым рисунком, чтобы через пару минут начать обратный отчет. Ни один осужденный уже больше не имел право иметь свое законное имя. Теперь Лирою будет принадлежать только цифровой код, а свое имя он ради развлечения будет слышать только в своей будущей тюрьме. И как только он подумал об этом, информация стала

уничтожаться в обратном порядке, делая блеклым все параметры. Постепенно на визоре остались гореть только цифры, освещая белым светом лицо Лироя. Теперь у него есть только эти семь цифр - порядковый номер его физического тела.

Для Уильяма Кахори III это утро было последним в качестве советника. Консорциумом было решено временно назначить его консулом, вместо Идалье. Он сидел дома в своем кабинете и смотрел на папку с бумажными листами. Поверх нее лежал мятый клочок, на котором было написано только два слова: "Прости меня...". Слова, которые его сын не мог сказать вслух. И которые он вряд ли бы принял. Лирой удостоверил все электронные документы о своем отречении от семьи Кахори. Теперь у Уильяма Кахори III официально была только дочь, а значит, их семья не потеряла status quo. И сегодня, когда на него возложат синюю мантию, его сын будет конвоирован на корабль Гектора тер Артои и доставлен на Индиго для отбывания срока.

Камера была стандартной. Две койки по бокам серых полимерных стен, изрядно исцарапанных молитвами, матами и просто именами. Имен здесь было больше всего. Между койками - умывальник и унитаз, визуально отгороженные голограммой пасторального пейзажа местной флоры. Голограмма была блеклой, а местами проекция пропадала, отчего создавалось впечатление выпадения рисунка. Тощий, но жилистый мужчина мыл свое лицо, агрессивно растирая глаза.

- Влога! Кей Влога! - здоровый охранник с самодовольной улыбочкой активировал переборку, отчего она стала абсолютно прозрачной. Мужчина, названный Влогой повернул лицо. Капли стекали со лба и с мокрых кончиков волос по бокам.

- Танцуй и пой! Я слышал тебе "девочку" скоро привезут. Говорят, хорошенькая. Блондинка голубоглазая, - и глумливо загоготал, а потом бахнул по панели ладонью и переборка стала прежнего мерзкого серого цвета.

Влога оторвал одноразовое полотенце и протер лицо, зачесав влажные волосы назад пальцами. Из мягкого зеркального полимера над умывальником на него смотрело худое лицо с опухшими глазами. Он моргнул. Еще. И радужка полностью стала красной.

- Жду, с нетерпением... - и мокрый комок бывшего полотенца полетел в утилизатор.